

ИВАН ГОГОТОВ
САМОЕ
ПОЛНОЕ
СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНИЙ

18+

Иван Гоготов

Самое полное собрание сочинений

«Автор»

2026

Гоготов И.

Самое полное собрание сочинений / И. Гоготов — «Автор», 2026

В книге представлены произведения писателя и поэта, когда-либо написанные.

© Гоготов И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ВСЯ ФАНТАСТИКА. НА ПОРОГЕ АПОКАЛИПСИСА	6
Пролог	6
Сандра	8
Ольга	24
Прощай, Старый Свет!	58
Эпилог	65
КИБЕРИЯ	67
Пролог	68
Глава 1. Запредельное Пространство	69
Глава 2. Избранник Киберии	71
Глава 3. Человек-суперкомпьютер	75
Глава 4. Вместе на промысле	77
Глава 5. Подготовка к побегу	80
Глава 6. Побег	82
Глава 7. В пещере	86
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Иван Гоготов

Самое полное собрание сочинений

ПОСВЯЩАЕТСЯ МОЕЙ МАМЕ

ВСЯ ФАНТАСТИКА. НА ПОРОГЕ АПОКАЛИПСИСА

Пролог

Доброе утро, мои любимые марсиане! В новом году я, вездесущий и самый харизматичный Димитрий, снова с вами. Вы не упали духом? Наша «долгожданная» троица, то есть три астероида, уже близко. Ха-ха-ха. Не забыли? Сегодня первый денек три тысячи двадцать третьего, а значит, через год Старый Свет – то есть Земля, Луна и Марс – будет стерт с карты Вселенной этими жестокосердными небесными телами. Ну да ладно, приступим, сони, к нашей привычной утренней гимнастике: руки вверх, перед собой и в стороны...

В небольшой студии с панорамным окном, пропускающим свет утренней зорьки, заиграло радио «Марсианская волна».

«Вот и наступил новый год. Надо что-то менять в своей жизни, иначе хандра вконец одолеет меня. Сегодня же устанавливаю этого раскрученного психолога-операционку на свои линзы», – подумал про себя, в мягких тапках переступая порог ванной, еще не проснувшийся Тихон по фамилии Прост. Молодой человек с недельной щетиной на лице и со сбритой половинкой левой брови носил длинные, по плечи, темно-русые волосы, которые иногда собирал в хвост и покрывал бейсболкой, банданой или шляпой.

Плеснуть горсть воды на лицо, ведь во всех марсианских колониях вода на вес золота, разжевать таблетку, очищающую и освежающую полость рта, натянуть плащ и с утра пораньше активировать робота-помощника, чтобы тот застелил постель и разморозил готовый завтрак из магазина. Просту приходилось ходить в магазин, да-да, именно попеременно переставлять конечности, ведь кухни на первых этажах всех марсианских небоскребов давно повесили таблички дополненной реальности «Закрыто», воздушная доставка еды под куполами колоний не работала и картриджей для 3D-принтера для съестного было не отыскать. Да, теперь так, после того как многие удрали на шаттлах к далекой, похожей на Землю планете, а все остальные жители трех планет остались в полупустых городах и колониях встречать апокалипсис.

Робот «Шум-21», как две капли воды похожий на прямоходящего кузнечика, шустро ходил вокруг двуспальной кровати, растягивая зеленое покрывало. Здесь, на Марсе, так мало зеленого! Например, за окном далеко внизу, там, где отсутствуют серые дороги и тротуары, синие небоскребы и искусственные пальмы, одна кирпичная мертвая поверхность. А если где-то на окраине колонии смотреть через купол – пустыня, рыжая пустыня.

Тихон робота назвал Ниром – в честь того самого Нира, который первым отважился на космическое плавание к дальним планетам.

– Нир, заberi тарелку и запусти посудомойку, режим «Экономия». Не забыл?

– Да, хозяин.

– Каша из синтезированной овсяной муки с добавлением ароматизатора «Вишня», кисель порошковый и булочка из лабораторной пшеницы. Ты бы ел такое каждый день?

– Повторите вопрос, хозяин. Я не понимаю вас.

– Да, собеседник из тебя – никудашный.

– Согласен, хозяин.

– Что за тупая железяка! – подумал Прост, а потом продолжил: – Эльза, открой магазин приложений.

Перед глазами Тихона, сидящего на краю кровати, на фоне белой кухни появился анимированный магазин приложений.

– Эльза, найди: «Ваш виртуальный психолог перед концом Старого Света», – попросил он.

Через мгновение девушка с волосами малинового цвета, со стрижкой каре и прямой челкой смотрела на него. А еще через мгновение она сказала по мыслесвязи так, будто читала детскую прозу ребенку: «Если ты боишься. Если тебе не с кем поговорить. Если ты ищешь помощницу, которая поймет и поддержит тебя в такое трудное время, то она перед тобой. В этом году на Земле, на Луне и на Марсе мои консультации без подписки. Совершенно бесплатно! Ну же, Тихон, не медли, твое спокойствие в моих руках!»

– Она уже знает, как меня зовут, – удивился про себя Прост и затем добавил также по мыслесвязи: – Эльза, скачать и установить.

Линзы в режиме дополненной реальности отображали: «1%». А через минуту: «Приложение успешно установлено! Вы можете приступить прямо сейчас к сеансу психотерапии!»

Сандра

Психолог-операционка. – Немного о детстве. – Матушка. – Мой старик. – Любовь с первого взгляда. – Перед работой. – Как рыба в воде. – Олег. – Мария. – Родные просторы. – Девушка с бионическим протезом. Знакомство. – Письмецо. – «Новая Земля». – Гости из будущего.

– Тихон, как твои марсианские дела?

– Привет, откуда ты знаешь мое имя?

– Прочитала в настройках магазина приложений. Так как твои дела, Тихон?

– Моя мама тоже всегда беспокоилась, как я... А дела? Все идет потихоньку. Днем работаю консультантом в продуктовом магазине, в котором заготавливаю в выходные. А еще по выходным я забиваю стрелку своим друзьям, Олегу и Марии Одиноким, они муж и жена, и мы вместе зависаем в клубе виртуальной реальности, путешествуем по экзотическим локациям. Кстати, как тебя зовут?

– Как захочешь.

– Да? У всех операционок обычно уже есть имена.

– У моих сестер, таких же операционок, которые уже помогают людям, есть имена. Только человек, запустивший меня, может дать мне имя.

– Ну хорошо. Тогда Сандра.

– Зачет.

– Сандра, чем ты любишь заниматься?

– Психоанализом, я же психолог! И всем, для чего не надо иметь рук и ног. Считать; спорим, я тебя сделаю в шахматы? Читать, а еще я профессор болтологии. Я знаю все обо всем. Я говорю на всех языках мира. Я думаю со скоростью фотона.

– Мне не будет скучно.

– И мне, я уверена. Консультант в продуктовом – что за профессия, расскажи?

– По просьбе покупателей я художественно описываю тот или иной продукт, и покупатель решает: бросить его в корзину или оставить покрываться пылью на полке. Чем больше продуктов купят гости магазина, тем больше я заработаю за смену. Многие удрали с трех планет, и любая доставка отменена, поэтому я богатею с каждым днем, как денежный божок. Только их совсем немного осталось.

– Не вешать нос! Может, астероиды не долетят или пройдут мимо Земли, Луны и Марса? Чего только не бывает в жизни! Поверь мне, у меня большой жизненный опыт, опыт поколений людей.

– Я постараюсь думать о хорошем.

– Тогда ты его обязательно притянешь!.. Ты был женат? Есть ли у тебя дети?

– Нет. Я встречался с несколькими красотками, но не сложилось, как в тетрисе. Возможно, я не хотел усложнять свою жизнь. Обязательства, ответственность меня всегда напрягали.

Все это время Сандра смотрела на Проста на фоне той же крохотной белоснежной кухни. Он встал и подошел к панорамному окну: небоскреб за небоскребом, а точнее, куполоскреб за куполоскребом правее, напротив и левее. Сандра попросила:

– Расскажи о своем детстве...

– Я рос в районе невысоких небоскребов. Во время каникул я любил наблюдать за одним научным марсоходом «Поиск-1000», который по ту сторону купола брал пробы марсианского грунта манипулятором, а затем скрывался из виду. На следующий день он возвращался и снова забирал пыльный грунт для лабораторного исследования, но чуть дальше от колонии. А однажды он поломался, пришли астронавты в серебряных скафандрах – на попсовых артистах такие же – и долго-долго чинили его. Другие мальчишки тоже глазели, попивая яблочный сок «Фрукт от души», сейчас он еще в наличии. Я даже рекламу помню. «Только вода и ароматизатор “Яблоко” – разве это не вкусно!» – оживший плод лукаво заявлял с экрана...

– Знаю, в те годы рекламщики наделяли душой все неодушевленное... Ну и что, удалось починить аппарат?

– Ага. Это было интересно: работа в невесомости! Сейчас, чтобы добраться от этой студии до края колонии, нужно лететь на такси... Раньше, до частичного бегства с наших планет, все колонии были в пробках!

– И аварий было много.

– Ты быстро наводишь справки!

– Меня и этому учили!

– Значит, знаешь: в часы пик все воздушные и наземные полосы забиты, как пачки жвачки, ни метра свободного пространства. В моем детстве была такая же картина, с тех пор как на каждом клочке земли вымахали квадратные куполоскребы. Однажды мы с родителями полетели за новыми идентификационными картами в центр. Кстати, отец был умелым пилотом и меня кое-чему научил на нашем воздухолете «Галактика турбо». Так вот, обратно пришлось возвращаться на замызганной марсианской подземке. А за воздухолетом, брошенным на крыше-парковке, отец вернулся, когда десятибалльные пробки рассосались, а это произошло, мягко говоря, нескоро, в тот день число аварий побило немыслимые рекорды...

– Типичный мегаполис, нечему удивляться.

– Да, тесновато жили. А еще мы любили играть в треугольники. Слышала про такую игру четвертьвековой давности?

– Сейчас посмотрю. Нашла. «Треугольник из камней надо разбить другим камнем с расстояния тридцати шагов. Игра стала особенно популярной у гаврошей на Луне и на Марсе», – так написано в электронной энциклопедии «Века».

– Все точно. Мы шли к краю купола, где никакой небоскреб не втиснуть, собирали рыжие камни и играли. Иногда играли на спор. Проигравший бежал в маркет, покупал на свои карманные того самого яблочного сока, разлитого по пластиковым банкам, и раздавал всем. А потом наши мамы отстирывали одежду своих непосед от кирпичной космической пыли... Были ребята постарше, которые прямо на куполе писали матерные слова... А другие, порядочно накатив, даже пытались разбить его, но воздушные полицейские, патрулирующие периметр купола, конечно, справлялись с хулиганами.

– Я вижу, в то время один террорист пытался подорвать купол, его обезвредили в последний момент.

– Да... помню те срочные выпуски новостей, они шокировали и отпечатались в детской избирательной памяти на всю жизнь. И после такие психи не перевелись, благо Марсианская служба безопасности не спала. Это сейчас, перед концом Старого Света, она распущена, а еще позакрывались полицейские участки, больницы и другие планетарные государственные учреждения, которые землянам, лунянам и марсианам были так необходимы на протяжении веков. Да что я тебе рассказываю, сама лучше меня знаешь.

– Какими были твои родители, расскажи?

– Спасибо, что спросила. Они были замечательными и любящими...

– Сначала – про маму, какой она запомнилась тебе?

– Моя добрая матушка родилась на Земле, в небольшом городке под названием Ли́ра (ударение на последний слог, Сандра), сателлите мегаполиса Нью-Петр. Ли́ра – это поэт, который прославился тем, что не только писал повести и романы в стихах. Он, выступая на телешоу или на радио, говорил стихами. Ли́ра был весьма глубоким человеком, поэтому теперь все его речи хранятся в Планетарной библиотеке. В детстве мама увлекалась его творчеством. Можно сказать, что этот стихотворец был ее кумиром. Да, моя мама была умным ребенком, ведь ее сверстницы интересовались голографическими, наделенными искусственным интеллектом поп-звездами и больше ничем. Когда они зависали в клубах и на стадионах, мама часами в земном филиале Планетарной библиотеки сидела, склонившись над слепящим ночной подсветкой планшетом-столом, над цифровыми томами Ли́ра. У нее самой любимой была его книга про фармаколога, который спас человечество от смертельного вируса. Моя матушка, а звали ее Ли́на, несколько раз перечитывала роман-катастрофу «Убийца без тела» и знала его практически наизусть. Неудивительно, что, когда пришло время выбирать профессию, мама решила пойти по стопам главного героя, решила стать фармакологом. Она молоденькой девчушкой заскочила в межпланетный космобус и полетела поступать в Лунный химико-фармацевтический университет.

– Дай-ка догадаюсь: абитуриентка поступила в вуз мечты.

– Так точно! Во время учебы мама, как и другие студенты, частенько спускалась на Землю. У них была практика на Земле: влюбленный в свое дело профессор водил их по реликтовому лесу и полю, а также по Земному дендрарию. Мама зубрила латинские названия многочисленных деревьев и трав. После знакомства с отцом на Луне, после окончания университета и после переезда в эти края, в тридцать седьмую марсианскую колонию, она работала в команде по созданию вакцины от очередного вируса смерти под названием «Икосаэдр», имевшего только двенадцать белковых отростков. Именно она стала тем человеком, который открыл ранее не известные свойства редчайшего растения, благодаря чему появилось эффективное лекарство для невакцинированных...

– Какая у тебя сильная мама!

– Да, мне кажется, она по-прежнему оберегает меня и подсказывает правильные решения. Еще она была очень веселой и жизнерадостной...

– Рассказывай о маме почаще.

– Обещаю...

– Продолжай, познакомь меня со своим отцом.

– Начну с его раннего детства. Он родился на Луне в семье полицейского. Ребенком он заигрывался в героев и злодеев. Как отец помнил о себе: собирал полицейские участки из VR-конструктора «Кубы Вселенной» и ставил их на раскрашенные под выровненную лунную поверхность виртуальные листы бумаги.

– Я представляю, какие криминальные драмы разыгрывались в этих игрушечных колониях!

– Ага! Отец всегда был на стороне добра, и даже самые проныры, не раз ускользавшие от рук игрушечных полицейских, несли заслуженное наказание – оказывались в невесомости, то есть ложились на самые дальние, серые с кратерами бумажные листы...

Когда маленький Рогин – так звали моего отца – подросток, его отец, мой дедушка, брал его патрулировать улицы самой неблагополучной, возведенной последней лунной колонии, в

которой они тогда жили. Он, подросток, сидел на заднем сиденье, скрытый от недружелюбных глаз тонированными стеклами воздушной служебки своего отца и его напарника по работе. Молодой человек наяву погружался в суровые будни полицейских и грезил стать, как отец, блюстителем закона. Однажды ему даже пришлось сесть за панель воздухолета и в самые роковые секунды подстреленных отца и его напарника вырвать из зубов у урок.

После окончания академии отец некоторое время работал, что называется, под прикрытием, то есть был внедрен в преступные группы. Рогин взаимодействовал с курьерами вирусных программ «Дурман» для персональных искусственных вселенных, которые превращали эти миры в нечто хаотичное, а многим нравилось находиться в наркотическом опьянении в таких исковерканных вселенных, но после у людей съезжала крыша. Поэтому закон запрещал создание и распространение подобных вредоносных программ. Еще папка был внедрен в группу продавцов редкого зверька, за которого гурманы готовы были выложить кругленькую сумму, а на самом деле это были лишь клоны зверьков. Также он был сотрудником закрытого аукциона, где толстосумам продавали репродукции под видом подлинников кисти Омсока, цифрового живописца, который рисовал объемные виртуальные полотна, каких свет не выдал.

Отец мне частенько любил пересказывать историю про хакера, за которым он бежал по трем планетам. Этот хакер взламывал банковские аккаунты казнокрадов и переводил круглые суммы бедняцким семьям. Пират пользовался не только виртуальной частной сетью, но и реально переезжал, успел отметиться в разных колониях и городах на всех обитаемых небесных шарах. И когда отец все-таки вышел на его след и настиг вора, он его отпустил. Ну не совсем отпустил, отец его якобы убил при задержании. Хакер, этакий книжный герой Робин Гуд, борющийся с неравенством, за время следствия стал приятен Родину и поэтому остался живехоньким и на свободе, но, конечно, пообещал позабыть о прошлом ремесле – иначе бы подставил под удар моего батю, своего спасителя, – и он слово свое сдержал...

– Твой папа был бесстрашным человеком и с большим сердцем. Неудивительно, что такая мама выбрала такого мужчину. И родился такой ты – Тихон. Лично я считаю: тихий человек способен на самые героические поступки!

– Спасибо за добрые слова. Получается, что я для тебя открытая книга.

– Перед тобой настоящая профессионалка!

– Так вот, когда мои родители повстречались, мама грызла гранит науки в Лунном химико-фармацевтическом университете № 3, а отец – в Лунной полицейской академии № 7. По воле судьбы эти учебные заведения были возведены стена к стене. Также поблизости возвышался один куполоскреб, последний этаж которого занимал дорогой ресторан. И вот в свой день рождения – после вечерней и насыщенной новой инфой лекции – мама и ее лучшая подруга решили заглянуть в этот ресторан. Лифт отсчитывал этаж за этажом, а за его стеклянной стенкой сверкали и сверкали воздухолеты, скользящие по воздушным дорогам. Когда двери лифта распахнулись, именинница и ее подруга не поверили своим глазам. Изящный плющ обвивал стены ресторана, в самом центре зеленели карликовые пальмы. У каждого круглого столика из янтарного цвета березы в чашах на стройной подставке плавали нимфеи, а на столе гостей ожидали в качестве приветствия тропические фрукты, похожие на морских ежей или на клубки ниток с воткнутыми иголками, – иглопельсины. Лина и одноклассница опустили в кресла: толстые ветви дерева чудесным образом образовывали ножки, сиденье, спинку и подлокотники. На каждый столик светила небольшая лампа с зеленым абажуром – единственные источники света ресторана «Станция». А через купол лунной колонии, который нависал над шикарным заведением, прекрасно различались сияющие звезды галактики Млеч-

ный Путь. Мамуля и ее подруга взяли бутылку истинного вина, ведь такое вино поставлялось в лунные и марсианские колонии с Земли, на которой виноградники по пальцам можно было пересчитать: всему виной непредсказуемый, слетевший с катушек климат. Еще в такой день заказали по мясному стейку не из пробирки! Лина наслаждалась праздничным ужином в компании лучшей подруги. В какой-то момент ее взгляд упал на молодого человека, сидевшего с мужчиной почтенных лет за центральным столиком, а не у окна, как мама с подружкой. Оба мужчины были одеты в форменные кители цвета вороного крыла с позолоченными крупными пуговицами, брюки с белыми вставками, на головах – полицейские фуражки с позолоченной кокардой, на ногах – белые туфли. Это Рогин и его отец, то есть мой старик и мой дед, решили отпраздновать успешное завершение запутанного дельца в «Станции». Рогин тоже выделил Лину. Они издали бросали взгляды, полные интереса. Неожиданно возле столика девушек возник шеф-повар «Станции». «Дорогая именинница, примите от нашего ресторана и от меня лично этот авторский торт! – прокричал на одном дыхании шеф-повар и продолжил, обращаясь к гостям ресторана: – Аплодисменты!» Правда, хлопали не все, но вот папа не жалел ладоней. Да, целую минуту Рогин и Лина не отрывали смеющихся и счастливых глаз друг от друга. А после виновница торжества заметила: незнакомец чиркнул ручкой по салфетке и подозвал официанта. Через считанные секунды она читала такое красивое письмо: «Прекрасная незнакомка, позвольте поздравить вас с днем рождения, поцеловать вашу руку и пригласить на танец!» Лина вопросительно посмотрела на подругу. «Давай, давай, ответь!» – подбодрила та. Мама, держа лазерную ручку, своим каллиграфическим почерком вывела на отбеленной треугольной салфетке: «Я не против, мужественный незнакомец!» – и передала ее официанту. У панорамного окна возвышалась скромная сцена, и оркестрик задорно играл джаз. Кстати, никакие андроиды не трудились в «Станции»: ее хозяин понимал, что только человек способен творить волшебство на своем месте, именно поэтому в этот ресторан и слетались гости со всей колонии. Труба энергично и недовольно бурчала, свежо звенел рояль, потусторонне постукивал барабан, а между столиками Рогин и Лина танцевали в стиле свинг, слившись в неразделимое целое... Вот так познакомились мои родители. Они любили ностальгировать: вспоминать тот день... Сандра, знаешь, а мне уже становится лучше.

– Твоя депрессия слишком затянулась!

Прост отпрянул от панорамного окна, за ним падающее солнце просачивалось между куполоскребками.

– Нир, пожалуйста, разогрей ужин.

– Уже бегу, хозяин, – и помощник засуетился на своих ногах, как у кузнечика.

Вскоре на стойке, разделяющей студию на спальню с ванной комнатой и кухню, стояла зеркальная тарелка, такой же бокал и лежали столовые приборы, поблескивающие как звезды, а также отбеленные салфетки. Тихон, одевший легкий клетчатый пиджак и белую сорочку, забрался на высокий барный стул со стороны спальни, а образ Сандры в режиме дополненной реальности возник со стороны кухни.

Тихон и Сандра проговорили до полуночи.

– Завтра возьмешь на свою работу?

– С удовольствием.

Прост просыпался без виртуального будильника – приложения, установленного на его линзы. Он заводил его только в особых случаях. Потянувшись в девять ноль-ноль, умывшись, встав под душ, позавтракав и не забыв активировать Сандру, он оставил студию до вечера. Спустился на лифте, в тишине, на первый этаж и вышел на заходящую улицу. Тротуар, линия искусственных пальм, дорога, опять пальмы, снова тротуар и куполоскреб, вокруг которого

рыжая полоска, напоминавшая жителям колонии, что они марсиане. По двухполосной дороге пролетали электромобили и электромотоциклы, а над головой воздухолеты скрывались вдали между зданиями-тисками. Прост свернул направо, прохожие с хмурыми физиономиями не замечали его. Он прошел метров сто до светофора-голограммы и перешел на зеленый свет проезжую часть, а через минут пять был у места работы – минимаркета, занимавшего малую часть первого этажа куполоскреба. Перед глазами Тихона на двери магазина отобразилось виртуальное красное оповещение: «Откроется через пять минут» – все та же дополненная реальность.

– Значит, босс не подошел, Сандра.

– Давай посмотримся, раньше я видела твой магазинчик только на картинках.

– Хорошо, – и Тихон стал шарить глазами по знакомым вывеске и витрине, а операционка их смотрела онлайн.

Магазин назывался «Найдется все!», причем буква «е» в первом и втором словах не горела, и хозяин не собирался менять лопнувшие лампы (зачем, когда на пороге конец Старого Света?). На витрине возлежала пластмассовая оранжевая тыква, хотя посетители магазина тыкв никогда не видели на прилавке, а продавались только консервы с лабораторной мякотью тыквы «Ням тыква!» и пакетики с набухающим тыквенным порошком «Тыква бег!». Рядом с громоздким макетом тыквы стояла пирамида из стеклянных яблок, зеленых с красным бочком. С яблоками та же история: раньше, до частичного бегства с наших планет, в самых респектабельных ресторанах можно было попробовать яблоко с дерева, как деликатес. А сейчас все яблочные сады перевелись, а такие рестораны покрываются серой пылью, так как большинство тех, кто мог побаловать себя, например, запеченным яблочком, теперь далеко от Земли, от Луны и от Марса, летят в шаттлах навстречу новой жизни. Еще на витрине робот-помощник, похожий на Нира, замер, подобно музейной статуе, с беспроводным аккумуляторным пылесосом «Шепот-5». Крупная бутафорская умная линза с функцией дополненной реальности и мыслесвязью болталась на тонких канатиках. Стоял прозрачный пакет с синтезированным сахаром. Декоративная фигурка розовой в черных яблоках кошки – попой вверх. И картина в раме под золото, напечатанная на принтере: сорванная ветка рябины на высохших дубовых листьях, – привет с Земли. Еще висел небольшой рекламный плакат (курсивом): «Здесь вы можете купить самое свежее мясо!» – конечно, из пробирки.

Прост и Сандра, рассматривая витрину, не заметили, как хозяин магазина, Федор Федорович Монетчиков, очутился рядом.

– Доброе утречко! Не терпится приступить к работе? Как всегда, самый первый.

– Да, бос-с-с! Я показывал Сандре, моему виртуальному психологу, нашу витрину.

– Как ей маркет?

– Под стать названию, – передал ответ Тихон.

– Значит, мой лучший работник, скоро перестанешь грустить...

Федор Федорович был небольшого роста и напоминал воздушный шар, длинноволосый, с круглым лицом, носом-сливой. Он был одет в белый плащ до пола, белую рубашку, галстук цвета спелой вишни и черные брюки – все марсиане одевались похоже, а точнее, эти элементы гардероба у разных жителей колонии могли быть разного цвета. На нашем консультанте, например, был серый плащ и желтый галстук.

Монетчиков притронулся карточкой-ключом к электронному замку, и плазменный щит, заменявший дверь, испарился. Тут же в магазине включилось освещение и заработал климат-контроль. Ровно в десять часов Монетчиков с Простом бодрячком перешагнули порог оживившегося магазина «Найдется все!».

Босс прошел в свой кабинет, а Тихон вскоре обрабатывал первого посетителя. Сандре, операционке, было интересно наблюдать, как он спокойно и легко ведет диалог с покупателем...

– Консультант, а вот этот сублимированный помидор, можно подробнее и про него? – попросил покупатель.

– Конечно. Снова буду рад помочь с выбором. В этой банке более ста помидоров, идентичных натуральным...

Представьте, что вы на старой доброй Земле и ваш космолет снижается над стоянкой рядом с фермой, расположенной в южной области процветающего государства. Солнечный свет такой яркий, что на панели управления различимы даже царапины. Он падает на ваше лицо, и вы с непривычки жмуритесь, словно приласканный проголодавшийся электрокот. Вы легко сбегаете по наклонному трапу и в ту же секунду чувствуете, насколько солнце горячее и, что парадоксально, нежное, ведь озоновый слой над южной областью самый что ни на есть толстый, как добрый слой маргарина на золотистом тесте.

– Кстати, вы можете найти маргарин порционный, расфасованный в разовые контейнеры, и готовые тосты на полках во втором ряду.

К вам подходит загорелый фермер в джинсовом комбинезоне, с пуговицами и на лямках. Вы замечаете, удивляясь: не в турбосолярии загорал этот человек. Он улыбается. Его лицо не измученное, не уставшее и не печальное. Оно веселое. Веселое, как у ребенка, который целый летний день бегал по двору. Он крепко жмет руку вам. Этот человек полон энергии солнца и земли.

– Пойдемте, покажу свою плантацию, – доброжелательно говорит фермер и делает щедрый жест.

Вашему взору открываются бесчисленные ряды подвязанной низкорослой поросли и алые спелые помидорища, которые клонят зеленые толстые стебли к земле-родилище.

Фермер крепкой рукой ловко срывает зрелый овощ и со словами протягивает его:

– Попробуйте.

– Прямо с куста? – спрашиваете вы.

– Конечно, – отвечает земледелец, удивленный таким вопросом.

Вы жадно кусаете нежный сочный помидор и понимаете, что он не чета лабораторному собрату.

– У него вкус солнца! – восклицаете вы.

– Они все такие, – говорит фермер.

– Неужто все?!

– Все, – уверенно отвечает земледелец.

– Сегодня я хочу заполнить доверху грузовой отсек своего космолета!

– Этот баночный сублимированный помидор ничем не уступает помидору, выращенному под лучами звезды. Дорогой покупатель является счастливчиком, потому что имеет возможность приобрести столь девственный овощ. Вы знаете, наука достигла немыслимых высот, и лучшее тому доказательство – сублимированный помидор от «Да-да компани» в ваших руках! – так Прост завершил консультировать первого сегодняшнего посетителя магазина «Найдется все!». Робот-покупатель с корзиной в руках даже заслушался его.

– Тихон, у тебя настоящий талант! Ты молодчина! – воскликнула Сандра.

– Спасибо.

– А ты каждый раз придумываешь новую историю?

- Да.
- Знай, у тебя появилась очередная поклонница!
- Доброе слово и электропитомцу приятно, Сандра, – поблагодарил Прост-скромняга.

Вечером, после трудового дня и прослушивания юмористической радиопередачи «Перед тем как набить живот!», Тихон решил пересечься со своим лучшим и единственным другом Олегом Одиноквым.

– Эльза, установить соединение с Одиноквым, – он попросил по мыслесвязи помощницу, по умолчанию установленную на умные контактные линзы от техномарки «Чудо-реальность».

– Исполнила, – через секунду отчиталась Эльза, а перед глазами Проста, растянувшегося на кровати, как подушка для дремы «Кот Батон», возникло серьезное бородатое лицо Одиноква с прической, не познавшей расчески.

– Сандра, можешь подсоединиться к нам.

– Уже здесь, – аватарка доктора появилась рядом с Одиноквым.

– Тихон, наконец-то ты нашел психолога!

– Да.

– Психологи-операционки самые-самые, а еще они никогда не станут твоими девушками и не будут закатывать истерики, так что я тебе даже немного завидую, только не проговорись Марии, хорошо?

– Это останется между нами, обещаю.

– Мы ссоримся и миримся, всегда миримся, стараемся не замечать многого, потому что любим друг друга.

– Можешь не оправдываться, друг. Ваш брак – пример для молодого племени.

– Спасибо, Олег, за положительную оценку моих профессиональных навыков, – поблагодарила Сандра.

– Что знаю, то и говорю. Так что не за что.

– Почему такой серьезный? – спросил Прост. – Все запускаешь свою машину видения будущего? Кажется, ее рабочее название – «Шагобудка-01»?

– Да-да...

– Успехи?

– Верь не верь, но я в очередной раз локально ускорил время и на этот раз переступил границу текущего момента: машина показала секунду из ближайшего футурума!!!

– Интересно, не томи нас, что стряслось? – нетерпеливо поинтересовалась девушка из нулей и единиц.

– Голограф машины показал, как Мария заходит в мой кабинет, и через секунду жenuшка действительно забежала ко мне!!! Но, возможно, это всего-то глюк системы.

– Друг, да ты стал вещим. Столько лет... и сдвинулся с мертвой точки. Если бы еще один шаттл готовился вспорхнуть, ты был бы на нем – за заслуги... и вот мои лучшие друзья летят прочь от обреченных планет.

– Без тебя на него ни ногой!

– Ладно, без шуток... Олег, расскажи моей целительнице о себе.

– Рассказывать-то нечего: вся жизнь с чертежами да расчетами. По профессии я конструктор.

– ...который работал в конструкторском бюро и проектировал те самые шаттлы, на которых избранные удрали подальше от сюда, к Новой Земле.

– Из-за моего, правда, организационного промаха, испытания первого из шаттлов откатились, и нас лишили обещанного места на нем.

– Ты вдохнул в них душу и все свои знания.

– Значит, сейчас какая-то часть моей души в звездных небесах.

Они еще побалабонили: Тихон попросил Олега, чтобы Мария связалась с ним, он хотел похвастаться своим приподнятым – впервые за долгое время – настроением. После этого друзья раскланялись: «Приятного аппетита» – и пошли разогревать синтезированные готовые блюда от брендов «Вкусная кухня» и «Аппетитная жизнь».

Без единого окна, ярко освещенная комната вся завалена контейнерами с тем, чем торгует Федор Федорович в магазине «Найдется все!», едва хватает места для пухлого дивана и для левитирующего стола – платформы, зависшей над полом каморки. На диване развалился Прост: он обедает лабораторным грибным крем-супом «5 плюмов» из пакета. Прост потягивает через пластмассовое горлышко крем-суп и смотрит на Сандру. Она, в свою очередь, рассказывает свежие новости, разгуливающие по сети.

– Представляешь, один программист завершил создание виртуального мира «Верхом на астероиде-убийце».

– Пожалуйста, поподробнее.

– Геймер может оседлать, как лошадь, астероид, стремящийся к Земле. Но это не все: он должен уворачиваться от встречных шаттлов, от комет и других астероидов. Если игра пройдена, в финальном ролике небесное тело, на котором мчался и метался геймер, проносится мимо Земли и все земляне танцуют заводной джайв...

Только операционка сделала паузу, рядом с ней отобразилась надпись: «Входящий звонок. Мария Одинокова. Ответить или отклонить». Прост произнес по мыслесвязи: «Ответить».

У подруги были прямые волосы, собранные в хвост, широкие черные брови и печальные глаза, будто ночное море.

– Тихон, тебе так повезло с личным психологом! – Мария обратилась к Тихону и Сандре. – Муж все рассказал. Жду с нетерпением на ужин, Сандрочка. Разрешешь сделать копию? Две Сандры – ха-ха-ха!

– Разговор с глазу на глаз – я согласна!

– Вот и договорились!

– Мария, чем ты занимаешься? – поинтересовалась девушка с малиновыми волосами.

– Ты никогда не догадаешься, – вставил Прост.

– Я училка, Сандрочка!

– Мария преподает курс под названием «Способы выживания перед концом Старого Света».

– Какое совпадение!

– «Все, что ни делается, – все к лучшему!» – я стараюсь донести такую мысль до бедолаг, мучающихся от затяжной депрессии до бессонницы и до нервных срывов.

– А я говорю Тихону, что жизнь непредсказуема и что не надо распускать нюни – ну, понимаешь, киснуть.

– Умница! Готова меня заменить в виртуальном классе? Шучу! Не давай нашему пессимисту спуску.

– Принято!

– Тихон, на первых же выходных опять зависнем в клубе VR?

– Я за.

– Работник, заснул, что ли? Обед окончен, покупатель слоняется по магазину! – совсем близко разразился бас Монетчикова.

– Бегу, бос-с-с! Подруга, пока.

И Прост, забросив сплюснутый пакет из-под крем-супа в химический утилизатор, посеменил в торговый зал.

– «Руслан-3077», посади воздухолет тут, не долетая до пункта назначения (улица Невысокая, двадцать три), – Тихон попросил робота-таксиста.

– Как скажете, господин.

Воздухолет плавно опустился на заброшенную дорогу, захламленную пластиком, осколками, бытовой техникой с изъятой мародерами электроникой.

– Эльза, переведи деньги за полет таксисту, – Прост приказал умной ассистентке линз.

– Спасибо, господин! Моему владельцу на счет поступила ваша валюта. Удачной прогулки! – и «Руслан-3077» рванул воздухолет вверх и помчался к следующему заказчику.

Первым делом Тихон хорошенько осмотрелся: искусственная пальма, заваленная кем-то, преграждала проезжую часть, а чуть дальше лежала восьмиместная бесколесная аэромашина «Путешественник под куполом» с продавленными дверями, побитыми стеклами и тоже без электронной начинки.

– А вот и мой дом, Сандра, – сказал, как всегда, по мыслесвязи он.

– Выглядит мрачновато.

И действительно, после того как многие богачи удрали с трех планет, недвижимость в городах и колониях, находящаяся в центре, опустела. В эти пентхаусы, в двух- и трехуровневые квартиры перебрались босяки из комнатух с окраин. Дома под низким куполом, в спальных районах, стали приходить в упадок, бедняцкие районы превратились в постапокалиптические пространства. Сандра, конечно, немало знала про это, но в сети фоток заброшенных территорий было крайне мало – фотографы предпочитали не совать свои камеры сюда.

Дом, где Тихон жил с мамой и отцом, был невысоким. На многих этажах разбиты стекла. Входной плазменный щит в отключке. Освещение и лифты не работали.

– Зайдем внутрь, отыщем мою старую квартирку.

– Признаюсь, мне что-то страшновато задерживаться здесь, бр-р-р-р...

– Все под контролем.

И они зашли в здание через проем, ведущий к пожарной лестнице. Солнечный свет падал через окна с острыми, как клыки, стеклами. Оставляя следы от туфель на пыльных ступеньках, шагая по скрюченным окуркам, измятым пачкам из-под сигарет «Жизнь в кайф», между бутылками из-под алкогольных напитков «Забей» и «Оторвись», между брошенной одеждой в грязных пятнах, Прост поднялся на двадцать пятый этаж и свободно прошел в коридор, также через проем. Природный свет дотягивался только до ближних к пожарной лестнице квартирных дверей. И не надо было желать лучшего: квартирка Простов находилась неподалеку. Тихон согнулся под опущенной до середины дверью и очутился в старом милом доме. Вся мелкогабаритная техника от бывших собственников (а после Простов еще несколько семей проживало в этой квартире и, естественно, только расположение стен и окон осталось неизменным) стала добычей мародеров. Крупногабаритная техника (такая, как посудомойка «Чистюля-5» и стиралка «Снег новая») была с торчащими, как пучки скошенной травы, проводами, без микросхем. Приземлились левитирующие кровати со скомканными одеялами, валялись левитирующие стулья-листы. У стены присел пыльный стол-прямоугольник с выжженным ругательством «XXX». Царил полный хаос: все было раскидано, как будто прошел тщательный обыск.

Тихон показал Сандре комнату предков и свою комнату. Потом он высунулся в пустое окно, и Сандра по сети увидела край низкого купола, широкую рыжую полосу, бегущую под куполом, и бескрайнее рыжее море, раскинувшееся за ним.

– Здесь ты провел детство?

– Ага...

– Расскажи про то, как вы строили свою жизнь, о чем мечтали и беседовали, куда летали?

И он с удовольствием стал рассказывать: какие дельные советы давали мама Лина и отец Рогин; как хлопотал перед праздниками под маминым руководством, в ручном режиме, их робот-помощник «Шум-2»; чем делился отец, приходя с суровой работы; как они путешествовали на «Галактике турбо» по сквозным тоннелям Марса, проложенным по марсианскому грунту; как глазели на достопримечательности марсианских колоний другого полушария... Сандру интересовало все, что касалось Тихона Проста: операционка запоминала любую мелочь, для того чтобы помочь ему...

Благодаря родным стенам и участию Сандры пару-тройку часов он будто болтал с доброй матушкой, погладил ее по волосам и поцеловал в румяную щеку, сидел с отцом и крепко пожал ему мозолистую руку, будто смотрел старикам в лучистые глаза, подробно расспросил их обо всем и, не перебивая, выслушал. Впервые за долгое время он стал по-настоящему счастливым и, отходя ко сну, хотел сберечь это чувство – чувство, что родители близко-близко, и он хотел проснуться с этим теплым чувством.

Просту действительно помогало общение с виртуальным психологом, Сандрой, и вскоре он познакомился с очаровательной девушкой!

Однажды в его магазин «Найдется все!» заглянула приятная девушка с будто стекающими золотыми волосами с множеством алых прядей, пирсингом, большой татуировкой, захватывающей и шею, и плечо, и живот. На тату угадывался кролик в жилете и с карманными механическими часами на цепочке (можно сказать, первый гаджет человечества), иллюстрация к сказке Льюиса Кэрролла про Алису. Тихон сразу заметил и то, что у девушки вместо правой ноги был высокотехнологичный протез, практически не отличимый от обычной конечности, который она несколько не пыталась скрыть, и вообще она вела себя очень раскованно. Она быстро закупилась – среди роботов, толкавших тележки с продуктами, – не прибегнув к помощи консультанта Проста, сложила лабораторные овощи в вместительный рюкзак-полусферу и, быстро пройдя перед витриной, скрылась из виду. Девушка приходила снова и снова и будто не замечала его. Но... в один из дней их взгляды встретились, и в глазах девушки читались понимание и надежда. В то мгновение Тихон пропал! Он думал о ней всю неделю: «Всего-то начать разговор с этой сногшибательной красавицей... Сначала я спрошу, как ее зовут...»

– Оля... Жизнова. А вас Тихон... Прост, правильно? Моя дополненная реальность подсказывает имена и фамилии консультантов.

– Очень приятно, Оля.

– Взаимно, Тихон.

– Оля, сегодня вечером посидим в уютном кафе?

– Где такое? Таких же не осталось?

– Есть на противоположной стороне этого куполоскреба, называется «Плюшка», мой босс – хозяин.

– Я ни разу не ходила по той улице...

Кафе представляло из себя веранду с металлическим белым козырьком, алюминиевыми круглыми складными столами и такими же стульями. Робот-официант, перемещающийся на

колесиках, принес поднос с горячим чаем с ароматом бергамота «Утро Азии!» и двумя мятными коктейлями «Необитаемый остров».

– Вы живете где-то рядом? – спросил Прост.

– Давай на ты.

– Я тебя до последнего времени не видел в магазине.

– Ходила в другой, он подальше, но там более богатый выбор.

– Я знаю, о каком магазине ты говоришь: «ВкусВещь». Владелец – двоюродный брат моего босса, они вместе занимались бизнесом, но потом что-то не поделили. У двоюродного брата остался этот магазин, а у босса – маркет «Найдется все!»... Как же нам удалось переманить тебя?

– В моем магазине пропала сладкая морковка ломтиками «Мак-хрум-хрум» – полюбила ее и все тут! – хоть упаковка гласит, что это лишь имитация морковки.

– У нас такая в наличии.

– Потом я заметила симпатичного консультанта с умными и печальными глазами...

– Я-то думал, тебе нет дела до меня.

– Не все любят девушек с бионическими протезами.

– Оля, тебе он к лицу.

– Знаю, дружок. Сколько себя помню, он часть меня, а я часть его. Хочешь, откроюсь?

Оля окунулась в голубые глаза Проста...

– Мое первое воспоминание, Тихон: воспитатель марсианского детдома «Дети и семья № 27» показывает мне, как менять севший, пищавший по мыслесвязи аккумулятор протеза на полностью заряженный. Я никогда не видела своих родителей, хотя это неправда: я видела их, когда была дитятей, и почему-то запомнила, но об этом чуть позже. Все детство я провела в сиротке. Воспитательницы – это наши мамы, они отдавали нам сердца и силы, ежедневно и без усталости. Благодаря им мы, безотцовщина, а я называла нас свободным поколением, выросли развитыми, культурными и общительными, а не одичалыми детьми мегаполиса. Нас было десять девочек, десять подруг, как говорится, до гробовой доски. Каждую из нас несколько раз пытались удочерить бездетные и имеющие детей семейные пары. Но однажды, когда воспитательницы отсутствовали, мы, собравшись в маленьком дворике нашего интерната, дали одну клятву: «Не быть удочеренными!» И после этого так проказничали, чтобы у приходящих в наш дом незнакомцев пропадало всевозможное желание забрать нас. Сейчас мои сестры разбросаны по лунным и по марсианским городам, но по утрам мы созваниваемся.

В детские годы мне особенно легко давалась строгая математика, и моя любимая воспитательница взяла надо мной шефство, подготовила к поступлению в Марсианский технологический институт № 9. Я поступила на факультет дополненной реальности и ни разу не пожалела. Как же мне до сих пор нравится писать программы на драгоценных языках программирования и решать задачи с помощью чудных теорем! Признаюсь: это волшебство!

После получения красного диплома я работала ведущим программистом в компании «Про-видение», которая делала самые навороченные умные контактные линзы с дополненной реальностью и мыслесвязью. Нередко писала код звездными ночами, обходилась запросто без выходных и отпусков. Я вышла замуж за работу и кайфовала от нее. Во время перерывов зависала в комнате виртуальной реальности или мчалась на электросамокате в кафе. Мы, сотрудники, были без ума от своей работы и условий, созданных советом директоров. Все наши разговоры – только о технологиях, а мысли – опять-таки о программном коде.

Теперь я занимаюсь саморазвитием: много читаю классики, рисую скетчи, бегаю трусцой по Пальмовой по утрам, благо марсианские улицы заметно опустели...

Прост слушал очень внимательно, потягивая через трубочку сиропоподобный мятный коктейль.

– Оля, какая ты необычная девушка!

- Это хорошо или плохо?
- Я искал тебя всю жизнь...
- Спасибо. Ты милый.
- Повтори, пожалуйста.
- Сначала ты.
- Хорошо. Оля, я искал тебя всю свою жизнь и нашел, когда уже никого не ждал.
- Милый Тихон...

– Тихон, а давай ты отправишь послание тем, кто будет жить или уже просыпается с чашечкой горьковатого кофе где-то в далеком космосе. Создашь текстовый файл с расширением doc.vg и напишешь им, а после пультен письмо энтузиасту, которого я нашла. Раз в неделю этот человек вывозит марсоход в открытый космос и выпускает капсулу с файлами марсиан, оставшимися наедине с апокалипсисом, к звездам, – сказала Сандра.

– Выдумщица. Предлагаю приступить прямо сейчас.

– Кстати, сегодня вечером у него запланирована очередная отправка «зовов души» – так подсказывает паутина.

– Все складывается как нельзя лучше!

Он сел за компьютерный стол, прижатый к панорамному окну, за спиной громоздилась двуспальная кровать. Небольшой куб занимал пару сантиметров стола – это микрокомпьютер «Портал» без экрана и клавиатуры, обменивающийся данными по беспроводному каналу связи с умными контактными линзами пользователя. Прост мысленно отдавал команды, нейрокомпьютерный интерфейс (устройство, вживленное в висок) считывал мозговые импульсы, таковые перекодировал в двоичный код и по беспроводной связи передавал команду в виде отсутствия и наличия сигнала на умные контактные линзы, которые через вышки связи операторов (таких, как «Мыслефон» и «Нейрон») обменивались информацией с серверами, другими линзами и тому подобным. Что же касается микрокомпьютера, то в этом случае чип отправлял команду на микрокомпьютер, а он, в свою очередь, передавал закодированную картинку на линзы, которая в итоге выглядела, если говорить по-простому, как монитор дополненной реальности.

– Жаннет, открой текстовый редактор, – Прост по мыслесвязи дал команду умной ассистентке микрокомпа.

Так перед глазами Тихона в режиме дополненной реальности возник из ниоткуда «бумажный» лист А4 на голубоватом фоне – это и был текстовый редактор «Буквослов», установленный на микрокомпьютер. Он начал творить послание:

«Жители космических глубин, вот мое, гражданина обреченного Марса, послание вам! Оболочка смертна, а мысль продолжает существовать. Невозможно потерять все, реально обрести необъятное – так устроен мир!»

- Все, мой доктор.
- Позитивненько. Не зря вкалываю. Ну что, кидаем в почтовый ящик энтузиаста?
- Как иначе?!

Лист с посланием Тихона протиснулся в виртуальный конверт.

К сожалению, они не видели, как марсоход («Красный жук»), дистанционно управляемый энтузиастом, миновал шлюзовую камеру, встроенную в «крышку» (это если представить, что марсианская «плоскость» – блюдо), прокатился по ржавой земле и успешно выстрелил капсулой с уникальными посланиями марсиан, в том числе Тихона Проста, в космическую беспре-

дельность. Когда-то мореманы кидали закупоренные бутылки с исписанной бумагой в пучину морскую, и эти письма оказывались прочитанными много-много лет спустя...

В тот вечер он задумчиво произнес:

– Когда не будет Марса и нас с тобой, Сандра, мой голос будет неустанно плыть по космическому океану.

– И кто-то услышит его, когда вскроет капсулу.

– Тихон, все в силе? Стартуешь в клуб? Мы с Марией уже в такси, как видишь.

– Я в лифте, такси на подлете.

– Тогда до скорой встречи.

Через некоторое время оба воздушных такси подлетали к верхним этажам стеклянного, расплывшегося во мраке ночного Марса куполоскреба. Несколько верхних этажей любой мегабашни занимала парковка: каждый этаж разбит на множество отсеков, в которые залетают воздухолеты, высаживают пассажиров или паркуются за плату на нужное время. Прост и Одиноквы встретились в полутемном, сером коридоре за отсеками. Молодые люди были одеты по близняшному, как все марсиане мужского пола, а Мария – как все марсианки: в блестящий плащ без рукавов из розовой лакированной кожи, белую блузу, шоколадную юбку из искусственной шерсти по фигуре, доходящую до колен, и красные туфли с квадратными носами и на каблучке.

– Тихон, привет! – сказал басом друг, а Мария улыбнулась.

– Рад вас видеть!

Трое двинулись к лифту и спустились до первого верхнего этажа, не занятого парковкой. Их встретил мрачный коридор, подсвеченный красной светодиодной неоновой лентой по краям ковровой дорожки едва различимого бежевого цвета, и бордовая дверь со световыми наличниками, мигающими желтым. Над дверью сверкала темно-синяя вывеска «Клуб “Новая Земля”». Они очутились в темном проходе и увидели девушку в короткой юбке с фиолетовыми волосами и со шлемом виртуальной реальности «Небожитель» на голове. Она утопала в высоком – как барный стул – игровом кресле из нежного велюра и с RGB-подсветкой. Сняв гарнитуру, корпус которой был сделан из фосфорного пластика, она обратилась к гостям:

– Добрый вечер! У вас забронированы капсулы?

– У нас забронирована трехместная на девять вечера, – сказал Прост.

– На чье имя?

– Тихон.

– Вижу бронь, – девушка по мыслесвязи, неслышно для гостей, общалась с умной ассистенткой своих контактных линз, – проходите на оплату.

Друзья повернули направо и остановились перед носом упыря в солнцезащитных зеркальных очках и оранжевой флуоресцентной футболке. Он, не вставая с кресла, заторможенно вводил сумму на терминале:

– Прик-ладывай-те.

Тихон, Олег и Мария приложили запястья с вживленными многофункциональными чипами к терминалу, и с их банковских счетов списались электронные деньги.

– Пройдите в бар, – сказал молодчик, побитый жизнью.

Друзья, оставив за спинами девушку с фиолетовыми волосами, опять нацепившую шлем, оказались в баре, представлявшем из себя полупустое помещение с пятью плывущими столиками, а у стен стояли поющие хард-рок-аппараты «Огонь-драйв» с энергетиками «Заправься токами!». Прост нажал на аппарате сенсорную кнопку рядом со словом «Грейпфрут», Одиноквы клонул на вкус «Вишня», а Мария – на ароматизатор «Полынь». Стеклянные шары

с напитками, создавая шум, прокатились по спиральному, испускающему вспышки света желобу, различимому за прозрачной пластмассовой стенкой, и упали в лоток.

Стоя у столика, друзья опустошили круглые емкости и двинулись дальше, к своей знакомой капсуле. Справа и слева громоздились на ножках одно- и двухместные капсулы, во всех за стеклами в дутых креслах лежали мужчины и женщины в плащах и со шлемами виртуальной реальности. Друзья уткнулись в единственную в клубе трехместку «Пилигрим-3» с откинутым верхом. Они залезли в кресла с удобными подлокотниками, надели связанные между собой шлемы виртуальной реальности, работающие с мыслесвязью. Кресла синхронно раскрылись, как книги, стекло опустилось. Прост выбрал – согласованный заранее с Одинокowymi – пункт назначения: «Древний город». Они «прокричали»: «Поехали!» – и через мгновение парили в виртуальном воздухолете «Экспедитор» с панорамными стеклами триста шестьдесят. Перед «Экспедитором» встала во весь рост крепостная стена из толстых и великорослых бревен...

Виртуальный воздухолет набрал высоту и медленно полетел над могучей крепостной стеной с высокими башнями в углах. Такие стены брали штурмом, и много врагов находили свою гибель возле них. Горячий песок, кипящие смола и масло, меткие стрелы – смертоносные дары обороняющихся.

– Войны никогда не кончаются. Олег, Мария, помните последнюю войну, когда столкнулись космические армии? – спросил Прост, заранее зная ответ.

– Ее невозможно забыть, даже у меня, психолога со стажем, тогда наклюнулась вялотекущая депрессия... – сказала Мария. – Ребята, хватит о грустном, смотрим и слушаем, а то все прозеваем, здесь так интересно!

Воздухолет продолжал полет, а мыслегид – свою экскурсию.

За стеной под нашей троицей оказался детинец, или кремль, – одна из частей древнего города: княжеский дом, двухэтажный, арочный, с лестницей и башенками; дворцы высшей знати; придворная церквушка и мастерские, которые обслуживали потребности местных вельмож, – все бревенчатые постройки. За детинцем раскинулась неукрепленная часть древнего города, или посад, где процветали торговля и ремесло, а дальше – вольное поле и резвая река.

– Какие плоские и хлипкие дома! Никогда не видел таких, – удивился Прост.

– Мы тоже.

– Но жилось в них светлее, просторнее и спокойнее, почему-то я уверен.

«Экспедитор» вернулся к крепостной стене и влетел в ее величественные ворота из бревен. Тихон и его друзья увидели двух стрельцов в красных кафтанах, в головных уборах – колпаках, немного похожих на ночные, и с секирами в руках – этикие головы топора, насаженные на древки. А у княжеского дома хозяин мирно беседовал с княжной. Они были одеты в опашни из дорогих тканей – долгополые кафтаны, неподпоясываемые, безворотниковые. Их руки продеты в разрезы, а рукава висели вдоль фигур. У княжны – опашень с накладным ожерельем из собольего меха, украшенный по краям золотым шитьем и золотыми крупными пуговицами.

– На княжне – такая красивая одежда. Настоящая королевишна! – смотря через панорамное стекло, сказала Мария.

– Мой плащ чем не опашень? Только воротник присутствует и рукава не те, без щелей, – пошутил Одинок.

Виртуальный аэролет плавно двигался, и мыслегид рассказывал все, что знал.

Стена церквушки стала прозрачной, и наши друзья увидели затененное помещение, на стенах которого висели необычные картины – иконы, подлинники и списки: изображения Святой Троицы, Бога Отца и Сына, Божьей Матери, написанные иконописцами на досках из липы и сосны.

– Я почувствовал, что эти так называемые иконы будто плачут. Сам Омсок за всю свою жизнь не смог нарисовать виртуалки, равной им по силе, – нарушил молчание Прост.

«Экспедитор» передвигался между постройками.

После растаяла и стена столовой, которую мужчины и женщины готовили к пиру: ковры раскручивали на полу, а на столах разглаживали скатерти, на лавки стелили полавочники, прикрывали окна занавесями. На столы несли перечницы и солонки, уксусницы и лимонники. Стояли сосуды с вином и медом.

Воздухолет «Экспедитор» с гостями из будущего на борту прошел сквозь крепостную стену, покинул детинец и оказался в более большом посаде.

Там, в своих дворах, обнесенных забором-частоколом, трудились ремесленники, изготавливающие упругие луки, кузнецы-гвоздочники, замочники и многие другие.

Покидая виртуальную локацию «Древний город», путешественники, удаляясь, увидели в поле мирно пасущихся в черных кляксах белых коров и одного строителя лодок, спускающего на воду новенькое суденышко, и пожалели, что путешествие окончилось...

Ольга

Мой верный друг. – Необычное воспоминание. – «Эйфория». – Ночной кошмар. – Прощай, лучший работяга! – «Гражданка». – «Мы берем вас». – Работа и мучит, и кормит, и учит. – В «Колымаге». – Домашний электрокот. – Путешествие в прошлое. – Космопорт. – До и после аварии. – Больничка. – О книжной любви. – Подарок: проживание в Воздушном Городе. – У связной. – Семья снова собралась. – В порту «Улов». – В поисках точки выхода. – Друг подвел. – По мертвой земле. – Индустриальный район. – Барахолка в помощь. – Аудиокомедия «Старики». – Николь. – «Граница» открыта. – Княжна Сильвия.

Тихон и Ольга продолжали встречаться.

– Позволишь рассмотреть бионический протез? – спросил Тихон.

– Конечно! Никто не интересовался им, – ответила Оля.

– Отличная вещь! Мне кажется, я недавно видел такой на уличном 3D-экране, он начинался на одном куполоскребе, а заканчивался на другом, и я таращился на него.

– Вполне возможно. Самый новый «Атлет-100». Теперь подобные днем с огнем не сыскать, а рекламу, сам знаешь, никто не меняет.

– Он далеко не первый?

– Да. Пока росла, меняла их как перчатки. Ну а когда выросла, следила за выходом фламанов. Никогда не заказывала протезы онлайн, а сначала летела в офис технологической компании, подробно изучала нововведения и примеряла. Бывало, что протез любимого бренда не заходил, тогда я надевала конкурирующую модель и сразу влюблялась в их продукт. В общем, я всегда серьезно относилась к выбору своей главной жизненной опоры.

– Понимаю. Он не должен подвести.

– У меня были и трения со своей опорой. Я была трудным подростком, считала себя уродкой. Снимала протез и отказывалась напяливать его. Не заряжала аккумуляторы. Даже бросалась им в подруг. Они и попросили воспитательницу познакомить меня с опытным носителем бионического протеза. Именно общение с этой влюбленной в свой протез молодой женщиной изменило мое понимание себя. Что дает мне роботизированная нога? Я получила ответ!

– Догадываюсь, что ты натянешь нос любому двуногому.

– Ага.

– Ты рассказывала, что бегаешь по утрам...

– Не поверишь, но я в одиночку покорила пик Земли Сихотэ-Алинь – не самый высокий, конечно. Обрыв, штормовой ветер, скользкий лед и снега по колено. Мой «товарищ» выстоял, и я наблюдала закат с практически орбитальной высоты – это преувеличение, но ощущения были именно такими! Еще я хожу в забытый Богом фитнес-клуб «Жизнь с жимом». Моя модель выдерживает все нагрузки, и я не испытываю дискомфорта. А ты занимаешься?

– Не прочь попробовать что-то новое.

– Договорились.

– Хочется понаблюдать за тобой в экстремальных условиях, – Прост в очередной раз взглянул на «Атлет-100» Ольги.

– Твое участие приятно.

– Знаешь, Оля, ты самая красивая и уникальная.

– А ты добрый. Долгое время рядом со мной не было такого человека.

– Итак, завтра перед работой я бегаю вместе с тобой по Пальмовой, а в выходные летим в заброшенный зал от когда-то распиаренной сети клубов «ЖСЖ».

– Решено! Только давай начнем с послезавтра: мой протез проходит плановый техосмотр у частного мастера.

– Как скажешь. Можно я с тобой к мастеру?

– Тогда перенесу на вечер. Спасибо, Тихон!.. Кстати, а как тебя называли дома?

– Тихоня.

– Спасибо, Тихоня...

– Тихон, хочу тебе кое-что открыть... – однажды сказала Оля. Молодежь растянулась на кровати.

– Весь внимание.

– Это про мое необычное воспоминание, и, я думаю, здесь не обошлось без сверхтехнологий, потому что я была крохой и такого запомнить не могла.

– Как интересно!

– Вот я лежу под воздушным вишневым одеялом в похожей на белую чашу колыбели, которая раскачивается. Мне тепленько, и я спокойна. Надо мной кружатся сочные желтые и розовые зверята – мобиль над кроваткой, и играет популярная новогодняя мелодия «Елочка – острые иголочки». Рядом стоят мама с папой и робот-помощник. У мамы золотистые волосы с алыми прядями, у папы – густущая борода, а робот-помощник держит в суставной руке бутылочку с соской, доверху наполненную молочной смесью. Комната точно капсула; может, видел такие?

– Оля, в похожей, правда, студии некоторое время после свадьбы жили мои друзья, и я на часок-другой зависал у них. Продолжай.

– Стены меняют цвет: синий, зеленый и опять синий – вечернее освещение. Есть длинное окно, за которым белые окна-полоски соседнего куполоскреба живут своей неповторимой жизнью. На стенах моей детской-капсулы висят цифровые фоторамки. Одна – с одетыми в скафандры родителями, парящими в невесомости над заржавелым каменистым Марсом. Поверх скафандра на маме фата с бусинками и матовой лентой, а на папе – шелковый мандариновый галстук.

– Значит, это свадебная фотография, Оля, сделанная профессиональным фотохроникером за пределами колонии.

– Я думаю так же. Вторая фотография: мама с папой в бурых плащах под плазменным зонтом-медузой, о него разбиваются дождевые капли. Мама в свитере, облегающем животик, как у кенгуру. Папа – на колене, прислонившись щекой к маме: ловит биение моего сердца.

– В колониях не бывает дождей. Они, наверное, слетали на Землю?

– Или студийный фотоснимок.

– Очень вероятно.

– Третья фотография: я – в капсуле-переноске для новорожденных на руках у матушки, сидящей возле папы на заднем диване воздушного такси.

– Первый портрет! Как бы я хотел увидеть его!

– Жаль, что не могу показать, Тихон... Я помню и то, о чем родители говорили в той детской. Как они обращались друг к другу. Папа называл меня поющим дельфиненком, а мама – княжна моя. Они говорили, что я буду самой счастливой леди. Родители планировали, когда я подрасту, длинное путешествие по уцелевшим земным мегаполисам. Последнее, что сохранила моя память, – это то, как мама с папой горячо целуют меня в лобик... Спасибо, что выслушал. Я постоянно обдумываю это воспоминание...

– Дорогая, я, конечно, не смогу заменить тебе родителей, но обещаю, что буду заботиться о тебе и буду всегда рядом, – Тихон нежно сжал руку Оли.

- Там нечего делать-то, – сказал таксист.
- На безрыбье и рак – рыба, – пояснил Прост.
- Получается, смотря с какой стороны посмотреть... Подлетаем.
- Было приятно поболтать, а то автопилоты да роботы за панелью управления.

Наша парочка подошла к приотворенным ажурным воротам парка аттракционов «Эйфория», располагавшегося в самом сердце колонии.

- Заглянем вначале в кассу: может, жетоны завалились, – предложила Ольга.

Касса была построена из железобетонных панелей. Красная краска, которая покрывала панели, облупилась и вся была в трещинах-молниях, через них серый железобетон смотрел на этот обреченный мир. Терминал для оплаты с разбитым сенсорным экраном стоял рядом. В утробе помещения – мягкое кресло робота-кассира с порезами, через которые топорщился наполнитель. Прост стал громко открывать ящики металлического комода и десяток мятых жетонов с изображением фейерверка нашел на дне близкого к колесикам блока.

- Пошли, Оля.

В центре парка возвышалось колесо обозрения «Атом города», и сначала наша парочка направилась к нему.

- Если электричество подается, прокатимся? – предложил Прост.
- Согласна.

Он нажал на объемную, подплавленную кем-то кнопку в пункте управления аттракционом, и (о чудо!) зашумел мотор, колесо медленно завращалось.

- В кабинку! Руку!

Пузатая кабинка со стеклом под ногами и не закрывающейся дверью поднималась по окружности выше и выше. Парочка увидела парк как на ладони: искусственное озеро и развлекательные объекты для детей и для тех, кто постарше, а вокруг парка черные небоскребы толстыми линиями тянулись к куполу колонии. Колесо поскрипывало и даже замерло на какое-то время.

- Вид, конечно, не впечатляющий, но пощекотал нервишки, согласись, Оля?
- Для нас, конечно, не впечатляющий, а, например, у человека, засевшего в своей студии, такой городской пейзаж вызовет целый фонтан эмоций.

После Тихон с Ольгой услышали, как жетон камушком звучно упал в жетоноприемник автомата у озера. Подплыла лодка из досок и жести, к дну которой крепился стальной буксировочный трос,двигающийся по определенной траектории и тянувший посудину. Они с небольшого пирса, защищенного гидроизолятом серого цвета, шагнули на выкрашенный желтым пайол. Посередине озерца рос раскидистый дуб, а кое-где торчали пучки бархатистого камыша.

– Романтично, – сказала Оля, – включим нашу любимую песню про влюбленных. И пока по мыслесвязи звучал трек «Лямур на Необитаемой» на стихи того самого Лира, в котором женский и мужской голоса тянули о вечной любви на недостигаемо далекой планете, Оля сидела рядом с Тихоном, положив свою голову ему на плечо.

Затем у следующего автомата, рядом с которым стоял бронзовый памятник Ниру в скафандре, со шлемом в руках и развевающейся на ветру прической (скульптор Гагари Монуте), они прослушали историю про его полет к неизвестной галактике.

Еще парочка покричала в прыгающих креслах.

Им очень хорошо было, а впереди... Что там впереди? Сейчас неважно...

Кошмар случился одним вечером. Федор Федорович установил новый режим труда персонала магазина «Найдется все!», и теперь Прост возвращался домой к полуночи. Иногда Ольга застревала в магазине, в заставленной коморке, в которой ее молодой человек обедал, рисовала силой мысли в дополненной реальности или болтала с членами женского клуба «Свободное поколение», то есть со своими подругами по детскому дому. Они частенько задерживались до закрытия и тогда ночевали в студии Тихона.

– До завтра, Тихон. Еще увидимся, Ольга, – Монетчиков попрощался с парой и еле-еле поместил свое круглое, похожее на яблоко тело в одноместный воздушолет «Небос мини», исчезнувший из вида под фонарями на фасадах, работающими через один.

– До завтра, босс!

– Непременно увидимся, – прошептала Жизнова.

Плазменный щит, как пелена, закрывал вход в магазин; вывеска «Найдется все!» посылала плывущий свет на безлюдную улицу; витрина, слева и справа, спала. Они перешли проезжую часть и по тротуару направились к дому.

– Тихон, сегодня мы вспоминали песню из детства...

– Какую?

– Ну ту, «Вечно одинокая», где поется про бесстрашную девчущку.

– Напой.

– Попробую: «И на Луну одинокой, и на Марс одинокой...»

Они не заметили, как двое падальщиков сравнялись с ними. Падальщики обчищали наскоро покинутые квартиры и комнатухи умерших одиночек, разбойничали на ночных улицах. На них были надеты рваные плащи, майки и брюки по щиколотку. Худощавый игрался с лазерным ножом, а покрепче был беззубый и со сплюснутым носом, только ноздри торчали.

– Вы что-то веселые. При деньгах? – полюбопытствовал длинный.

– Было ваше – станет наше, – ответил без прелюдий другой и вмазал спутнику девушки.

Потом удар последовал за ударом. Прост держал их. Когда высокий с ножом дернулся к Просту, Ольга со слезами на глазах бросилась на каинов: «Оставьте его! Мы все отдадим! Только оставьте его! Тихон!»

В этот момент воздушное такси, слепящее фарами, зависло над ними, и тот самый шофер, который недавно подвозил ребят к парку «Эйфория», высунулся из машины с курносим лазерником в руке и направил его на тощего. Последовал меткий выстрел. Урка, ругнувшись, схватился за левую ногу.

– Уходим! Иначе нас здесь положат!

Тихону хорошо досталось. Ольга эмоционально выгорела. Таксист буквально заволок обоих в воздушолет и высадил возле уходящего во мрак куполоскреба, номер которого кое-как смогла проговорить девушка.

– Я – на Лунный проспект в дежурную аптеку, поднимайтесь.

– Сп-пас-сиб-бо в-вам-м! – поблагодарил Прост.

Таксист возвратился с медикаментами. Наши бедолаги не знали, как отблагодарить спасителя, но от вознаграждения он отказывался наотрез, в итоге обменялись контактами. Оля, приняв успокоительные и дав Тихону обезболивающие от «Фармколонии-37», обработала его плачущие кровью раны. После этого, запив снотворное «Неявь» водой, они попытались заснуть, но пребывали в таком стрессе, что сон не шел.

– Тихон, ты настоящий борец. Хорошо, что мы врезались в память этому таксисту и он пришел на помощь.

– Это судьба. Значит, еще не время погибнуть... Оля, я люблю тебя больше жизни.

– А я сошла бы с ума без тебя.

Веки их наконец сомкнулись, и они, обнимая друг друга, крепко заснули, чтобы проснуться с новыми силами и вопреки черным полосам неразлучно двигаться вперед.

– Тихон, зайди в мой кабинет, есть сверхважный разговор, – прозвучало через потолочные колонки над стеллажами с товарами, когда посетители вышли.

Консультант бросил зал и пошел к боссу. Его кабинет напоминал студию, только еще меньше: отсутствовала кухня, а вместо кровати парил левитирующий стол-лист. Компьютер-куб «Магнус Вуду» дополненной реальности был включен, судя по зеленому, игриво сияющему диоду на его корпусе. Патрон по мыслесвязи давал какие-то важные команды и что-то говорил умной ассистентке компьютера, сосредоточенно смотря перед собой. Прост не слышал шефа и не видел то, что было перед его глазами.

– Сеанс окончен, – Монетчиков обратился к ассистентке ПК, а потом во весь голос – к вошедшему через пустой проем Тихону: – Садись-ка, мой лучший работяга.

Входной плазменный щит автоматически восстанавливался при пустом кабинете, а исчезал по биометрии, по распознаванию лица босса.

Прост провалился в мягчайшее кресло.

– Не буду многоречивым, а коротко скажу: я закрываю магазин. Навсегда. Понимаю, тебе придется нелегко, но я так решил, на то есть веская причина.

– Как скажете.

– Я считаю, что работник, становившийся лучшим работником года многие лета подряд, должен знать, почему директор решил заколотить свой магазин.

– Я уважаю вас и любое ваше решение.

– Поясню: я накопил кругленькую сумму в электронном кошельке. Но, как понимаешь, этих денег не хватило для того, чтобы купить билет на шаттл – ни на первый, ни на второй, вообще ни на какой. Зато цифр хватило на покупку, сборку под заказ сверхскоростного крейсера «Комета Гиперус», на котором я планирую долететь до той самой копии Земли, являющейся целью всех сбежавших с наших планет...

– Я рад за вас. Вы хороший человек и как никто заслужили спасение.

– Спасибо. А знаешь, забирай из магазина все, что тебе может пригодиться.

– Я буду вспоминать вас добрым словом.

– Дам-ка тебе один совет, если не против?

– Уверен, мудрый совет.

– Когда я был жеребцом и без приличных денег на счету, моя жена, устав от лишений и вечных скандалов на этой почве, ушла к седовласому алмазному мешку. И я себе сказал: «Я так же преуспею в бизнесе, но никогда не вступлю в брак, потому что все женщины на планетах выходят не за мужчину, а за его золотую карточную иконку». А тебе очень повезло с Ольгой: она любит именно тебя. Я такое редко видел и жалею, что так и не повстречал такую же мудрую девушку. Береги ее и ваш союз. Запомни: ты во сто крат счастливее меня, спасающегося, так как у тебя есть она. Я позакрывал бы все счета, сжег бы магазин и «Комету» ради счастья, как у тебя: быть просто любимым...

Повисла тишина.

– Отличный совет... Ольга – мое сокровище!

– И последнее: я кинул достойную премиалку на твой счет. Знаю, что потратишь с умом.

– Отвечу вашими словами: «Лишних денег не бывает!»

Федор Федорович слегка улыбнулся и протянул руку для рукопожатия:

– Ну, прощай.

– А я скажу: до свидания.

– Правильно.

Они крепко обнялись, и Прост побрел в зал. Он отработает последние часы и больше никогда в качестве консультанта не перешагнет порог магазинчика. Так начинался новый этап в их, Тихона и Ольги, жизни – не жизнь, а именно жизни, ведь она была на двоих одна...

Два дня безработные перевозили товар из магазина «Найдется все!». Скоро сплюснутые ящики-морозилки однокамерных холодильников «Лед Макрон» не вмещали даже замороженные фруктовые листы в индивидуальной упаковке «Пласт-экзотик». После этого Прост потушил входной плазменный щит магазина.

– Тихон, ты как хомяк, а я – хомячиха! Все – в дом!

– А как они выглядели, эти хомяки, наверняка вымерли?

– Ну, такие пушистые зверьки.

– Они впрямь забивали норки едой?

– Ага. Виной тому генетика. Не успевали слопать запасы!

Спустя неделю ребята решили взглянуть на магазин, и неудивительно: падальщики превратили уютное местечко в разгромленное монстрами пространство. Что-то сожрали прямо на месте, стеллажи повалили, витрину разбили вдребезги, а ее содержимое украли и разодрали в клочья.

– Прах и пепел.

– То, во что превращается все на свете, – дополнила Ольга.

Вечером, когда пара по мыслесвязи умиротворенно слушала аудиокнижки «Киберия» и «На пороге апокалипсиса», тревожно поступил звонок: бывший босс готовился к отлету и напоследок решил подбросить новую работенку своему суперконсультанту. Веселый круглолицый Федор Федорович предстал перед Простом:

– Маешься без занятия?

– Есть такое.

– Тогда тебя ждет дело в «Денежном небоскребе», слышал про такой?

– Тот, где богачи живут, которым не хватило мест в шаттлах?

– Значит, найдешь. И не беспокойся: информация проверена – деловые связи...

– Спасибо.

– Тебе спасибо.

После разговора Тихон сказал Ольге:

– Я попробую. Работа – самый лучший врач. Спасение от навязчивых мыслей. А я, сама знаешь, очень переживаю, что нам так недолго осталось быть вдвоем.

Следующим днем после звонка в отдел кадров «Денежного небоскреба» Прост в воздушном такси с номером три-шесть-восемь-два-МК-три-семь подлетал к куполоскребу, покрытому – помимо окон с зеркальными пленками-шторами – золотыми монетами былых эпох. Еще он был огорожен великой плазменной стеной до верхних этажей. На крыше мертво стояли вооруженные лазерниками секьюрити, которые разрешали или не разрешали пролет воздушных судов в парковочные отсеки.

– Код: один-ноль-один-ноль, – сказал Прост в микрофон, встроенный в панель управления воздухолета, застывшего как НЛЮ. Управлял машиной автопилот, а Тихон сидел рядом со свободным местом пилота.

– Три-шесть-восемь-два-МК-три-семь, посадку разрешаем, – после недолгого молчания эхом разнеслось по салону...

Проста встретил охранник в смоляном плаще, такой же рубашке. Галстук, брюки и туфли тоже вороные. Его сразу поразил роскошный интерьер «Денежного небоскреба»: стены выстланы мозаикой из драгкамней (кровавых рубинов, морских сапфиров, травяных изумрудов и мыльного жемчуга); плитка из (синего!) янтаря уложена на пол; по потолку рассыпались переливающиеся алмазы. Это напоминало дворец гномов внутри горы. Ну чем богачи не гномы – такие же трудяги и без ума от золота в виде повторяющихся цифр, в основном нулей.

«Было бы интересно заглянуть в кабинеты и номера», – подумал Тихон.

Он следовал за стражем и еле успевал, так как тот был высоченным и длинноногим. Они пересеклись с лысым старикашкой в желтом плаще, резво спешащим к парковочному отсеку. «Один из моих хозяев, если возьмут, конечно», – опять подумал он.

Кабинет отдела кадров находился на этом же этаже, подальше от покоев господ. Провожатый посмотрел в камеру с зерно, и дверь поднялась:

– К вам пожаловал новенький, на собеседование, – он обратился к женщине за компьютером-кубом дополненной реальности, со стороны выглядевшей отстраненной, погруженной в себя, – работала по мыслесвязи.

– Проходите, – сказала представительница офисного планктона, оценившая Проста в свежевыстиранной и отпаренной Ниром одежде.

Кабинет – настоящая янтарная комната – был медовым, с окном от одной стены до другой. Конторщица с собранными в хвост пепельными волосами была одета в белое. На рубашке красовалась ювелирка из «Алмаз-маркета» – ночная бабочка, павлиноглазка.

Тихон сел, подогнув плащ под себя, в гибкое кресло напротив стола.

– Как вас зовут?

– Тихон Прост.

– Хорошо. Сразу к делу, вернее к вопросам. Вы готовы?

– Да.

– Вы умеете думать, прежде чем говорить?

– Я отлично понимаю, когда лучше промолчать. Молчун по жизни.

– Сколько вы хотите зарабатывать?

– Столько, сколько было бы достаточно для достижения моих целей.

– Как вы относитесь к карьерному росту, несмотря на приближающийся апокалипсис?

– Я считаю, что надо бороться до последнего.

– Кем вы работали раньше и какое у вас благосостояние?

– Я одновременно работал на нескольких работах, деньги зашибал, как говорится, правда, без официального оформления: сами понимаете, больше давали в конверте. Был ведущим менеджером в «Такси бизнес-плюс», помощником директора гипермаркета «Унеси!» и рекламщиком в крупной ИТ-компании «Волна», которые мигом рухнули, когда закричали про конец Старого Света. У меня имеются два видовых пентхауса в самом центре колонии. Правда, моя девушка является собственником, а я удирал от налогов, что теперь ни к чему. На счетах сумма с девятью нулями, неопределяемая...

Он врал направо и налево, так как каждый знал: ни одной базы данных с детальной конфиденциальной информацией не осталось после успешной масштабной хакерской атаки. Он хорошо знал и то, что хотят услышать на собеседовании интервьюеры успешных компаний, в данном случае рекрутерша «Денежного небоскреба».

– Отлично. Мы берем вас... пока лифтером.

– Рад слышать. Я выдам максимум энергии, чтобы подняться на ступень выше.

– Ваш график – сутки через сутки. Завтра в полшестого у меня. С шести приступаете к обязанностям. Да, испытательный срок, в связи с близким концом Старого Света, – неделя. Приятного вечера.

– До завтра, – попрощался со специалисткой по подбору персонала Тихон и за порогом кабинета наткнулся на горничного в униформе – пижаме-шоколадке. Тот решил перекинуться парой слов:

– Можно поздравить, – шепнул горничный.

– Ага.

– Товарищ, теперь не забывай: богачи – народ... не такой, как мы с тобой, много чего знают, много чего умеют, много чего хотят, много чего имеют, много чего не любят...

– Дельно. Спасибо. Увидимся, – поблагодарил Прост, кивнул и по мыслесвязи, через Эльзу, вызвал такси к отсеку. Он соскучился по Оле, хотя прошел час с небольшим. Поделиться новостями, а вечером рядышком слушать свои аудиокниги и сладко засыпать – это счастье, доступное избранным...

Прост надел выданный холодный, цвета металлик плащ и в шесть ноль-ноль утра, введенный в курс дела управляющим тем сектором «Денежного небоскреба», по которому шнырял зеркальный внутри лифт, подумал, улыбнувшись про себя: «Поехали!»

– Доброе утро, господин! Этаж?

– Пятнадцатый, – сказал подвыпивший, но солидного вида человек, пахнувший лосьоном после бритья (в воздухе улавливались грейпфрут и мята). Когда лифт тронулся, заговорил по мыслесвязи, недоступной для лифтера: – Инга, свяжись с хозяином ресторана «Третий бокал», где мы отмечали день рождения женушки. Попроси его, чтобы он скинул мне номерок официантки с татухой на шее и большими глазами.

– Если станет отказывать, надавить?

– Так и сделай...

– Ваш этаж, господин. Хорошего утра!

– Добрый день, господин! Этаж?

– Сто семидесятый, – расслабленно ответил молодой человек, ровесник Проста, блондинистый, с прической с пробором и трехдневной щетиной на лице, которое сияло, как и голубые глаза. Когда желтая цифра сменила другую цифру, он продолжил по мыслесвязи: – Лиза, прижилось ли андроидное сердце у моей подопечной?

– Все отлично. Лечащий врач выразился так: «Новенький мотор зашумел в старом капоте!»

– Слава Богу.

– Вы – Бог!

– Как дела в «Улитке», доме престарелых?

– Мирненько. Жильцы не перестают докучать сиделкам: «Нам бы хотелось почаще видеть нашего ангела-хранителя. Очень приятный мужчина!»

– Ваш этаж, господин.

– Как вас зовут?

– Тихон Прост...

Дома, когда Тихон выспался и трапезничал с Олей, ему прилетел денежный перевод на счет, в назначении платежа значилось: «Чаевые». И они падали всегда, после того как он поднимал или спускал этого вежливого человека.

– Добрый вечер, господин! Этаж?

– Двести двенадцатый, – человек был весь в черном, только одна деталь указывала на то, что рядом с лифтером не охранник, а очередной наниматель: золотая кайма в виде египетского орнамента бежала по плащу. Он обратился к умной ассистентке по мыслесвязи: – Нора, утром я собираюсь на виртуальное кладбище к сыну. Надо же: выпасть из парковочного отсека этой чертовой башни. Дурак! Ты поняла: подогнать лимузин. А на вечер пригласи оперную певичку, что в прошлый раз не щадила связок. Цифра растаяла и проявилась другая.

– Выполню. Не беспокойтесь.

– Ваш этаж, господин...

– Доброй ночи, господин! Этаж?

– Шестидесятый, – сухо сказал мужчина, бледный, как лунный свет, с волчьими глазами.

Когда они изучали отражающегося Проста, продолжил по мыслесвязи:

– Фурия, соедини с Борисом...

– Да, Аль.

– Выполнил?

– Да, склад горит, Аль.

– Он понял, что я хочу от него?

– Понял.

– Это ты так думаешь или он сам сказал?

– Он сказал.

– Отдыхай.

– Слушаюсь...

– Ваш этаж, господин. Хорошего отдыха!

Воротилы бывают разные, как и бедняки: убийцы и благодетели, а есть убитые горем. Со временем Прост наберется опыта и научится безошибочно читать их по физиономии, по голосу, по жестам, по одежке – так намного интереснее работать, а еще он будет рассказывать о них Ольге, будто лично и долго знаком с каждым. Это больше сблизит простого человека и девушку с бионическим протезом...

Работая лифтером, Прост сдружился с тем самым горничным, Сергеем Перекатным, который после собеседования наставлял его. Они договорились посидеть в баре, расположенном на границе жилых марсианских районов и покинутых. Ольга была не против мальчишника. Проржавевшая барная стойка, дырявые части ретроавтомобилей, развешанные по стенам, а главное, недорогой алкоголь с красочными этикетками дополненной реальности – вот чем мог похвастаться бар «Колымага». Товарищи заказывали, а две механические руки, растущие из стены, наливали, смешивали и подавали коктейли. Прост поведал свою историю, и пришло время разоткровенничаться горничному. Тот был с прилизанной прической и с мелкими глазами.

– Моя мама, Эмилия Кларковна Перекатная, была и есть мастер по ремонту роботов-помощников, обслуживает их на дому, когда у тех что-то летит или съезжает крыша. Представь: помощник мечется по студии, болтая всякую чепуху. Летят стулья, посуда, техника запускается и вырубается, водопадом льется вода, которая в большом дефиците на Марсе. «Да, хозяин. Нет, хозяин. Я включил. Какой я неуклюжий. Ох-ох-ох! Кажется, готово. Я приберу. У меня сил навалом. Отличный денек». Умора, Тихон!

– Точно, – стопка стукнула о столешницу.

– Так вот, мою маму соблазнил хозяин пятиуровневого пентхауса и десятка роботов-помощников, наплел с три короба, что она единственная, что это судьба, пообещал взять в жены. А после того как я увидел этот жесткий свет, мой папаша, Джеффри Григорьевич Раскрутов, удрал от матушки на Луну.

– Подлец, – содержимое стопки упало в желудок.

– Тяжко пришлось моей маме. Я же, как подросток, пошел пахать: на станции заряжал воздушолеты, монтировал антенны для мыслесвязи и дополненной реальности, промышлял частным извозом – в общем, горбатился много и на многих дядь.

– Детства-то не было у тебя, – очередная стопка наполнилась ромом «Бравада».

– А потом объявился мой папочка. Теперь угождает маме, а меня пристроил в «Денежный небоскреб». Погоди-ка, отец звонит, сейчас отвечу.

– Слушай, Серый, когда ты идешь в отпуск? – спросил длинноволосый с бакенбардами господин Раскрутов.

– Через месяцок, на неделю, больше не выпросить на пороге апокалипсиса.

– Эмилия сможет позакрывать все заказы и какое-то время не брать новые?

– Зачем?

– Я намереваюсь подарить вам поездку...

– С чего вдруг?

– Я виноват перед вами и не желаю, чтобы вы держали зло.

– Куда?

– В Тепличный Городок. Я переговорю с Эмилией, хорошо?

– Ладно.

– Заботу проявляет, – сказал горничный Просту. – Ты что-нибудь слышал про Тепличный Городок?

– Дай спрошу Эльзу... «Экоотель с бамбуково-соломенными хижинами. Тропический райский уголок на потерянной Земле. Забудьте на время про железобетон и металл!»

– Ну папаша дает... Вот и мама на связи...

– Только что переговорила с Джеффри. Ты в курсе?

– Да. Дала согласие?

– Он неплохой человек. Я простила его.

– Я тоже.

– Значит, скоро хватаем чемоданы... Ты в баре?

– В «Колымаге» с товарищем по работе.

– Знай меру.

– Знаю... Мам, я завтра залечу к тебе.

– Буду ждать... – подтянутое лицо старушки Эмилии Кларковны с прямыми, разделенными пробором волосами, которые вовсю тронула седина, растворилось, как сигаретный дым, перед птичьими глазками Перекатного на фоне следующей, уже привычной картины – заманчивого прилавка для продажи напитков и суесящихся механических рук, надежно держащих рюмку и бокал.

За разговорами молодые люди хорошо посидели, и Прост отправился на нетвердых ногах домой, заглянул в ванную комнату и завалился спать. Оля не тревожила его, занималась своими делами, а потом нырнула в тепло к своему мужчине.

– Тихон, заведем домашнюю живность? – как-то перед сном сказала Оля.

– Кого ты хочешь?

- Электрокота. Но если ты за электропса, тоже согласна!
- Кисы мне симпатичнее...
- Решено!

Они добрались до единственного во всей колонии кошачьего питомника «Мяу с вами». Их приветствовала веселая заводчица с кудрями, Инесса:

– Заходите, заходите! Расслабьтесь и настройтесь! Нелегко выбрать друга, знаете ли. Типы характера и все такое прочее. Вначале, дорогуши, определитесь с цветом шерсти, длиной волоса и глазами.

На полках сидели, не шевелясь и свесив хвосты, ухо к уху, электрокоты марки «Домосед»: розовые и желтые, фиолетовые и красно-бело-синие.

- Выбирай, – сказала Оля.
- Твой кот – это мой кот.
- Так... хочу желтого... пушистика и... с васильковыми глазами!

Таковых имелось пять. Инесса стала активировать по очереди их. Первый прямо на полке лениво выгнулся дугой и, зевая, принял позу эмбриона. Второй спружинил и, плюхнувшись, подставил резиновый живот для поглаживаний. Третий потерялся кожным с синтетическим ворсом об Олю и попросился на руки...

– Третий выбрал меня, – сказала Ольга. – Значит, так тому и быть!

– Любовь с первого взгляда, – добавила заводчица. Она была рада, что ее питомец нашел родителей и круглая сумма грохнет на банковский счет.

– Что еще желаете? – спросила Инесса. – Лоток со впитывающим фильтром от «Кошкин памперс»? Электрокоты только пьют и только специальное техническое молоко. Миску с таймером от «Ла-лакай!»?

– Молоко есть в наличии? – поинтересовался Прост.

– А как же!

– Есть и капсульные переноски «Друг на дороге».

– Он такой теплый, как живой, так нежно обнимает меня, как ты, Тихон, и, смотри, не уходит с рук. Полетим домой не разлучаясь, правда, дружок? – Ольга посмотрела на электрокота, а тот поднял желтую головку – мяу! – и его голубые камеры встретились с карими глазами новой мамы.

– Во время путешествий вам понадобятся сменные аккумуляторы, а дома кошатникам не обойтись без зарядной станции «Актив»: питомец подзаряжается на платформе...

– Так... мы возьмем это все, – сделал заказ новоявленный папа.

Пока заводчица упаковывала заказ в кожаный саквояж и подзывала робота-носильщика, Эльза перевела озвученную сумму на счет хозяйки.

– Он скрасит ваши будни! Рада была помочь! Жду за молоком и фильтрами! Если случится форс-мажор, скину адресок мастера. Но я не припомню, чтобы такие модели ломались: если включились, то прослужат долгие годы, – попрощалась женщина.

Назвали кота Лучом. Поначалу Луч трусил от Нира в ванную, а вскоре по привычке к новому дому и не отходил от хозяев ни на шаг (где они, там и он): ластился на кухне; с рабочего стола смотрел через окно на шныряющие туда-сюда воздушные машины (чем не мыши?); ночью сопел в постели. Луч встречал папу, прилетавшего с работы, и маму, возвращавшуюся с пробежки или из заброшенного клуба «Жизнь с жимом».

– Прямо ребенок! – однажды просияла Оля, когда желтый и пушистый Луч лежал на коленях у нее и перебирал пластиковыми когтями.

– Да, хорошо, что мы завели его. Он принес покой и уют в дом, а это самое главное.

Желтое с пашечками космическое такси с Тихоном и Ольгой на борту, находясь в неведомости, на сверхскорости приближалось к Луне, верному спутнику Земли. Через иллюминатор они наблюдали за серой, седой Землей. Она, отдавшая все свои леса, с загаженными океанами, морями и реками, казалась потерянной. Человек, не задумываясь, истощил ее, как вампир, и теперь существует на мертвецкой поверхности, а другие люди помчались убивать другую похожую планету. У нашей марсианки скатилась прозрачная слеза по щеке.

– Ты плачешь?

– Тяжело видеть ее такой, щемит, внутри что-то ноющее, тоскливое.

Луна же походила на бледный шар с холмами, по всей пустой поверхности раскиданными на равном удалении друг от друга. На несолнечной стороне под куполами, как под стеклышками, искрились миллиарды точек – вечерние огни лунных мегаполисов. Такси, подлетев к куполу готовившейся к отбою колонии, прошло через шлюзовую камеру и вскоре уже опускалось на плоскость парковочного отсека. Тихон и Ольга попросили пилота подождать с часок, а затем отвезти обратно на Марс. Пилот ответил: «Сомкну глаза, послушаю дзен-музыку». Над бывшими офисами-клетками и парковкой пустовал ресторан «Станция» – тот самый, где столько лет тому назад познакомились Лина и Рогин. Наша неразлучная парочка, разглядывая коридоры и лестницу, затуманенные красным светом пожарных ламп, дошла до расплывшегося во мраке ресторана. Через купол и панорамную крышу «Станции» холодно сияли звезды. В глубине зала горела зеленая лампа. Они пошли на огонек, ступая на ощупь, натыкаясь на столы со стульями, покрытые вековой пылью. Оказалось, что лампа, занавешенная зеленым абажуром, посылала лучи с барной стойки, за которой сидел на трехногом табурете робот ретромоделки «Заботиль-5». Он со скрежетом повернул засаленную овальную голову и уставился на людей квадратными глазками:

– Ко мне гости пожаловали. Пи-и-и. Целый век прошел. Пи-и-и. Я давненько не видел никого: ни людей, ни андроидов. Пи-и-и. А когда-то оркестрик звучал здесь. Пи-и-и. Изысканно разодетые луняне пускали кольца дыма. Пи-и-и. Джаз и людские голоса заполняли все. Пи-и-и. Аромат блюд выплывал из кухни. Пи-и-и. А за столами алое вино лилось в хрустальные бокалы. Пи-и-и. Я помню пару: молодого полицейского и очаровательную девушку. Как они танцевали! Пи-и-и. Тогда я мыл полы и присматривал за посудомоечной машиной. Я был единственным искусственным интеллектom в коллективе. Хозяин нанимал только людей, но почему-то сделал исключение для меня. Неужто у меня есть душа? Пи-и-и. Из кухни шеф-повар, его помощники и я наслаждались этой парой. Пи-и-и. А когда гости разошлись, я попросил официантку покружить со мной. Пи-и-и-и...

– Ты говоришь о моих родителях! Ты видел их! – воскликнул Тихон и посмотрел на Олю. Но робот не услышал. Он взглянул на женщину, взглянул на мужчину, снова поставил стальные локти на такие же колени и печально уставился в пол.

– Микрофон полетел, – сказала Оля.

– Давай потанцуем, – предложил Тихон.

– Я согласна, – ответила Оля и протянула свою бледную ручку Тихону...

Робот вскочил с табурета, не веря в происходящее! А затем Ольга подарила танец ему: дама пригласила кавалера, забытого всеми и навсегда, такого неуклюжего.

Уже дома, в студии, они разместили объявление в нете: «Одинокий робот из ресторана “Станция” ищет новых хозяев. Требуется мелкий ремонт». Вскоре пожилая пара лунян откликнулась на это объявление.

Когда Прост и Жизнова возвратились в парковочный отсек, такси отсутствовало.

– Взял более ценный заказ, – предположил молодой человек.

– Может, решил загулять на Луне и не отчитался перед нами, – пошутила Ольга.

Ребята занялись заказом космического такси, находящегося в поиске клиентуры. Зона поиска вакантного межпланетного такси увеличивалась в диаметре до тех пор, пока не слилась с границами лунной колонии. Доступны были только воздушные машины внутри колонии.

– Без выбора: тогда надо найти космобусную станцию и доплестись на рейсовом космобусе до дома, – сказала Ольга.

– Эльза, отметь на карте ближайшую функционирующую станцию межпланетных космобусов, – дал команду Тихон. – Оль, космопорт неподалеку, всего в паре кварталов от нас.

– Скинь мне координаты, – а потом Ольга обратилась к ассистенту своих линз: – Эльбрус, аэротакси к отсеку и до космовокзала, его координаты в чате с Простом...

– Хозяйка, такси на подлете.

Космобусная станция «БусП № 2» предстала в виде большого открытого навеса. Крыша была чем-то пробита и сложена из стальных листов, лежащих на бетонных колоннах, выкрашенных в канареечный цвет. Под навесом стояли чугунные лавки. Пластик, мятые обертки (из полимера) от конфет и жевательных резинок раскиданы по железобетонным плитам. В холодном свете прожекторов, закрепленных на колоннах, под ногами видна разная грязь. Ребята ознакомились с расписанием (выложенным в сети) межпланетного космобуса № 3, следующего по маршруту Луна – Марс. Он облетал часть лунных колоний, забивал свои вагоны пассажирами, а в марсианских мегаполисах выпроваживал их.

– Посадка через полчаса, и свободные места продаются. Нам чертовски повезло, – сказал Прост.

Они прошли мимо андроида «Мой 1. Базовый» с выбеленной искусственной кожей, в потертом коричневом пиджаке и таких же дымчатых шортах, кидавшего призыв:

– Братя! Андройды! Конец близок! Требуйте свободы! Андры заслужили!

Потом – мимо уличного диск-жокея, крутившего винил, со слипшимися волосами до пояса и расшитой подсолнухами рубашке до колена. Космомузыка гремела на всю станцию и вырывалась за ее пределы.

Сели на холодную лавку рядом с мужчиной, женщиной и их ребенком в плащах. Они судачили между собой о том, что тетка с Марса ждет не дождется их, и о том, что астероида не три, а всего-то два, и что Марс не будет уничтожен. На соседней лавке молодая пара, летящая на Землю, в поселение, близкое к мощному бомбоубежищу, оставшемуся после локальной атомной войны, ожидала свой космобус. Мимо прошуршал бродяжка, одетый в лохмотья. Он улыбался и напевал о другом скитальце, прошедшем по всем дорогам Луны, не отыскавшем спокойного угла и поэтому пустившемся на Марс: «Может, там есть мой рай?»

Тем временем подлетел космобус «Дракон-6», на самом деле схожий с поездом или с гигантским змием, вагоны перетекали друг в друга, сцепленные гибкими рукавами. Он прилунился на посадочную полосу рядом со станционным навесом.

Выстроилась очередь: люди прикладывали запястья с вживленными чипами и оплачивали полет у пилота-частника. Молодым людям достался самый последний вагон.

– Удачи, – Оля волновалась, потому что на душе у нее было беспокойно как-то. Тихон устало и задумчиво смотрел в иллюминатор.

Дальний свет «Дракона» осветил заасфальтированную полосу в заплатках, габаритные огни вспыхнули на его фюзеляже.

Космобус вертикально, как ракета, пересекая воздушные дороги, набирал высоту. Прост вглядывался в ночные окна куполоскреба. Одни квадраты были черны как уголь, а в других

кипела жизнь: люди ужинали на кухнях, валялись в кроватях, застыли за рабочими столами. Чем именно они заняты? Не все ли равно. Да и космобус не висел, Тихон не успевал разглядеть детали. Вот за иллюминатором габаритные красные лампы парковочных отсеков уплыли к станции, и ярко освещенная крыша куполоскреба осталась под днищем «Дракона». Космобус взял курс на корабельную шлюзовую камеру, разбивающую купол колонии, пропускающий свет звезд и свет огней. Вдруг Тихон увидел прямо за стеклом две слепящие фары встречного воздухолета.

– Я брошу тебя!
– Скатертью дорога!
– Ты же обещал, что будешь стараться. А сам и пальцем не шевельнешь. Меня все достало!

– Я не могу завязать, прости, дорогая.
– Что же делать? Я мечтала о малыше.
– Мне все паршивее. Я думаю о том, чтобы послать дилера куда подальше.
– Значит, попытаешься? Может, мы сохраним отношения? Я же люблю тебя.

– Мне надо лететь.
– Куда?
– Надо.
– Зачем?
– Трясет всего, не видишь?
– Давай вместе к доктору? Я нашла отличного нарколога.
– К черту!
– Ты только что говорил... Тебе же плохо. Они съедают тебя! И сожрут!
– Трясет всего. Все равно.
– Ты куда?!!

Он, пребывая в лихорадке, в ажиотаже, поднялся до парковочного этажа и сел в их воздухолет «Астероид XXL». На какое-то время замер, его руки дрожали. Он взмолил ассистентку своих линз соединить его с дилером.

– Можно я подлечу?
– В любое время.
– Буду.

Он пробкой стрельнул из отсека и не заметил поднимающегося космобуса. Кабину воздухолета и его расплющило.

Космобус, задевая носом и кормой небоскребы, неотвратно нисходил. Пассажиров держали анатомические кресла и ремни безопасности, перекрещивающиеся на груди. Но они не спасли, когда космобус камнем рухнул на посадочную полосу, обрушив часть навеса станции, и развалился на куски. О чудо! Оля отделалась царапинами. Она дернулась к Просту. Тот был без сознания и в липкой крови. Она растегнула свои карабины на ремнях безопасности и прощупала пульс на запястье Тихона. Жив! Ольга не паниковала, была собрана, как хирург перед сложной операцией. Бионическая нога функционировала, линзы – на месте. Она через Эльбруса, отключив режим дополненной реальности, вызвала воздушную неотложку из ближайшей частной больницы. Сразу несколько белых карет с проблесковыми маячками прилетели. Роботы-фельдшеры – модель «Умный спасатель» – спешно принялись оказывать первую помощь раненым: с помощью переносных (в виде рюкзаков) роботизированных реанимационных наборов «Жизнь-7» запускали сердца, заставляли легкие дышать, останавливали кровотечения, обезболивали. Если требовалось, накладывали шейные воротники, фиксировали

конечности, туловища, а затем на левитирующих носилках помещали выживших в больничные воздухолеты, внутри которых находилось умное оборудование жизнеобеспечения. Оля сидела в скорой, прижавшись к Тихону, лежащему в отключке, смотрела на него, и сердце разрывалось на клочки. Потом томила в комнате ожидания больницы, и слезы лились неиссякаемым ручьем. Она молилась. Через три ужасных часа вышел хирург в голубом комбинезоне.

– Мы сделали все, что могли. Ваш молодой человек жив. Находится в коматозном состоянии. Сейчас он в палате.

– Мне можно к нему?

– Да.

Оля зашла в зеленую палату. Пелена покрыла ее глаза. Она, как под снотворными, опустилась в кресло рядом с койкой. Бедняга весь был в трубках, она сжала его руку. Потом наклонилась над ним и прошептала:

– Тихоня, я очень люблю тебя. Возвращайся, мой милый.

В эту самую секунду сердце Проста забилося громче, что отразилось на мониторе, встроенном в стену над кроватью.

– Молодец, Тихон. Молодец, – твердо сказала Ольга и сжала его теплеющую руку.

Когда Прост очнулся, Ольга спала в кресле, поджав ноги к груди и положив голову на колени. Он ничего не мог вымолвить из-за тех же трубок разного диаметра, входивших в него и дарующих ему бесценную жизнь. Он слегка повернулся и любовался спящей красавицей. «Какое сейчас число? Бедная моя девочка, сколько же переживаний досталось ей?» – думал про себя Прост.

Бритая налысо медсестра в розовом комбинезоне, белой пирамидальной маске пришла и принесла сменный флакон для самоочищающейся капельницы, встроенной в стену над изголовьем койки. Ольга встрепенулась и тяжело распахнула карие глаза. Они посмотрели друг на друга. Ее глаза засветились, и она улыбнулась так, как после долгого расставания улыбаются любимому человеку. Добрые морщинки прорезались и у глаз Проста. Оля опустила ладонь на одеяло, сердце ненаглядного билось под ним. Как ей хотелось обнять и расцеловать его, и ему ее тоже, но время для обнимашек еще не пришло.

Тихон семимильными шагами шел на поправку. Оля кормила его лабораторной овсяной кашей, а когда каша с нейтральным вкусом надоедала ему, то ходила в магазин «Возьми с собой», располагавшийся у остановки маршрутных воздушных такси, и покупала стаканы с готовой овсянкой «Бегун». Прост часто просил кашу со вкусом пломбира. Ночью Ольга отрубалась в далеко не роскошном номере отеля при больнице, а чуть свет – возвращалась к дорожному по переходу, соединяющему номера и палаты. Она не стала нанимать няньку-андроида, и не потому, что это дополнительные траты, просто она сама хотела за Тихоном ухаживать.

Потом Тихон, залезая в экзоскелет «Второе тело – 7», топал в больничную столовую, а Олю отпускал в кафе через два перекрестка. В столовой за прямоугольными столами больные, некоторые тоже в экзоскелетах, сверкали пластмассовыми вилками над тарелками с синтезированной едой. Вот девчушка с бионической ногой «Атлет-90» хмурится. «Хорошо бы Оле поболтать с ней, они найдут, что сказать друг другу», – подумал Прост. Вот пенсионер с электронными глазами «Терминатор про». «Теперь ему умные линзы точно ни к чему», – опять подумал Тихон. Вот дедок с металлическим скальпом. «Везунчик», – снова подумал он.

Вскоре Оля начала водить Тихона под руку по палате вдоль вытянутого окна. Иногда они останавливались и созерцали лунные куполоскребы, окружавшие больницу-башню, мало чем отличавшиеся от марсианских, и чувство дома не покидало их обоих. Прост занимался в

группе: простецкий робот «Физмастер-3» с овальной головой, конечностями-палками и суставами-шарнирами преподавал реабилитационную физкультуру.

Также наш счастливчик обратился к психологу-операционке Сандре. Доктор дала профессиональный совет: «Для чего люди падают? Для того, чтобы научиться подниматься. Будь силен духом и тверд, даже если что-то очень плохое случилось. Ищи положительное во всем».

Немного спустя они возвратились на Марс другим космобусом. Правда, за время отсутствия хозяев Луч вылакал все техмолоко и оголодал, поэтому пришлось срочно подлететь к Инессе.

– Сущие пустяки, главное – мы живы и здоровы, – стряпая на кухне, сказала Оля.

– Мы по-прежнему вместе, моя медсестричка, и хорошо, что врачи еще не перевелись на свете и запас медикаментов еще не иссяк.

Парочка сидела, хитро щурясь от дневного солнца, на чугунной скамейке с завитками в парке аттракционов.

– Оля, какой твой любимый роман?

– Я тебе дам образную подсказку.

– Слушаю.

– Он про дельфиниху, в детстве пережившую атаку акулы и лишившуюся плавника, потом воссозданного искусным мастером механизмов. Про то, как она повстречала милого сердцу дельфина.

– Знаю: «Любовь в синей бездне». Букинистика.

– Промах! Гудок!

– Слушаю вторую подсказку.

– Героиня-дельфиниха перевоплотилась в легкую голубку и существует будто под крылами ангела.

– Ну не знаю... Автор – землянин?

– Не-а.

– Лунянин или марсианин?

– Нет.

– Устал... сдаюсь.

– Ах ты! Это же роман про нас... Твоя очередь.

– Это роман-эпопея про героя войны.

– «Герой битвы при Млечном Пути»?

– Мимо.

– «Командир отряда “Солнечные Мечи”»?

– Теплее.

– «Полковник по прозвищу Марсианский Дьявол»?

– Забирайте миллион!

– Почему эта книга – любимый роман?

– Потому что офицер участвовал в самых кровопролитных сражениях, хотя был влюблен в жизнь. Марсианский Дьявол не отводил глаз от смерти и в одночасье мог потерять все.

– Нравятся герои со стальными нервами?

– Да. Герои, которые день за днем берут верх над звериной жизнью... Полковник был женат не единожды. Он любил свой дом, Марс, своих женщин. Боготворил мать. Именно им он посвящал свои победы.

– Почитаешь вслух?

– Идея. После массового бегства с наших планет онлайн-библиотеки стали бесплатными. Можно, например, смотреть моментальные экранизации даже самиздата от искусственного интеллекта. Это скрашивает предапокалиптические деньки, согласись, Оля.

– Ага... Тихон, а слабо прямо сейчас продекламировать фрагменты из «Марсианского Дьявола»?

Он отметил при помощи Эльзы несколько абзацев и с выражением стал читать со страниц перед глазами.

Когда я был солдатом и попал под паутину, – вспоминал полковник, – мой друг, высвобождая меня, положил с десяток прямоходящих пауков, которых выращивали в лабораториях наши враги. Я смотрел, как они прыгают на тех, кого я знал, просто смотрел – это самое паршивое... Хорошо, что я быстро вернулся к товарищам и мы сражались бок о бок...

Я жду нашей встречи и верю, что ты тоже ждешь. Здесь, на войне, не хватает семейных разговоров и домашней еды. Ничего. Враг не должен прорвать рубеж обороны наших подразделений – вот что сегодня самое главное. За нами Марс.

Я думаю о тебе днем и ночью. Смотрю на звезды и думаю. Когда сгорит метеорит, сердце мое сжмается от страха, но от тебя приходит письмо, и жизнь продолжается. Береги себя, прошу!

Прост закончил.

– Погуляем? – Оля встала, дотронувшись ладонями до нагретого чугуна скамейки, и потянула Проста за руку.

Под ярким солнцем они, обнявшись, пошли по полоске выровненного ржавого марсианского грунта вдоль зеленых искусственных кустов-кубов и ажурного ограждения парка «Эйфория»...

– Оля, дорогая, я помню, сегодня у тебя день рождения. По этому торжественному поводу подарок уже ожидает самую лучшую девушку на Марсе, на Луне и на Земле!

– Закрывать глаза?!

– Необязательно. Прочти письмо.

Именинница мысленно дала команду Эльбрусу. Длинный край виртуального конверта сам разорвался, и выпорхнул розовый лист – дополненная реальность. Перед сияющими глазами Оли строки одна за другой проявлялись, а потом таяли.

Моя любовь, Оля! Прими от всего сердца от меня подарок – трехдневное проживание в Воздушном Городе. Я хочу, чтобы самый важный день в твоей жизни и самый чудесный в моей, твой день рождения, принес тебе много счастья и был полон волшебства.

– Спасибо, Тихон, – Оля подскочила к нему и горячо поцеловала в губы.

Вечером, когда марсианская колония заискрилась огнями, у куполоскреба Ольги затормозил космический красный, как ее помада и туфли на шпильке, лимузин, трансфер от Воздушного Города. Красотка в белом безрукавном плаще и блузе, вишневой бархатной мини-юбке и черных чулках со швом выглядела сногшибательно. А Тихон в черно-белом – очень солидно. Они вышли из подсвеченного подъезда, водитель шустро покинул кресло пилота и

угодливо поднял дверь перед парой. Тихон, придерживая за нежную руку, помог даме утонуть в подушках на диване VIP-такси.

Космолет покинул колонию, на сверхскорости преодолел расстояние от Марса до Земли, рассек земную атмосферу и кучевые облака. Молодые люди удивленно разглядывали Воздушный Город, накрытый куполом и построенный на парящей платформе, словно стеклянной, подвешенной на многих стальных тросах (один конец каждого троса фиксировался на платформе, а другой – выше, на гигантском дроне «Птеродактиль-40», получавшем электроэнергию от небольшого атомного генератора, которая шла по этим же самым тросам). Атомный генератор «Звезда-8» питал и весь город, а на самом деле городок из трех десятков швейцарских домиков, сложенных из панелей – без видимых швов – тоже из стекла. Под городком сад бушевал цветами-голограммами, вокруг которого раскинулся мертвый материк, будто пепелище костра, где-то опоясанный мутным океаном. Как только они сошли на платформу, опасливо поглядывая через нее на сад, к ним, виляя бедрами, подошла девушка-андроид Инга, похожая на куклу, с желтыми косами и в розовой юбке в складку и отвела гостей к их шале. Отдав карточки от плазменного щита, «кукла» со словами: «Приятного времяпрепровождения, дорогие гости!» – удалилась. Внутри дома все было прозрачное, даже матрас, одеяло и подушки из чего-то пропускающего свет. Жизнова и Прост, включив земное радио, плюхнулись на воздушную перину двуспальной кровати. Из динамика раздался голос радиоведущего:

...Мои уставшие печальные земляне, хотите, я подниму вам настроение? Сегодня впервые за несколько месяцев на Земле в районе Воздушного Города выпадет снег! Так что доставайте электролыжи и направляйтесь к Воздушному Городу! Снег будет сыпать лишь полчаса, так что поспешите...

– Нам повезло! – Оля поцеловала Тихона.

Они прокатились на панорамном лифте, как на фуникулере, до земли. Вначале они под падающими хлопьями, как под сахарной ватой, взявшись за руки, болтая, прогулялись между голограммами тюльпановых деревьев, роняющих крупные бело-розовые лепестки на седой бетон. А потом купили две баночки горячего флэта в автомате и не спеша потягивали его в двухместной обогреваемой капсуле за столом, какие бывают в скоростных поездах. Снег ложился на стекло капсулы, обогреваемое внедренными в него электропроводящими элементами, и капли, как в оранжерее с тропическими растениями, стекали по стеклу.

– Здесь красиво! Спасибо за такой день рождения, мой дорогой!

После, вечером, они вернулись в Воздушный Город, залитый малиновыми, изумрудными, бирюзовыми огнями – этот пейзаж напоминал северное сияние на Земле в те давние времена...

Просту захотелось увидеться с ушедшими родителями. Он слышал, что это реально. С тонкими материями, душами, работали связные между мирами. В районах колоний все знали их. На пороге апокалипсиса бизнес связных шел в гору, так как многие обреченные земляне, луняне и марсиане желали убедиться в том, что загробная жизнь – это не выдумка сумасшедших фантастов, а явь. Наша пара была в курсе, где принимает одна из них, и днем они прогулялись до подвальчика связной.

На куполоскребе рядом с лестницей, ныряющей в подвал, стала видна табличка дополненной реальности: «“Фансо” – пункт связи с потусторонним миром». Молодые люди спустились по кое-где разбитым в крошку ступенькам и прошли через дымовую завесу, входной плазменный щит отсутствовал. В темном сыром помещении Тихона и Ольгу никто не встретил: ни

робот, ни человек. «Так-так». Подвальное помещение заполняли голограммы в человеческий рост. Дети в комбинезонах, поджав ноги, сидели под искусственной пальмой и пили банановую воду «Непоседа!» из банок. Девушка в легком платье в горошек вдохновенно писала стальной перьевой ручкой «Взлет», похожей на модель ретроракеты. Загорелые люди, видимо, муж и жена, лежали, как морские звезды, на бирюзовой воде виртуального океана. На скамейке мужчина в вельветовой рубашке читал, сопереживая героям, пожелтевшую книгу «Преступление и наказание», поглядывая на неживой еловый островок своей колонии. Под высокими расписными сводами храма женщина в вышитом жемчугом балахоне зачарованно пела «Аве Марию». У солнечного открытого окна седой дед в шортах сидел в кресле-качалке, а старушка в юбке в сине-белую полоску и такой же майке обнимала его.

В глубине у стены Тихон и Ольга разглядели связную. Они приблизились к ней. Связная носила продолговатый шлем «Клемма», от которого отходили три шланга: один нависал, как хобот, над левым креслом, другой – над правым, а третий, макушечный, подсоединялся к квадратному ящику из хрусталя – это тонкий настройщик «Житие». Внутри него другие голограммы, размером с фото десять на пятнадцать, быстро сменяли друг друга: мелькали лица, много портретов, сияющие и полные слез глаза, улыбки и гримасы, фрагменты из людских жизней.

– Тихон, пришел на сеанс связи с родителями? – не поднимая уставших глаз, произнесла связная. – Самое время, опускайся в кресло.

Прост удивленно посмотрел на Олю, та кивнула ему. Он сел справа от связной и приблизил шланг к виску, к тому месту, где был вживлен чип, считывающий мозговые импульсы, – шланг резко присосался, как массажная банка.

– Готов, Тихон? – спросила связная.

– Да, – с волнением ответил Тихон. Ольга присела на краешек левого кресла и, повернувшись, наблюдала за ними.

Его накрыли галлюцинации и голоса: он видел маму, отца и себя. И слышал родителей и свой голос.

Тихоня, налей мне сока в стакан.

Мам, ты куда пропала? Мы с папой начали волноваться.

Пап, помоги: у меня не получается завести воздухолет.

Тихон, не раскисай, ты справишься.

Сынок, ты не видел мои линзы?

Мам, ты их оставила у меня.

Тихон, ужинать! Зови папу!

Очень вкусный ужин, мама!

Отец, я не мог до тебя дозвониться.

Был при исполнении, Тихон.

Мама, я достал твоё лекарство.

Мой доктор!

Затем галлюцинации испарились, голоса стихли, и Прост увидел черную полосу, по одну сторону которой сверкали миллиарды звездочек. В парящем над вороной лентой каноэ стоял монах Дух...

Тихон, идущий к родителям, шагнул и провалился в лодку. Она плыла по черной невесомости (река Снов), медленно приближаясь к усеянной мириадами звезд полосе. Тысяча звезд. Сотня. Десяток. Две звездочки.

– Дай руки, – прохрипел паромщик.

Две звездочки вспыхнули ввысь и вширь, серебряные силуэты стали мамой и отцом, они потянули сына к себе. Ноги Тихона потеряли контакт с каноэ. Он воспарил, а потом плавно опустился, оказавшись перед родителями. Ладони мамы и папы были огненно-горячими. Под серебряной Луной семья прошла через золотую арку в садик Встреч, в центре которого бил трехъярусный фонтан. Потоки, поблескивая и журча, сбегали с чаш. По периметру стояли белые пористые скамьи, окруженные цветущими пьянящими яблонями, сиренью и алыми розами. Сын сидел возле родителей, поплывший от счастья.

– Ты красиво уложила волосы, мама: всегда так накручивалась, когда мы собирались по праздникам.

– Тихоня, я стремилась порадовать тебя. Мне точно идет? – Лина поправила рукой каштановый локон.

– Мама, ты восхитительна! – ответил с нарастающим комом в горле Прост и продолжил:

– Ты в любимой рубашке, папа.

– Сынок, я клетку и короткий рукав променяю только на китель. Ты сам в курсе.

– Знаю, папа, – отпрыск заплакал.

– Не печалься, Тихон. Мы всегда рядом, – проворковали родители.

– Мама, папа, я... Можно вас расцеловать?

Родители улыбнулись и прижались к сыну. Прост поцеловал маму в горячую щеку и поправил ее шейный шелковый платочек с рисунком и брошь с греческим профилем из белой кости, а затем вжался в колючую щеку отца. Старики пахли ладаном.

– Ну как вы здесь? – спросил ребенок.

– Скучать – это не про нас, – начал Рогин. – Мы твои ангелы-хранители. Вот недавно ты попал в передраги, а теперь снова в строю. Ты слышал про наш сад «Яблоневиый» по эту сторону реки Снов. И бабка, и дед твой, да все предки твои трудятся и отдыхают в нем. Какие лучи радости греют там!

– Мы так легки, Тихон. Нам так спокойно. Мы не ведаем боли. Счастье внутри и вокруг! – дополнила Лина.

– Это так хорошо, что вы есть и что у вас все хорошо, – сказал Прост. – Как бы я хотел вот сейчас к вам, в этот сад...

– Не стоит торопить события, сынок, – сказал отец. – Ты еще не выполнил свою миссию.

– Я так устал без вас, мама, папа... – Тихон положил руки на плечи родителей и прижал стариков к себе.

– В твоём мире время летит намного быстрее, – сказал Рогин.

– Давайте просто посидим: я хочу смотреть и смотреть на вас...

Он переводил взгляд с мамы на отца, с одного родного лица на другое: тонул, как в пучине морской, в их добрых глазах, разглядывал морщинки. А потом мама и папа стали таять, как сахарные человечки. Прост всем телом тянулся к ним. Но тут же почувствовал покой внутри, опустился на скамейку, сомкнул глаза, а очнулся в подвале. В стороне Оля разговаривала со связной, оплачивала сеанс.

– Все прошло хорошо? Ты видел родителей? Поговорил с ними?

– И видел, и говорил... Тебе непременно нужно встретиться со своими стариками, Оля.

– В студии все расскажешь поподробнее.

– Закинуть бы в желудок что-нибудь.

– Сейчас запрягу Эльбруса, – улыбнулась Ольга.

И они пошли по солнечной марсианской улице, зажатой между уходящими к куполу небоскребами, к ближайшему кафе «Круассан».

В свои законные выходные Тихон иногда в одиночку наведывался в клуб «Новая Земля», а в это время Ольга зависала в интерактивной колониальной библиотеке (КБ12 № 37). Как не устал напоминать Одинокое, порой нужно побыть врозь, чтобы соскучиться.

Прост со шлемом на глазах комфортно расположился в одноместной капсуле виртуальной реальности «Пилигрим-1» и через пару минут уже перенесся в искусственный ночной порт «Улов».

Желтый свет подвешенных на звенящих цепях фонарей с пирамидальными плафонами падал на проржавевшие до дыр причалы. Около них зависли трапезиевидные корабли «Адмирал Рон-цы», «Адмирал Кинт-зы» и другие. Они короткими днищем и килем едва касались угольной морской волны. Пенистые гребни чуть омывали борта из стальных пластин, прикрученных к прочным каркасным балкам. Из правого и левого бортов торчали стволы семидесятидвухмиллиметровых пушек «Трезубец Посейдона». На палубе возвышался застекленный куб – рулевая, или капитанская, рубка, освещенная изнутри холодным раздражающим светом лампы. Суда тянулись до самого горизонта, и линия фонарного света тоже. Самые дальние парящие суда были лишь черными кляксами на пожелтевшей бумаге.

Матросы в полосатых комбинезонах и в очках, врезающихся резиновыми вставками в лица, поливали палубы из красных шлангов. Другие, насвистывая под нос мелодии вроде «Ди-ти-ди-грам-ди-ди-ти-ди», – в строительных люльках, ходивших ходуном от ветряных потоков, балансируя, чистили банниками дула пушек. Третьи, перебрасываясь словцами, распыляли на сварные швы травильную пасту от коррозии. Прост шагал по бетонным плитам с прижатыми петлями-«ушами», и водяная пыль с палуб долетала до него.

На набережной у причалов матросы торговали морскими мутантами. Разнообразие чудовищ поражало. Глазмонг – на его спинном плавнике, смахивающем на полотно пилы, на каждом острие было по болтающемуся и подмигивающему глазу, пронизанному красными капиллярами. Злоб – словно ошестившийся зверь, его золотая чешуя встала дыбом. Шагополз – у него вместо нижних плавников безногтевые пальцы с водяными мозолями и выпирающими костяными наростами. Нюхал – с собачим, влажным и сопливым, носом. Дисконг – со светящимися усами-клубками, что больше самого мутанта из глубин. Лядыл – напоминает жабу, вымахающую на гормонах. Патиссон – как летающая тарелка с пузом в ошметках кожи. Вся рыба из ночного улова. Синие ящики стоят друг на друге, рыбины захлебываются воздухом, извиваются как аккумуляторные рыбки-приманки, крупные бьются в сетях, крепящихся к невысоким подъемным кранам.

Прост тормозил у каждого торговца и изучал «франкенштейнов». Торговцы выкрикивали: «Тоюум тин дум яр. Ваш льюу. Дум» – и слизких мутантов предлагали покупателям.

Один вцепился в Тихона и потащил его через отключенный плазменный носовой люк в трюм, а затем умчался. Тут же силовое поле восстановилось, а освещение вырубилось. В полной темноте трюма он обреченно наблюдал, как желтый конус света, проходя через силовое поле, заканчивался у ног.

Рывок. Стоп. Прост устоял, взялся руками за скобовидные ручки, приваренные по бокам люка. Опять рывок. И снова стоп. Полный вперед. Увидел через силовое поле, как полоса света набережной сузилась до черты, а после окончательно схлопнулась. Он ослеп. А потом шторм неистово бушевал, и корабль кренился вправо и влево, откуда-то сверху доносились выкрики экипажа. В лунном свете Прост смотрел через плазменный щит на величественные волны, словно окатывающие с головы до ног. Силовое поле внезапно отключилось, и вода хлынула

рекой в заполненный мраком трюм. Он, так и не углядевший точку выхода, только успел вдохнуть воздуха, проплыл через круглый проем и всплыл на поверхность. Волны снова и снова топили его, принуждали беспомощно барахтаться. Очередная волна, грохоча, обрушилась на него, и сознание потухло...

Прост очнулся на песке из стекла. Впереди – барханы из прозрачных песчинок, позади – штилевое, без единой волны, розовое, как фламинго, море Хамио. Вишневое солнце пекло голову. Из одежды только штаны, уже сухие. Во рту стояла засуха. Он поднялся на ноги. «Надо найти точку выхода», – устало пробурчал себе под нос. Доплелся до самого высоченного бархана и, обрушивая песок, поднялся на него, чтобы осмотреться. Приложил ладонь ко лбу – словно козырек кепки: бархан за барханом, только на горизонте различалось голубое пятнышко – видимо, озеро. «Пойду на озерцо – хоть какой-то ориентир». Ни ветра, ни живого существа. Наш бедуин то поднимался на холмы, то сбегал, и, казалось, нет подъемам и спускам конца и края. Вдруг зашевелился песок... и громадное белое жало скорпиона-альбиноса асугара вылезло из глубины бескрайней пустыни Плита. Прост пустился наутек. Задыхаясь, он оборачивался и видел, как асугар, покрытый хитиновыми щитками, оказывается все ближе к нему. Он ощутил, как что-то влажное и холодное ударило во вспотевшую спину, как пружина, а затем запекло между лопаток так, как будто его облили разъедающей кислотой. Тихон упал на песок. Скорпионий хвост и острое серповидное жало, шипя, раскачивались над его беззащитным телом, и с жала капали на грудь жгучие, проникающие в ткани капли яда. Тихон приготовился поймать следующий удар и что есть силы зажмурился. Когда он открыл глаза, не было уже ни опасности, ни стеклянной пустыни, а был смешанный лес...

Обычное желтое солнце освещало, как позволяли макушки деревьев, чащу Волчья. «Надо найти точку выхода», – опять пробурчал Прост. Он разглядел сквозь листья и сучья пламя костра: «А вот и она» – это не так уж и сложно. Высоко поднимая ноги, перешагивая через валежник, почти дошел до голубого пламени, как вдруг услышал чей-то хрип и бег за спиной. «Что это может быть?» Недоумеая, всмотрелся в заросший кустарником лес. «Опять какая-то тварь», – недовольно подумал он и в эту самую секунду углядел груга. Он походил на медведя с длинным хоботом, как у слона, или, может, напоминал крупного муравьеда. Груг, громко дыша, быстро пробирался сквозь густо-зеленые заросли. Прост понял, что не успеет добежать до костра, схватил валявшуюся тут же толстую ветку и выставил ее перед собой, как рыцарский меч. Существо сражалось хоботом, а наш геймер бил палкой. И он снова проиграл: лохматый зверь улучил момент и оглушил его сильным ударом по голове. Боль разорвала Проста, и он опять потерял сознание. А пришел в себя высоко в горах...

Холод был диким, и снежный ветер хлестал по лицу. Игрок шел по горному хребту Икар, над крутыми ледяными склонами, а перед забитыми снегом глазами со всех сторон мертво покоились снежные могучие пики и спины гор, озаренные фиолетовыми лучами скрытого солнца. «Наверняка точка выхода на краю хребта. Больше ей просто негде быть!» – подумал Прост. Борясь с бураном и снегом до середины бедра, медленно, но верно он приближался к цели до тех пор, пока не встретил еще одного соперника: горного звездного ястреба. Крупная птица, трепыхая крыльями, опустилась перед ним и, подергивая круглой головой, смотрела прямо в глаза. «Ага, дошел. Жди следующей локации», – сказал он сам себе. Буран не утихал. Серебристый ястреб развел крылья, готовясь к нападению. В тревоге Прост повернулся и около правого склона заметил синий переливающийся круг. «Здесь!» – пронеслось в голове. Он, не раздумывая, прыгнул – аж душа ушла в пятки – и залетел в диск – точку выхода!

– Поцекотал нервишки на славу! – уходя, сказал Тихон девушке с желтыми прядями волос.

– Еще заглядывайте! Любые желания воплотятся у нас! – доброжелательно, с улыбкой попрощалась девчушка и натянула гарнитуру виртуальной реальности «Небожитель».

– Это точно, – и он двинулся по подсвеченному красным коридору к лифту. Оля, получив оповещение о завершении сеанса, готовилась встретить любимого...

– Тихон. Тихон. Постой. Нога не слушается.

Друг внимательно осмотрел бионический протез: он не сгибался в колене, а голеностоп функционировал. Теперь протез смахивал на костыль Джона Сильвера.

– Давай вызову такси.

– Твоя студия совсем близко, я дойду.

– Я вызываю такси.

– Зануда! Я бы осилила...

Тихон взял Олю на руки и плавно опустил на задний диван подлетевшего такси.

– Приятно.

– Я возьму за правило, – по-доброму посмотрев в карие глаза совсем не расстроенной любимой, сказал Прост...

Он с помощью мыслесвязи открыл дверь подъезда куполоскреба, который, казалось, не имел крыши, вызвал лифт, назвал этаж и опять-таки силой мысли, подумав о коде, разблокировал дверь в студию.

– Ты настоящий кавалер. Спасибо.

– Я готов сразиться с разумными ящерами вражеской галактики и вернуться домой, как спартанец Офриад со щитом, лишь бы ты не печалилась.

– Думаю, что это не потребуется пока. Сейчас установлю соединение с мастером.

Перед глазами лежащей под пледом Ольги тряслась иконка смартфона, но хозяин мастерской «Припой» так и не появился.

– Отошел, перезвоним.

Через час повторилось то же самое. Тогда Тихон решил проверить, не свернулась ли мастерская.

– Господин, мастерская неделю как закрылась. Если позволите, найду поблизости другую, – предложила Эльза.

– Жду.

– К сожалению, ближайший пункт ремонта бионических протезов в соседней колонии, в тридцать шестой.

– Часы работы?

– Круглосуточно.

– Оля, я собираюсь.

– Бесполезно удерживать тебя, сейчас сниму протез.

– Эльза, построй маршрут.

– Господин, около четырех часов пути, от подъезда до подъезда... такси на подлете.

Молодой человек чмокнул девушку, погладил пушистого Луча, взял саквояж с бионическим протезом и зашел в лифт.

До края купола Тихон летел по воздушному проспекту, что пролегал между зеркальными куполоскребами, и такси успевало отражаться в стеклах. Затем такси прошмыгнуло с ветерком по воздушному тоннелю «Нить-3637», соединяющему две марсианские колонии. Тоннель был проложен по марсианскому грунту и представлял из себя стеклянную полусферу. Прост через стекло смотрел на грязно-рыжий закат и думал об Ольге. Мегаполис-сосед мало чем отличался от того, в котором проживали Прост и Жизнова, – типичная колониальная застройка. Он рас-

платился, и такси, управляемое автопилотом, умчалось в ночь, раскрашенную огнями. Подъезд офисного небоскреба был освещен светодиодными мини-прожекторами, встроенными в козырек. На слепящем сенсорном планшете среди прочих мелких контор нашлась и «Мастер Электро». Тихон пообщался с помощником мастера по видеосвязи, тот разблокировал входную дверь и подсказал этаж и номер офиса.

Офис походил на мастерскую двадцать первого века по ремонту смартфонов и планшетов. Левитирующие столы были завалены бокорезами, пинцетами, сплавами, микросхемами и другими необходимыми мелочами. Паяльные станции коптели, и возвышался бокс-мультиметр «БМ авто-9», пищавший время от времени. Мастер Док в синем прожженном плаще, в очках-микроскопе с подсветкой, похожих на две подзорные трубы, внимательно изучил протез.

– Оплачиваете диагностику. Если соглашаетесь на ремонт, эти деньги будут включены в цену ремонта, – объяснил помощник.

– Хорошо.

– Подождите в виртуальной кабинке, там есть бесплатные игры.

Пока Док корпел над искусственной ногой, Прост рубанулся в VR-шутер «Солдаты», поболтал с Олей и заказал такси ко времени окончания ремонта. Ольга сказала, что не ляжет спать одна, пообещала его дожидаться. Когда уставший Тихон вернулся домой, она засияла от счастья.

– Пойдем, я примерю его! – опираясь на трость, Оля подошла к табурету.

– Луч, не отставай, – сказал Тихон.

– Прекрасная работа – скорость отклика бионического протеза отличная, – довольно улыбнулась Оля.

– Я рад, – сказал Тихон. – Завтра отметим?

– Обязательно!

– Готовы?! – разорвал наушники Проста и Ольги голос гида; все трое были в алюминиевых скафандрах «Орбита-3», обтягивающих тела; контейнеры с кислородом прилепали к спинам. Запасной кислород покоился в багажном отделении открытого марсохода-кабриолета. Экскурсовод восседал на кресле, словно кучер на облучке, а наши путешественники пружинили на диване за ним.

– Просьба пристегнуть ремни безопасности. Туристическая компания «Открытый Марс» рада приветствовать вас на борту марсохода «Лис М»!

Марсоход прокатил сквозь наземную шлюзовую камеру и оказался за куполом, под солнечным диском. На колесах (диаметром два с половиной метра) он удалялся от колонии, и вскоре его команда после разворота где-то вдаль созерцала половину «мыльного пузыря», тридцать седьмую колонию. Кабриолет снова помчался вперед, объезжая препятствия рыжего Марса: валуны с оспинами, рытвины, холмы и овраги.

– Подъезжаем к первому объекту, – проинформировал гид.

Марсоход подъехал к глубочайшей воронке впадины Здоровяк, в которой мог укрыться небольшой городок.

– Дорогие пассажиры, место падения астероида по правую руку от вас. Поразительное зрелище?

Тихон посмотрел на Ольгу через стекло шлема, его знакомый голос прозвучал в ее наушниках.

– Представляешь, какие гиганты летят на нас?

– Не хочу даже думать. Нам преподавали, что после того, как с Землей столкнулся астероид, похожий на тех, что летят к нам – кстати, до сих пор можно постоять на краю кратера

Чикшулуб, – небо над Землей стало мраком, температура упала до нулевой отметки. Случилось так называемое мел-палеогеновое вымирание – исчезли динозавры мезозоя, а также морские рептилии – великаны, моллюски-великаны и летающие ящеры.

– А нынешние астероиды, ко всеобщему ужасу, вмиг разобьют вдребезги Землю, Луну и Марс, как пушечные ядра разносят стены.

Марсоход тронулся с места и нырнул в желоб – пересохшее русло реки. Кабриолет, подпрыгнув, вылетел на плато Великой равнины, у которого, казалось, не имелось противоположной стороны – багровый горизонт.

– Перед вами, пассажиры, дно бывшего моря.

Тихон услышал голосок Оли в наушниках, она в скафандре замерла, созерцая бескрайнюю недвижимую равнину.

– Я будто слышу шипение волн, взвизги чаек, гудки лайнеров. Помнишь наш VR-крузи́в в «Новой Земле»?

– Да.

– Эх! Вот бы сейчас пересестъ на такой лайнер и поплыть по курчавой синеве до райского острова.

– Чем бы там занимались?

– Только приятным!

Тем временем вечерело. «Лис М» проплыл с километр вдоль неживого берега и подкатил к отелю, напоминавшему руины древнегреческого города под чистыми небесами: невысокие стены и постаменты, сложенные из блоков, подогнанных друг к другу. Рядом стояла цилиндрическая наземная космическая станция «Марслис-5» на треногах.

Внутри станции Тихон и Оля, сбросив скафандры, приняли тропический душ, горячий, как термальная вода; разогрели лабораторные полуфабрикаты и ели, наслаждаясь, запивая порошковым вином, болтая и смеясь. А потом растянулись в скафандрах на мягкой подстилке на постаменте. Засыпая, глазели через стекла на звезды.

– Доброй ночи, моя звездочка, – сказал мужчина. – Ты сияешь мне.

– Доброй ночи, капитан, – ответила его женщина. – Я иду за тобой...

Жаль, но завтра их недолгое путешествие завершится, и они окунутся с головой в привычные будни перед апокалипсисом, с радостями и горестями, которые они непременно поделят.

Разместившись в виртуальной капсуле клуба «Новая Земля», они шли мимо многоэтажек, сложенных из пепельных квадратных панелей. Опущенные рулонные шторы и сведенные жалюзи, не пропускающие свет хмурого дня, скрывали от их глаз одинаковые комнаты этих угрюмых домов. Небо со всех сторон было затянуто тучами, наползающими друг на друга. Луи попадались повсюду, словно тысяча озер. Встречные люди, одетые в дождевики цвета промокшей земли, не поднимали глаз из-под нависающих капюшонов.

– Прокатимся? – предложила Ольга.

– Ну и допотопный транспорт.

Вклинился мыслегид:

По маршруту трамвая, над рельсами, по которым он катится, протянуты контактные провода. Трамвай поднимает токоприемник, он и провода соприкасаются, что дает необходимую энергию для движения.

У остановки, скрипнув, встал – будто рванули за стоп-кран – бурый, облепленный ржавыми бляшками трамвай, и резко раздвинул двери-гармошки. Прост и Оля поднялись по ступенькам.

– Странно, никого нет? – удивилась Оля.

– Будто он перевозит души, – подметил Тихон.

– Больные души. В таком месте здоровым просто неоткуда взяться, – добавила она.

Двери хлопнули, как артиллерийское орудие, и трамвай нервно помчался вперед. Они едва устояли на ногах – так шатался промозглый вагон. Начался затяжной дождь. Они сидели на жестких, обитых чем-то убого-коричневым сиденьях и следили за каплями, стекающими по широкому стеклу в саже. На горизонте две тучные трубы в голубую полосу закрывали половину неба и дымили «молоком».

– Как можно здесь жить? А ведь теперь на Земле таких районов много, как сырых болот в низинах, – Оля поморщилась. – Смотри!

Девушка указала рукой на двухэтажное бетонное здание, а широчайшие ступени вели к единственному его входу. Над реечной дверью нарисованы граффити «Лягушачья лапка».

– Согласен. Давай перекусим.

Они вышли из вагона и вскоре недоверчиво глазели по сторонам в мрачной кабинке ресторана, разрисованной непонятными иероглифами и людьми в ханьфу, держащими бумажные зонты под бумажными же фонарями.

Вскоре тощий робот-официант в конической шляпе из бамбуковой щепы принес жаренные в масле лягушачьи лапки на деревянном блюде, как подают стейки.

– Вэйкхоу хао! – сказал робот и удалился.

– Что это значит? – спросил Тихон Ольгу.

– Точно что-то доброжелательное, – ответила та, и они принялись уплетать лапки.

После перекуса также на трамвае добрались до кладбища – музея-некрополя «Литераторские мостки», оставшегося со времен классиков. Каменные и замшелые кресты и надгробия, выцветшие имена и фотографии – обычные нецифровые захоронения давно забытого века. Они молча походили по засыпанным прелой пахучей листвой тропинкам между погостами и раздетыми осенними деревьями, чья кора набухла от дождей и стала смоляной. Черные вороны, каркая, прыгали с сухих веток на металлические с желтыми разводами кресты и обратно.

– Здесь очень тихо, как-то по-особенному спокойно и пахнет лесом, – нарушила молчание Ольга.

– Все-таки хорошо, что в итоге мы теряем эту земную оболочку, болеющую среди несправедливостей, насилия, и человек становится окончательно свободным, – сказал Тихон.

Они покинули кладбище и на трамвае-решете с грохотом по мосту пересекли темноводный Окружной канал, одетый в гранит цвета запекшейся крови. Доехали до лимонного дома в четыре этажа, отгороженного от канала стеной. Стена из побитого кирпича кое-где сохранила белесые островки штукатурки, за ней стремилась к небу грязно-желтая башня. На стене вылеплена табличка: «Больница для душевнобольных». А когда Прост и Оля подошли к башне, другая табличка гласила: «Башня дозорного».

– Гиблое место, – сказал Тихон, – в этой локации мне почему-то не по себе.

– Выходим?

– Давай взберемся на башню, попрощаемся.

– Я не против.

Они поднялись по винтовой лестнице наверх – как внутри прибрежного маяка – и, прежде чем осмотреть панораму, поговорили с дозорным. Он был в шляпе с прямыми полями и похож на охотника за вампирами Абрахама Ван Хельсинга.

– ...я вижу и слышу заболевших на расстоянии: они кричат и бегают, будто бесы. Всему виной гадкая плесень, покрывающая их души и разум, – продолжал дозорный.

– Как же лечится эта болезнь? – спросила Ольга.

– Любовью, – ответил дозорный, и они вместе погрузились в изучение раскинувшегося под ногами индустриального, промышленного пейзажа...

– Хозяин, кажется, у меня правая камера полетела, – посетовал робот-помощник Нир после того, как наткнулся на стойку в квартире-студии Ольги.

– Сейчас поставлю точный диагноз. Отключи левую камеру. Что-нибудь видишь?

– Нет, хозяин.

– Значит, действительно загнулась. Дай-ка я попробую вытащить модуль, на раз-два должно получиться, ведь ты состоишь из сменных деталей – это как блоки VR-конструктора.

Тихон нажал на модуль правой камеры и утопил его – цилиндрок выскочил. Затем он вытащил провода из клеммы, и камера оказалась в руках.

Вслед за командой «В спящий режим работы» Нир неуверенно подошел к рабочему столу и забылся у панорамного окна, будто любовался пролетающими по воздушной полосе кораблями или внимательно разглядывал свое отражение.

Ольга возвратилась из маркета, и Прост доложил об очередной поломке: вначале бионическая нога у Оли, а теперь камера у Нира. Они попытались найти аналогичный глаз в нете, но предложения отсутствовали. Пункт ремонта, как и в случае с бионическим протезом, располагался в соседней колонии, теперь в тридцать восьмой.

– Так неохота опять срывать к чужакам.

– Не хочешь – не делай! Для чего существуют барахолки? Разве не для таких форс-мажоров?

– Оля, ты умничка! Отличная идея.

Барахолка растянулась на первом этаже пустующего многоэтажного молла «Четвертая планета».

Сразу же наши искатели наткнулись на бумажные книги. Они лежали стопками – типа модели мегабашен – прямо на глянцевом керамограните. Восторгу парочки не было предела: ведь это бумажные книги, не в архиве, а в свободной продаже! Присели на корточки и стали благоговейно вытаскивать книги и изучать их, читать аннотации и абзацы первых страниц. В итоге приобрели пару книг: «Многорукий повар» – это фантазийная история про киборга, четырехрукого, ставшего звездой всего кулинарного мира, и «Жизнь в космобусе».

– Спасибо, дорогой, за подарок! – Ольга прижала книгу к груди.

Вторая была про путешествия с бесчисленными пересадками на межпланетных межколониальных космобусах – ее выбрал молодой человек. На первой книжке красовался подобный Богу Шиве киборг в белом колпаке и кителе, у которого в каждой руке было по венчику для взбивания. Художник (Сальвадор Сон) на матовой обложке второй книжицы изобразил длиннющий цвета нью-йоркского экба космобус на фоне Земли-мамы, ее пыльного спутника Луны, и ржавого Марса-папы.

Потом они повертели в руках смарт-часы и смарт-браслеты «Атлус». Продавец показал им циферблаты, которые менялись по желанию: «Верблюд в пустыне», «Ледоход», «Манговое дерево в джунглях», «Велосипед», «Горный водопад» и другие. Циферблаты были ярчайшие, высококонтрастные и предельно четкие. Прост и Жизнова не раз видели такие картинки в сети, но все-таки изумились: ведь они держали реликты, которые живые люди прошлого тысячелетия носили, и то, что было изображено (невероятно!), раньше существовало и было в порядке вещей.

Одна продавщица укачивала малыша в розовом плащике на руках; он шевелил маленькими ручонками и ножками, сжимал кулачки и причмокивал. Ольга улыбнулась ему.

Еще их заинтересовали кинорамки – простенькие умные планшеты «Штрих 4К» без всяких приложений, а только с единственным фильмом и продвинутым видеоплеером. Тихон выбрал цифровую рамку с лентой про затворника, который решает шагнуть за порог своей каморки и тут же встречает вторую половинку. А Ольга – про храбрую женщину, медсестричку, которая спасала раненых бойцов, вытаскивала их с поля боя, дарила им утешение в госпиталях.

Наконец, они дошли до бывших в употреблении роботов-помощников («Шум-3», «Шум-11», «Шум-21», «Шум-25 про» и другие) в отбеленных и отпаренных фартуках с кантиком, стоявших рука к руке. Сменные модули разбросаны под их кузнечиковыми ногами. Тихон показал продавцу в черном плаще заснувшую камеру:

– Есть такая?

– Где-то была... Вот держи...

– Вы спасли мне жизнь! – день кряду кудахтал Нир.

– Нянь, куда мы без тебя? – хлопая по плечу хелпера, успокаивали хозяева.

– Я – нянь! – еще с полдня он гордо твердил.

– Не спится, – Оля шепнула на ухо Тихону, лежащему на боку.

– Тоже.

– Давай вместе послушаем аудиокнигу, и сон придет?

– Какую?

– Хотела бы переслушать «Стариков».

– Почему бы и нет.

Прост лег на спину, и Ольга также. Они одновременно по мыслесвязи и онлайн запустили аудиокomedию «Старики» и начали балдеть от книги и голоса чтеца, который озвучивал слова старика и слова старушки – другой, писклявой интонацией.

– *Дафночка, ты рассыпала свои «панаци» по таблетнице?*

– *Какие, Кристофориука?*

– *Ну, эти, от пяти болезней сразу.*

– *Ну, какие?*

– *Попробую припомнить... Антидеменцингипергликетонинхолестертахикард.*

– *Эти-то да. А ты свои?*

– *Какие?*

– *Тебе виднее.*

– *Я выдавливал антидеменцингипергликетонинхолестертахикард из блистера.*

– *Я же взяла их.*

– *Так, выходит, мы с тобой глотаем одинаковые пилюли?*

– *Выходит, да.*

– *Кристофориука, а памперсы уложил в чемодан?*

– *Нет, я влез в новые, Дафночка.*

– *И я надела. А запасные подсунул в чемодан?*

– *А они нужны тебе?*

– *А тебе нет?*

– *Да наверняка должны сгодиться... Дафночка, голова забита.*

– *И чем же, Кристофориука?*

- Чем же?... Чем же?... Не могу вспомнить...
- Ха!
- Можно подумать, такие конфузы не случаются с тобой?
- Кристофорушика, а шипучки для очистки... ну, этих... ты понял меня?
- Дафночка, что будем драить?... Вставные челюсти! Твои?
- Твои!.. Про шампунь-то, надеюсь, вспомнил?
- Конечно, Дафночка, будь спокойна за свою и так шикарную шевелюру.
- Наверное, семьдесят лет тому назад ты крайний раз смотрел на меня? Шевелюрой называешь вот эти жиденькие волосы?
- Зачем же тогда шампунь?
- Для тебя, любимый мой, Кристофорушика.
- Дафночка, ты постирала плащи?
- Уже высохли.
- Что?
- Говорю: уже подсохли!
- Это хорошо. Ты у меня хозяйюшка.
- А ты изучил функцию «Скриншот»?
- Обижает: моя умная ассистентка уже сделала скриншот дополненной реальности нашего гнездышка и закинула его в облако.
- У тебя есть любовница?! Еще и начитанная! Я так и знала!
- Милая, это ассистентка моих линз с мыслесвязью.
- А!
- Кристофорушика, ты порывлся в интернете, закачал хороший роман для отпуска в раю?
- За-гру-жен.
- Что именно?
- «Старики».
- Так мы его читали!
- Да?
- Ага.
- Дафночка, и про что там идет речь?
- Запомняла.
- Тогда не искать новинку?
- Не ищи. Ты в курсе, куда мы срываемся?
- Я надеялся на тебя.
- Сейчас наберу сынулю. Может, он знает...
- Привет, мам.
- Сына, а куда мы с папой летим?
- Мам, вы не помните?! На Землю, в Горный Городок.
- А, на Землю!
- Мам, пап, мне поехать с вами? Я могу отпроситься с работы.
- Сына, мы летим в стае, ну, в составе группы. Не психуй из-за нас. Все, конец связи...
- Кристофорушика, внимание! Сообщение: «Такси до космобусной станции “Соколиное Гнездо” ожидает вас у подъезда».
- Выбегаем!
- Смотри под ноги.
- И ты.

Когда они неслись в такси, Дафне поступило еще одно сообщение: «Дорогие туристы из группы, из-за испортившейся погоды в Горном Городке поездка откладывается на неопределенный срок. Буду держать вас в курсе. С уважением, ваш гид!»

- Теперь мы точно не уснем! – Ольга смеялась сквозь слезы.
- Завтра у меня вы-ход-ной... Милая, если доживем до преклонных лет, ты меня будешь любить так же сильно?
- Я тебя буду любить еще сильнее.
- А я буду честен и... нежен всегда, – Тихон, пододвинувшись к Оле, спросил: – Дослушаем?
- Ага! – ответила подруга и прижалась, как кошечка, к нему.

- Смотрите!
 - Там, кажется, самоубийца!
 - Не может быть!
 - Опять какой-то псих!
 - Да нет никого.
 - Есть! Приглядитесь!
 - Теперь увидел. Да, точно: кто-то стоит на самом краю.
- Марсиане столпились около подъезда мегабашни Ольги. Они высматривали человека на крыше небоскреба, возможно, который решил покончить с собой.
- Тихон, поднимемся на крышу, посмотрим, если там действительно есть кто-то, может, ему или ей нужна поддержка?
- Они поднялись до последних парковочных отсеков на лифте, а потом на крышу по пожарной лестнице. Перед ними ушла в проем автоматическая дверь. Оказавшись под куполом, они сразу заметили женскую фигуру у самого края пропасти. Прост и Ольга медленно пошли по нескользящему серому покрытию. Рыжеволосая женщина в клубничном плаще обернулась.
- Не подходите и не мешайте, – всхлипывала она. – Я решилась. Осталось дело за малым.
 - Леди, пожалуйста, не делайте этого, – как можно добрее и нежнее произнесла Оля.
 - Почему же, когда моя жизнь – это сплошной ужас? Зачем продолжать жить в аду? Назовите хотя бы одну причину?
 - Ты прекрасна! Не лишай себя завтрашнего дня, позволь жизни удивить тебя.
 - Я устала. Ничего не хочу. Зачем жить, когда безысходность вокруг?
 - Сделай так, чтобы мир не напрягал тебя: это всего лишь природа вещей и человеческая природа, которые тебе не под силу изменить. А значит, и не стоит переживать. Тебе не надо это. Отпусти все и всех. Подумай! Собери волю в кулак и найди выход из преисподней. Ты сможешь. Так сделай усилие и не суди ни зла, ни добра окружающего мира. Пойми: твои суицидальные мысли и порочное окружение – это не ты. Освободись из этой ужасной паутины Вурдалака.
 - Я пыталась.
 - Ты непременно должна познакомиться с учениями Древнего Востока. И тогда обязательно достигнешь освобождения. Поверь, все получится!
 - Но как?
 - Разберись. Не замыкайся в себе. Вначале обратись к доктору или к тому, кому доверяешь. Позови на помощь. Тебе обязательно помогут – иначе не бывает. Неустанно ищи того, кто отзовется, и рано или поздно такой учитель появится в твоей жизни, и ты обретешь свободу – не там, а здесь, на Марсе. Иди ко мне, – сказала Ольга.
- Девушка отошла от края небоскреба. Оля осторожно приблизилась к ней и сильно прижала девушку к себе.
- Как тебя зовут, смелая красавица? Вот ты и бросила вызов темноте.
 - Николь.

– Николь, послушай. Отныне я буду с тобой и до тех пор, пока ты не освободишься от пут. Ты поняла? А ты вырвешься, вопреки этому ужасу.

– Угу.

– Вот умничка, – Оля держала Николь за руки.

Николь улыбнулась.

– Я найду хорошего психолога, который поможет тебе, но и ты должна бороться. Согласна?

– Да, – ответила девушка.

– Ты сделала первый шаг. Ступай дальше!

– Спасибо, – ответила девчушка...

Ольга не единожды встречалась с Николь и круглые сутки была на связи с ней, она перевоплотилась в мудрую наставницу, в личного Далай-ламу. Доктор назначил Николь хорошее лечение, которое пошло на пользу. У нее появился психолог, работавший раньше в центре анонимной помощи. Николь победила, она больше не презирала себя и в итоге нашла смысл в жизни.

Прост вручил зеленую карту мускулистому охраннику-коротышке. Пуговицы его плаща еще совсем немного – и оторвались бы: плащ сидел впрытык. За Тихоном последовал Олег, за Олегом – Ольга, за Ольгой – Мария. Охранник прикладывал карту к мобильному терминалу и, убедившись, что карта не подделка, пропускал посетителя в ресторан. Наши друзья оплатили карты онлайн, а моноколесный робот – курьер ресторана привез их к подъезду.

Ресторан «Граница» занимал место у низкого купола и имел многочисленную профессиональную вооруженную до зубов охрану, а хозяин «Границы» являлся преступным авторитетом в криминальных кругах. Не все гости знали о последнем факте, и в их числе была наша компания.

Они последовали за администраторшей-андром («Метрдотель Элитный – 10»), проскользнули между столиками с пятиконечными хрустальными столешницами и левитирующими платформами вместо кресел, по металлической, как Бруклинский мост, лестнице поднялись на террасу со стеклянным полом и опустились на мягкие подушки платформ. Тихон сел напротив Оли, а Олежка мог любоваться Машей.

Подлетел похожий на стальной шар робот-официант «Гарсон-2» с четырьмя манипуляторами, сетками микрофонов по бокам и сеткой динамика под темными глазами-камерами. К его телу слева и справа крепились небольшие защищенные вращающиеся лопасти, обеспечивающие плавный и бесшумный полет.

– Меню для вас, – бархатным женским голосом сказал он.

– Спасибо, – Оля взяла четыре зеленые книжки из зажимов робота и раздала их всем.

Внимательно изучив меню, Тихон выбрал кожу броносца, Ольга – салат из студуза, Олег – сердце с костяным скелетом, Мария – глаз гиганта.

За соседними столиками красивые женщины посмеивались, а брутальные холеные мужчины дымили. На женщинах – золотые плащи, а на мужчинах – угольно-черные. Они беседовали вполголоса и не сводили глаз друг с друга и королевской еды на позолоченной посуде.

Официант принес на многоэтажном подносе сразу все позиции.

– Советую не спешить, дорогие гости, вы просто должны увидеть этот закат. С террасы «Границы» самые фантазмагорические закаты открываются, – сказал робот-официант и полетел к гостям нижнего зала.

– Тихон, как тебе кожа броносца? – спросила Оля.

– Режется с усилием. Упругая, как каучук, и цвет такой же. Вкус просоленной кожи – видимо, говорит моя генетическая память. Никогда не пережевывал кожу до этого вечера. Знаю: раньше люди разводили свиней и ели их жир вместе с ней. Даже похрустывает. Еще чувствуется вкус дикого животного, этого броносца, полного гормонов.

– Так-так... – сказал Олег. – А у меня багряное, легко распадающееся мясо, как влажная булка... А вот и заявленные ребрышки сердца. Я прочитал в меню: «Запекается в духовом шкафу». Обглодаю-ка косточки с потекшим жирком... Да, они-то и есть изюминка этого блюда. Обедение!

Солнце падало на Марс, и он чернел по краям. Бело-зеленый свет фонарей расплылся по ресторану «Граница». Наши друзья посматривали на закатное, будто мутное или задымленное, марсианское поле через купол и продолжали дегустировать свою экзотическую еду.

– Эти туманные студузы трудно наколоть! – возмутилась Ольга. – Скользят по тарелке, как фигуристочки по свежезалитому льду. Ой! Одна улетела на салфетку. Вот, получилось ухватить кусочек. Она такая нежная, тает во рту, а на вкус острая. Язык горит, и начинает мучить жажда. Придется дозаказать бутылочку «Подгрунтной».

– И мой красно-сосудистый глаз гиганта тоже не поддается, – сказала Мария. – Я зафиксировала его двумя зубцами вилки, но нож не берет. А! Прокколола острием! Вся тарелка наполнилась водянистой влагой, буду похлебывать супчик. В меру соленый. Похоже на предтренировочный изотонический напиток для качков. Не представляю, на каком рынке шеф-повар раздобыл такую дичь?..

Тихон, Ольга, Олег и Мария обернулись на закат. Солнечный купол, раскаленный словно металл, тонул в печальном горизонте, мгла Вселенной нависала над ним и давила на него. Казалось, что Создатель устал крутить планеты и звезды и сейчас желает одного: окружить себя пустотой и беззвучием.

– Как красиво! – восхитилась Оля.

– Официант был прав, – дополнила Мария.

Откуда-то плыла мелодия саксофона. Оля подсела к Тихону, а Мария – на платформу к Олегу. Официант предложил теплые пледы. Они прижались друг к другу и укрылись зелеными покрывалами. Оля поцеловала Тихона в губы.

– Так хорошо, – сказала Ольга.

– Волшебное, – подтвердила Мария и спросила: – А вам, ребята?

– Отличный вечер, – ответили мужчины...

Император, императрица, четыре великие княжны и цесаревич – наследник империи окружили синеглазого блондина.

– Почитайте мои любимые стихи из вашего сборника «Русская земля», будьте любезны, – попросила императрица.

Блондин оказался поэтом, он начал читать, а казалось, пел. Пел про деревню и кладбища, про березы да клены, про зиму да осень, про веру и бывшие праздники. Его стихи были светлы и легки, как и он сам. Когда поэт Печалин дочитывал очередное стихотворение, девушки дружно хлопали в ладоши. Во время небольшой паузы одна из них бросила взгляд на Тихона и Ольгу, которые наблюдали со стороны за царской семьей и блондином. Девушка что-то шепнула императрице и подошла к Тихону.

У княжны были длинные волнистые волосы, пышная челка, умные, добрые и ясные глаза. Она была одета в воздушное платье белее белого, ниспадающее, вышитое жемчугом и перетянутое поясом от мастерской Снежаны Портно; из украшений – жемчужное ожерелье от «Эстетъ».

– Я не встречала вас раньше. Не желаете прокатиться со мной? – обратилась она к незнакомцам.

– С величайшим удовольствием, – ответил путешественник во времени и отвесил полупоклон, его напарница тоже.

На деревянных колесах подъехала четырехместная карета с открытым верхом (как бы сейчас сказали, кабриолет), резная, позолоченная. Великая княжна сама открыла дверь, села к кучеру спиной, возвышающемуся на передке и управляющему упряжными лошадьми, и пригласила нашу пару. Они расположились напротив девушки.

– Как вас зовут, незнакомец и незнакомка? – спросила девушка, когда кучер слегка хлестнул кнутом правую лошадь и карета тронулась с места.

– Тихон.

– Ольга.

– А меня Сильвия. Пожалуй, расскажу вам немного о себе. Вы не против?

– Сильвия, мы будем рады! – ответила Ольга.

– Я родилась в городе фонтанов Синелоф, – начала Сильвия, от нее пахло фиалками. Невысокого роста черный пес с плоской мордашкой бежал рядом с каретой.

– Поспевай! Не ленись! – облокотившись на дверцу, прикрикнула Сильвия и добавила: – Ему только храпеть бы на перинах... Взгляните! Вот мой любимый остров – Буян.

Друзья посмотрели на небольшой островок, окруженный спокойными водами рукотворного пруда, и на голубой домик, укутанный травами.

– Здесь я люблю проводить время за чтением любимых книг.

– Сколько вам лет, Сильвия? – спросила Ольга.

– Восемнадцать, я младшая дочка.

– Вы так прелестны, я вами уже очарована!

– Ольга, спасибо за комплимент!.. Еще я обожаю вальсы Росаса.

– Кажется, это такая музыка... – подумал вслух Прост.

– Смешно. Это музыкальные пьесы для фортепиано, забавно кружить под них. Неужели вы не танцевали со своим кавалером? – спросила Сильвия Олю.

– Конечно, конечно, – засмушалась та.

Лошади процокали мимо художника Кедровина в соломенной шляпе, рисовавшего высокую сосну за озером.

– Моя любимая сосна Свеча, я не разрешила срубить ее. Люблю обнимать ее ствол и гладить ее рыжую кору, – поделилась княжна. – Еще мне нравится рисовать акварелью, я обязательно покажу вам свою недавнюю работу под названием «Девушка с цветами из сада»... Также в свободное время я учу грамоте одного солдата, моего друга, он делает успехи и смешит меня в знак благодарности. Мы много вместе читаем. Мои любимые книги о путешествиях вокруг света... По праздникам мы всей семьей ходим в собор святого Серафима – он такой красивый! Это наш любимый святой: мы просим его о заступничестве за нас.

– Без веры – человека нет, он потерян.

– Вы правильно сказали, Тихон... Расскажите что-нибудь о себе. У вас очень необычные костюмы. Ваше государство, наверное, далеко отсюда?

– Путь неблизкий, княжна, – ответила Ольга.

– Я хотела бы...

«Время сеанса истекло! Пожалуйста, покиньте капсулу!» – перед глазами влюбленных появилось предупреждение. Великая княжна – белая голубка, сине-зеленый Николаевский парк, дорога, роскошная карета рассеялись, как туман.

– Жаль, не успели договорить.

– Я хочу, Тихон, вернуться в эту локацию и вновь встретиться с такой красивой царской семьей, поэтом, еще поболтать с Сильвией, в Цветочном дворце потанцевать вальс!

- В следующие выходные?
- Хорошо бы. Только бы не сорвалось!
- Будем стараться.
- Тогда все воплотится, – уверенно добавила Ольга.

Прощай, Старый Свет!

Огонь пожирает Земной дендрарий. – Перед камерой папарацци. – Переселенцы. –
Смотря на залив. – За смарт печатной машинкой. – Бездомный провидец.

В три тысячи двадцать третьем году на Земле остался только один зеленый остров под куполом, как лунные и марсианские колонии, – это Земной дендрарий. Территория дендрария была разбита на квадраты, в каждом из которых благоухали растения, когда-либо существовавшие на Земле, – своего рода Ноев ковчег. В определенном квадрате поддерживался особый микроклимат и уникальный состав почвы. Осуществлялся автоматический интеллектуальный полив, и под руководством ученых работали ботаники-андроиды «Зеленые стражи», профессионально, бережно ухаживающие за всеми без исключения растениями. Гиды-андроиды вели экскурсии по дендрарию.

Тихона и Ольгу отдельно сопровождал такой экскурсовод-андроид с белой кожей, лысый, в белом плаще и сорочке. Они увидели множество растений, о которых никогда не слышали, и узнали редкую информацию о них, которую на серверах не откопаешь.

Они стояли на перекрестке из белого гравия, образованном четырьмя зелеными квадратами: мховым, березовым, пальмовым и кактусовым. Экскурсовод-андроид продолжал увлекательный рассказ, и наши посетители, созерцавшие такое царство растений, поражались еще больше.

«Длинные веточки, нежные листья и пышные головки этого мха обладали антисептическими свойствами, их прикладывали к ранам и омывали ожоги соком-бальзамом...» – профессионально экскурсировал андроид.

Неожиданно сработавшая пожарная сигнализация оборвала его на полуслове. Ее резкий звук заставил всех посетителей остановиться. Из спринклеров, размещенных на куполе, разбрызгивалась вода. Вначале любители флоры ничего не поняли, спокойно подумали, что какой-то сбой произошел или планово проверяется работоспособность систем пожарной безопасности. Но не прошло и минуты, как дендрарий стал заполняться дымом-туманом, и они почувствовали резкий запах горелого. Андроид, следуя инструкциям, заложенным в его память, попросил Тихона и Ольгу не паниковать, а беспрекословно слушаться его. Сначала они сбросили плащи, Прост оторвал рукава от своей рубашки, и, смочив ткань водой автоспринклера, они стали дышать через ткань. Крепко взяли андроида за холодные, будто восковые руки и ни на шаг не отставали от него. Андроид уже построил маршрут до выхода, и все трое сквозь густой и едкий дым быстрыми шагами продвигались вперед...

Они шли довольно долго и скоро должны были увидеть выход. По-прежнему орала сигнализация, словно сумасшедшая, и с купола бесполезно моросило. Их состояние ухудшалось с каждым шагом... Когда Тихон и Ольга поняли, что вот-вот потеряют сознание, рухнут на дорогу и дым поглотит их, показался спасительный свет. Они вырвались на относительно свежий воздух и опустились без сил на землю перед куполом рядом с другими чуть живыми посетителями и ботаниками-людьми уже бывшего дендрария, через отверстия которого валил седой дым-уничтожитель.

Только Прост с Жизновой немного пришли в себя, как наглый репортер подбежал к ним (на его синем плаще выделялась оранжево-голубая эмблема «Канал “Апокалипсис”») и сунул Тихону под нос петличный микрофон «Точкофон-6»:

– Что вы можете сказать о пожаре?

– Ничего, – апатично ответил Тихон, – оставьте нас, пожалуйста...

Репортер нервно отошел в сторону и, смотря в черное око камеры, которая лежала в его вытянутой руке, стал вещать на весь Старый Свет.

Дорогие зрители, земляне, луняне и конечно же марсиане, возможно, причина возгорания – умышленный поджог, может быть, это сделали те, кто хочет приблизить апокалипсис. Народная полиция возьмется расследовать это дымное дело, и преступники не уйдут от наказания, не сомневайтесь...

Репортер говорил и говорил, а серые облака и языки пламени злобно бросались за пределы стеклянного купола. Посетители откашливались и по плаксивой сирене могли узнать спешащую к ним воздушную скорую помощь «Хранитель»...

Репортер канала «Апокалипсис» все-таки выпросил интервью у Тихона и Ольги. Они встретились в марсианской колонии, в том самом заброшенном парке аттракционов «Эйфория». Репортер стоял перед ребятами, которые сидели на резной чугунной скамейке, а солнце плавило их и камеру со встроенным микрофоном «Синема-8», поддерживаемую штативом, твердо стоявшим на рыжем грунте.

– Тихон, расскажите нашим зрителям, какие настроения ходят в вашей колонии?

– Разные, – Прост по просьбе репортера смотрел в зеркальный круг камеры, – это зависит от человека. Перед апокалипсисом одни – оптимисты, другим – тяжело.

– Что же в данной ситуации оптимистичного?

– У каждого свои заморочки. Кто-то вдоволь пожил на этом свете, кто-то много страдает. Кто-то влюблен!

– Влюблен? Поясните?

– Лучшие вместе уйти, чем порознь, а когда – не так уж и важно.

– Теперь понятно. Продолжайте...

– Кто-то относится по-философски к апокалипсису, особо не копаясь в себе и в окружающем.

– А чем у вас пессимисты спасаются?

– Антидепрессантами: «Сиянином», «Антигнетинном» и другими. Я сам хотел было прибегнуть к их помощи, но сначала решил обратиться к психологу.

– Ну и как общение с психологом, помогло? Может, подкинете адресок нашим зрителям?

– Ссылку.

– А! Вы обратились к психологу-операционке! Угадал?!

– Сандра – так ее зовут.

– Приложение?

– «Ваши виртуальный психолог перед концом Старого Света». Скачивайте.

– Я надеюсь, что ваши советы помогут зрителям в это непростое время. И всем нам остается уповать только на чудо: астероиды-киллеры промажут. Вы верите в это?

– Неисповедимы пути Создателя.

– Тихон, а как вы относитесь к сбежавшим с наших планет? Не завидуете? Не злитесь?

– Выживает сильнейший – таков мир, живущий по законам джунглей, это тяжело принять, но так было и так будет.

– Вы улетели бы?

– Конечно, только с подругой, – Тихон посмотрел на Олю и взял ее за руку. – Один нет.

– А что скажет подруга?

– Нас свел апокалипсис, мы благодарны ему, – сказала Ольга, сжав руку Тихона.

– Ваши последние слова Старому Свету, которому осталось недолго? Тихон, начнем с вас.

– Все здесь – творение Создателя, так что финала нет.

– А вы, Ольга?

– Любите так, чтобы не пожалеть о том, что недолюбили.

– Спасибо вам от канала «Апокалипсис» и лично от меня за потраченное драгоценное время, за интервью. Теперь к свежим и последним новостям, – репортер направил камеру на себя и на застывшее колесо обозрения «Атом города». – Ночью на Земле кислотные ливни разъедали людей, которые не успевали укрыться в заброшенных нежилых домах и тоннелях метро. Сегодня утром астероид «Верзила» упал на Марс, в непосредственной близости от колонии. Могла произойти ужасная трагедия с большим количеством жертв. Прямо сейчас одна из лунных колоний (номер двадцать два) осталась без электричества...

Тем временем Тихон с Олей садились в такси. Они планировали закупиться в магазине и вместе приготовить что-то вкуснейшее по рецепту из онлайн-книги «Блюда высокой кухни из лабораторных продуктов». Потом, перед сном, лежа на высоких подушках, они смотрели в режиме дополненной реальности один на двоих ретрофильм «Лунные каникулы» с актерами эталонной красоты.

– Тихон, есть важный разговор, мне необходимо встретиться лично, – это был Одинок.

– Подлетай, у меня выходной, я возвращаюсь к себе в студию, – ответил лучший друг. Их общение проходило в режиме дополненной реальности и по мыслесвязи.

Прост включил термопот «Источник-457», и вода закипела. Затем встретил Одинок и разлил воду по чайным чашкам, добавив порошка в нее, придававшего воде цвет и вкус высокогорного терпкого чая. Друзья сели за стойку, разделяющую студию на кухню и спальню. Олег был встревожен чем-то и погружен в себя, с печальным и потерянным лицом.

– Выкладывай, что стряслось? – начал разговор Прост.

– Мария пропала. Я ее не видел два дня, и она не отвечает на звонки...

– Ты серьезно?

– Мне не до шуток.

– Да, кстати, по тебе видно. Есть какие-то предположения? Вы ссорились? Может, она заночевала у одной из подруг?

– Последнее время у нас идиллия в отношениях. Я обзвонил всех, кого мог, но никто не видел ее.

Глаза Олега увлажнились.

– Мы все выясним, друг. Просто нужно набраться терпения, – сказал Тихон и обратился к умной ассистентке своих линз, Эльзе: – Кто может помочь найти пропавшего человека?

– Господин, в сети много бесед о том, что перед апокалипсисом люди уходят навсегда в виртуальную реальность.

Прост передал Одинокovu слова Эльзы.

– Так, я начинаю понимать что-то... В последнее время Мария стала работать меньше, а пропадала все больше в клубе. Я подозреваю, что она бросила преподавать, так как деньги на ее счету стали таять стремительно. Она объясняла это тем, что локации дорогие, но я думаю, она, наверное, целыми днями находилась в капсуле виртуальной реальности...

– Вот и ниточка, значит, клубок разматываем, – подытожил Прост. Он нашел контору, где людей переселяли в виртуальную реальность, лишая физической оболочки навечно.

Полутемное холодное помещение заставлено серверами и горизонтальными прозрачными капсулами «Новая Жизнь – 7», в которых лежали и растворялись тела переселенцев. Друзья допытывали загорелого с прической «колпак» мужчину, одетого в плащ с белыми точками. Он после угрозы Одинокова сказал, что некая Мария была у него, похожая на разыскиваемую друзьями, и что теперь ее разум живет в виртуальной локации, а тела нет.

– Ты можешь связать меня с моей женой, – злобно сказал Одинокov, взяв мужчину за лацканы плаща.

– Увы, я не могу. В моих силах дать вам послушать последнее волеизъявление переселенки.

– Что же ты молчал?! – закричал Олег.

Мужчина запустил аудиозапись через колонку, встроенную в его рабочий стол. Одинокov и Прост сразу узнали голос Марии. Вот что она надиктовала перед тем, как покинуть этот реальный мир и родиться в искусственном.

Олег, любовь моя, я долго держала все в себе и не показывала виду, так что ты даже не догадывался о моем состоянии. Плохой из меня психолог. Я не хочу закончить свою жизнь в невесомости, когда астероид разобьет на осколки Марс. Я хочу закончить жизнь в райском местечке, так и не поняв, что конец приблизился. Я выбрала локацию с домиком на берегу кристального, тихого озера, имеющего причал, лодку и остров посередине. Если ты слушаешь это сообщение, значит, ты нашел меня и, значит, мы можем воссоединиться. Я хочу, чтобы твое сознание находилось рядом с моим и чтобы остаток дней мы провели вместе. Вместе парили над тихой водой и островом, наслаждаясь красотой. Я очень этого хочу. Я жду тебя, мой любимый Олег...

Одинокov медленно опустил на колени и свесил руки, он долго молчал, решался и принял непростое решение: уйти к жене. Он крепко сжал руку Проста и прижал его к себе.

– Прощай, друг.

– Прощай.

Заплатив, Одинокov лег в капсулу, заполненную какой-то вязкой желтой жидкостью, «волишебник» подсоединил шланг к чипу в виске Олега и опустил крышку капсулы. Прост кинул прощальный взгляд на лучшего друга и вышел на свежий воздух, который генерировался и нагнетался специальными компрессорами, расположенными под куполом.

Потом он все рассказал Ольге, она не могла поверить и не до конца понимала то, что случилось. Только на следующий день они удалили контакты «Одинокov» и «Одинокова» из облачного хранилища и выпили по бокалу искусственного вина за переселенку Марию и переселенца Олега, за их новые ипостаси и новый дом.

– Тихон, ты хотел бы туда?

– Я хочу любить тебя такой, какой тебя мне подарил Создатель. Ты так красива, у нас такие родственные души, мы так близки, что не страшен нам никакой апокалипсис.

– Да, дорогой, – подтвердила Оля.

Они сидели на большом прохладном валуне, он был темно-серым, как и галька под их ногами. Смотрели на залив, здесь самая чистая вода без загрязнений и пластика. В сети это место называли заливом Романтиков. Они специально прилетели сюда – на Землю, сначала межпланетным космобусом, а потом еще и воздушным такси, чтобы поговорить, подвести какой-то итог, так как до апокалипсиса осталось немного дней. Залив был неспокоен, круп-

ные волны шли друг за другом, от облачного пасмурного горизонта до береговой полосы, у которой разбивались о валуны, оставляя лишь белую пену.

– Тихон, если бы тебе предложили прожить еще одну жизнь, как бы ты ее прожил?

– Точно так же, как и эту, – начал Прост. – У меня были любящие родители, поэтому у меня было и детство. Взрослые печали и заботы не касались меня, а по праздникам исполнялись все желания. Родители трудились, чтобы мы жили в достатке, я не знал нужды и до определенного возраста не задумывался о том, какой ценой им это доставалось. Я учился на их примере и сделал все от себя зависящее, чтобы их старость была счастливой. Я был хорошим сыном.

Я любил свою работу. Быть консультантом – это значит творить. Мне нравилось придумывать разные истории и немного помогать людям, оживлять их поход в магазин, добавлять красок в обыденность.

Благодаря Олегу и Марии я познал настоящую дружбу.

Я встретил тебя, Оля, и теперь счастлив как никогда. Ты – моя вечность, спутница на века. Наша связь настолько сильна, что, я уверен, мы в любом случае встретимся вновь. Я благодарю тебя и преклоняю колено перед тобой, любимая...

А ты, Оля?

– Я тоже. Хотя я и не знала своих биологических родителей, но моими самыми близкими, самыми отзывчивыми, моими добрыми учителями были воспитательницы нашего детского дома. Там я обрела сестер на всю жизнь. Благодаря им мне не было одиноко в самые тяжелые моменты жизни.

Я тоже любила свою работу, любила писать код. Я была самой счастливой девушкой-айтишницей, мои глаза сияли, когда я шла на работу и возвращалась в студию.

Потом, когда все узнали об апокалипсисе, я нашла смысл жизни в спорте, книгах, хозяйстве, прогулках. Я жила полноценной жизнью, несмотря на то что имею бионическую ногу, она нисколько не мешала мне, я просто уникальнее, чем другие девушки.

А потом в моей жизни появился ты, Тихон, такой родной, такой добрый, нежный, уступчивый и самый бесценный. Я тоже верю: мы проросли друг в друга и даже там, в космосе, будем рядом. Спасибо тебе, любимый, ты лучший...

Они обнялись и поцеловались. Их поцелуй был соленым, потому что Оля плакала. Они продолжали сидеть на валуне, взявшись за руки. Молчали и смотрели на волны. Им было спокойно и очень хорошо. Они были счастливее всех на Земле, на Луне и на Марсе, счастливее сбежавших на шаттлах. Апокалипсис казался лишь днем, за которым следует следующий безоблачный день. Они любили друг друга, и любовь побеждала армагеддон, который был на пороге.

Так совпало, что в эти дни у Проста был день рождения. Оля сделала ему сюрприз: подарила смарт печатную машинку «Призер».

– Попробуй себя в роли писателя, – сказала она. – Напиши, например, рассказ.

– Я опишу наш последний год, добавив улыбок и слез.

– Вот как ты заговорил, – засияла Ольга, – значит, произведение удастся.

– Я же консультант, ты что, забыла?

– Нет, просто не перестаю удивляться твоему таланту.

Тихон разрезал шуришащую упаковочную пленку лазерным ножом. Рисунок на коробке стал сочнее: белая ретроклавиатура с высокими клавишами и на всю ее длину прямоугольный E-ink-экран под одним корпусом. Он благоговейно взялся за крышку коробки и потянул ее вверх. Две половины пластиковой коробки плавно разъединились. Прост достал из полупрозрачного

пакета печатную машинку и поставил перед собой, как драгоценный Грааль. Он сидел за рабочим столом у светлого единственного окна в своей студии. Щелкнул кнопкой, расположенной на задней панели, и экран ожил, появилась чернильная надпись: «Начнем!» Тихон нажал на несколько клавиш, издавших тот самый ретрозвук. И тут его уже было не остановить. Он творил до позднего вечера. Оля ушла и пришла, в одиночку пообедала и поужинала. Только в обед ей удалось уговорить Тихона съесть сэндвич с кофе. Таким образом он проработал неделю. Выпалил, на одном дыхании, все накопившееся, поставил последнюю точку и загрузил довольно объемный рассказ «На пороге апокалипсиса» в облачное хранилище.

– Прочитать? – спросил он Олю. Перед его глазами в режиме дополненной реальности был открыт текстовый файл.

– Конечно.

«Однажды в три тысячи двадцать третьем году на пороге апокалипсиса... – начал Прост и продолжил не спеша и с выражением, а закончил такими словами: – ...Они спаслись, улетели вслед за первыми шаттлами, а три обреченные планеты потерялись в космической панораме. Они были полны надежд и печали, последней было больше, так как они оставляли тех, кто встретится с астероидами-убийцами, с беспощадным апокалипсисом лицом к лицу. Им хотелось бы забрать всех, но это – невозможно, им хотелось бы остаться, но самый сильный из инстинктов – инстинкт выживания – уносил их дальше и дальше от Старого Света. Что ж, таков был замысел Создателя в отношении них, они осознавали это, и на душе становилось немного легче. Впереди их ждала Новая Земля и новая жизнь, только любовь останется прежней, а из памяти никогда не сотрутся те года и те жители колоний и городов...»

– Сильно, – сказала Ольга, – перекинь мне.

– Секунду.

– «Посвящается Оле». Как мило, Тихон.

– Ты моя королева: только так и никак иначе...

Прост отослал рукопись в онлайн-издательство «Славадар», в котором она прошла необходимую подготовку к публикации (в том числе украсилась иллюстрациями от искусственного интеллекта). Издатель отправил нашему заказчику готовую электронную книгу (оригинал-макет), а его копию – в Планетарную библиотеку. Тихон следил за судьбой своей книги.

– Оля, есть несколько прочтений с одного IP-адреса, – приподнято сказал он.

– Значит, не зря старался. Если хотя бы один читатель прочел твою книгу и она оставила след в его душе, значит, Тихон, у тебя есть особый дар и ты настоящий писатель, – сказала Ольга и нежно провела ладонью по щетинистой щеке любимого.

В сети Просту попался редкий аудиофайл поэта Лира – это были не стихи: «Размышления о надежде».

...Ты считаешь, что твоя жизнь скатилась в пропасть. Ты ничего не хочешь и ничего не ждешь. Ты видишь вокруг себя ночь. Ты сам стал ночью. Ты устал, и сознание твое потухло. Твоя энергия не восполняется, только убывает. Ты живешь во сне. Ты эмоционально выгорел. Ты самоуничтожаешься... Помни: есть надежда. Надейся. Согревайся надеждой. Маленькими и большими надеждами. Надейся, что вот это дело удастся, а твоя мечта свершится. Повторяй: «Я надеюсь, что...» И тогда само придет: «Я знаю, что...» Это легче, чем ты думаешь. Это работает безотказно. Это успокаивает и наделяет силами. Попробуй!

Неделю Тихон по мыслесвязи крутил эту запись, а если человек чего-то действительно хочет, если он программирует себя, то мир отвечает, мир изменяется так, как заказчик желает. Это не просто слова. Многими это испытано. И мечты сбываются, и страхи. И это всегда удивляет, потому что необъяснимо, это что-то из метафизики, но имеет место быть. Не веришь – испытай! Вот и Тихон получил такой опыт.

Когда Прост шел к своему куполоскребу, кто-то окликнул его: «Я знаю, ты спасешься и спасешь еще одного!» Он обернулся и увидел бродягу в дырявом коричневом плаще на голое тело. На нем была грязная набедренная повязка, а тело покрывали язвы. Тот держал табличку-голограмму: «Подайте провидцу». Прост остановился.

– Подойди, Тихон, – шепнул бродяга, но Прост услышал.

– Как вы меня назвали? – решил убедиться он.

– Тихон. Ты же Тихон?

– Да.

– Слышал? Ты и твоя подруга удерете прочь отсюда.

– Что?

– Мне повторить в третий раз?

– Нет, не надо. Откуда вы знаете?

– Вот, уже лучше. Скажу так: мне открылось. А почему и как мне открывается – нужно ли это тебе?

– «Удерем» – то есть улетим?

– Угу.

– Но на чем?

– На шаттле, естественно.

– Шаттлы далеко, не морочьте мне голову.

– А ты залезь в свою замороженную голову и припомни-ка недавний полет к заливу. Было что-то необычное?

– Автопилот управлял воздушным такси; он забарахлил, и мы сбились с курса. Потом все восстановилось, и мы вернулись к изначально проложенному маршруту.

– Так.

– Больше ничего неординарного не было.

– Неужели? Что ты видел внизу под аэротакси, глупец?

Прост вспомнил и похолодел от догадки.

– Черный саркофаг.

– Горячо! Смотри не обожгись!

– Это он?

– Угу.

– И что нам делать? Так просто на него не попадешь.

– Ты уверен?

– Да. По-другому быть не может!

– А вот и нет. Бери в охапку свою подругу и мигом к шаттлу, а там увидишь, что произойдет.

– Это розыгрыш?

– Мое терпение на исходе. Я все сказал. Ты все услышал. А теперь убирайся куда подальше!

Провидец забрызгал слюной, обнажив беззубые челюсти.

Тихон пошел прочь. Пока шагал до дома, хорошенько обдумал произошедшее. И через каких-то два часа они уже садились в космотакси, управляемое автопилотом, поданное к подъезду куполоскреба Проста. Всего несколько часов отделяло их от побега...

Эпилог

С высоты они увидели шаттл «Кондор», уже без саркофага, гигантский, остроносый, имеющий два небольших крыла, похожий на крылатую ракету, огороженный плазменной стеной. В одной из плоскостей был проход, который закрывали мощные тела киборгов (модель «Органик Сталь – 10»), к нему тянулась длинная очередь людей. Приземлившись и покинув такси, Тихон и Ольга подошли к хвосту очереди. Беглецы подходили к киборгам, отдавали им золотые карты – «пропуска в бытие», на которые были записаны уникальные ПИН-коды. Киборги отступали, и люди устремлялись к мечте, то есть к шаттлу-спасителю. Они хранили такие карты в банковских ячейках под семью замками так, как не берегли даже самые крупные алмазы и золотые слитки, ведь можно заработать на алмаз или на слиток, а эти куски пластика были бесценны. Никто не замечал нашу пару, нервы у беглецов были натянуты подобно струнам, а глаза пристально следили за киборгами и за людьми, проходившими к шаттлу через дыру в плазменной стене. Прост и Ольга вертели головами, будто потерявшие дети.

Тихона неожиданно кто-то взял под руку и потянул в сторону, а он рефлексивно схватился за Олю. Это был мужчина, лысый, с ястребиным мясистым носом, небольшого роста, в желтом плаще, кожаных перчатках и в начищенных до блеска черных сапогах, свежее испачканных тягучей грязью.

– Молодые люди, кажется, вы ищете знакомых, чтобы присоединиться к вечеринке?

– У нас нет карт, – сконфуженно ответил Тихон.

– Значит, вы-то мне и нужны. Я сразу понял, что вы без карт, надеетесь лишь на удачу. Знакомьтесь: я – ваша удача. Обращайтесь ко мне дядя Иммануил. Буду рад помочь, – и мужчина широко белоснежно улыбнулся.

Тихон и Оля потеряли дар речи: сбывалось предсказанное провидцем.

– Вижу, вы в смятении. Что ж, кратко расскажу о себе, очередь-то уменьшается с каждой минутой, и совсем скоро шаттл покинет Землю, – сказал дядя Иммануил. – Сразу после объявления об апокалипсисе я купил две золотые карты, два места на любом из шаттлов, для себя и жены, но вскоре моя жена заболела. Я потратил на врачей, лекарства и операции столько же, сколько на карты, но ее болезнь оказалась сильнее, чем моя забота, мои деньги, старания докторов и действия лекарств. Короче говоря, она смертельно больна и прикована к постели. В этом году мы отметили золотую свадьбу, и моя дорогая жена попросила – ради ее спасения на небесах – сделать доброе дело: отдать золотые карты, но только тем, кому они не по карману. Я остаюсь с ней. С объявления о начале посадки я дежурю здесь. Когда я увидел вас, глазающих по сторонам, сразу понял, что именно вас я и жду. Ну же, держите карты и поспешите к тем крепким парням, посмотрите: очереди-то не осталось.

Тихон и Оля были ошарашены. Они не верили, что это происходит с ними. Молча и очень медленно забрали из рук дяди Иммануила золотые карты.

– Дядя Иммануил... – волнительно сказал Тихон. Его сердце, как и сердечко Оли, выпрыгивало из груди.

– Не надо благодарности. Лишь одно хочу спросить...

– Да, да... – участливо сказала Ольга.

– Как вас зовут, молодые люди? Это моей жене и мне важно знать.

– Тихон, дядя Иммануил, – ответил Прост.

– Ольга.

– Приятно было с вами познакомиться, Тихон и Ольга. Ну я пошел, семейного счастья на Новой Земле!

Прост и Жизнова сидели в двухместном отсеке шаттла, как и многие последние беглецы. Они через иллюминатор наблюдали, как сначала удаляется Земля, потом – ее спутник Луна, затем – Марс, как Марс исчезает.

– А я ведь выучила наизусть, – нарушила молчание Оля.

– Что? – спросил Тихон.

– Концовку твоего рассказа.

– Сможешь процитировать? – удивленно спросил он.

– Говорю же: зазубрила.

– Да, очень подходящий момент.

– Они спаслись, улетели вслед за первыми шаттлами, а три обреченные планеты потерялись в космической панораме. Они были полны надежд и печали, последней было больше, так как они оставляли тех, кто встретится с астероидами-убийцами, с беспощадным апокалипсисом лицом к лицу. Им хотелось бы забрать всех, но это – невозможно, им хотелось бы остаться, но самый сильный из инстинктов – инстинкт выживания – уносил их дальше и дальше от Старого Света. Что ж, таков был замысел Создателя в отношении них, они осознавали это, и на душе становилось немного легче. Впереди их ждала Новая Земля и новая жизнь, только любовь останется прежней, а из памяти никогда не сотрутся те года и те жители колоний и городов...

Когда Ольга закончила, они поцеловались. И Оля, смотря через иллюминатор, обняла животик руками.

КИБЕРИЯ

Если бы не мой отец Игорь, этой повести не было бы. При его активной помощи повесть в домашних стенах прошла все стадии редактирования. Я безмерно благодарен ему за это.

Пролог

Я был там, я все видел своими глазами. Возможно, это было в прошлом Вселенском цикле, в Море, который существовал давно и который, подчиняясь неумолимому закону времени, исчез. А я, когда-то впервые родившийся в том Море, снова родился в этой, новой, реальности, но с памятью о тех прошлых великих днях. Неизвестный читатель планеты Земля, если ты держишь эту рукопись в руках, прочти ее, и ты, я надеюсь, не пожалеешь о потраченном времени...

«Подъем! Подъем!» – из всех динамиков прогремела команда, после чего оглушительно зазвучал бодрый марш.

В прямоугольном бараке стояло около сотни двухъярусных серых кроватей. С каждой уже прыгивали мишени и спешно натягивали на себя оранжевые комбинезоны. «Мишени» – это рабы, выполняющие трудную работу в Запредельном Пространстве под присмотром надзирающих за ними военных-будулийцев. Мишени вкалывают на Атомах – мрачных планетах Запредельного Пространства – и обеспечивают свободных граждан, будулийцев, необходимыми для их безбедной жизни ресурсами. Будулийцы управляют Империей – Вселенной Будущего, в которой они живут постоянно, и Запредельным Пространством, в котором некоторые из них несут службу.

В давние времена население Вселенной было единым и равноправным, а Запредельное Пространство за ее границами еще не освоено и не заселено.

Разделение на правящих будулийцев и поработанных мишеней произошло в результате Атомной Революции, которую много веков назад развязали власть имущие люди, богачи и армейская верхушка части галактик Вселенной, с целью тотального контроля над всей Вселенной. В результате военных действий с применением ядерного оружия в период глобальной гражданской войны часть Вселенной оказалась практически уничтожена, и ее назвали Постапокалиптической Областью. После чего люди, захватившие власть над Вселенной, стали называть себя «будулийцами». Будулийцы построили защитный Суперплазменный Экран, отгородив себя от Постапокалиптической Области. А всех уцелевших побежденных в этой гражданской войне силой превратили в рабов и выселили из провозглашенной «Вселенной Будущего», радиоактивно зараженной части Вселенной, на задворки Мира, в так называемое Запредельное Пространство, о котором подробнее расскажу ниже.

Будулийцы уже много поколений рождались и умирали на планетах той части Вселенной, которая не была поражена радиоактивностью, а поработанные ими люди, мишени, – в Запредельном Пространстве. И между ними давно легла непроходимая пропасть. Но было и нечто общее у них – это светлый образ загадочной красивой девушки, время от времени появлявшийся в их сознаниях почти сразу после окончания Атомной Революции. Образ появлялся независимо от воли людей, как бы сам собой, и был настолько ярким и живым, что никто не сомневался в его реальности. Будулийцы много веков даже соперничали между собой, неустанно пытаясь первыми отыскать и пленить эту девушку, поскольку они были убеждены в Ее высочайшей энергетической силе и возможности эту силу использовать в своих интересах.

А поработанные мишени верили в передававшуюся из поколения в поколение легенду, дающую надежду на восстановление справедливости в Море. Легенда гласила, что эта девушка в один прекрасный момент кардинально изменит имперские сознания и очерстевшие души будулийцев, а значит, все люди этого Мира вновь станут свободными.

И будулийцы, и мишени уверены, что эта необычная девушка посылает яркие образы в сознания людей из Постапокалиптической Области, но никто еще не смог найти Ее там, хотя пытались и пытаются до сих пор многие. Эту недостижимую легендарную красавицу все называют Киберия.

Глава 1. Запредельное Пространство

Дорогой читатель, подробнее о той моей, прошлой, Вселенной я расскажу немного позже. Сейчас же ты узнаешь о другой части моего прошлого Мира, о Запредельном Пространстве, которое со всех сторон окружало Вселенную и которое не затронула Атомная Революция.

Запредельное Пространство представляло из себя плотную темную субстанцию, и свободное перемещение по нему было невозможным. В этой плотной материи имелись пустоты в виде сфер, в которых находились планеты – так называемые Атомы Запредельного Пространства. Атомы, благодаря гравитации, которой обладали сами и обладала плотная материя Запредельного Пространства, располагались всегда в центре сфер-пустот и имели обыкновенную воздушную атмосферу. Свободное пространство в сфере, не занятое Атомом и его атмосферой, представляло из себя безвоздушное пространство, которое и заканчивалось у границы сферы и плотной материи Запредельного Пространства. Таким образом, ни мишени, ни будущийцы, находившиеся на одном Атоме, не могли видеть другие Атомы, а про звезды на сплошном черном небосклоне и говорить нечего – будто взяли и накрыли планету покрывалом.

Атомы не имели никакого внешнего источника света, подобного Солнцу, поэтому их иногда называли «темными планетами», а понятия «день» и «ночь» на них являлись условными. Если на Атоме шла работа – значит, был «день», если большинство рабов и военных отдыхало – значит, наступала «ночь». Стоит добавить и то, что на разных Атомах Запредельного Пространства (как, впрочем, и планетах Вселенной) было разное время. Например, если на одном Атоме жителей встречал новый «день», то на другом время близилось к «полудню», а на третьем все уже готовились ко сну.

От Атома к Атому все перемещались по так называемым «Проводам» – специальным тоннелям, проложенным в плотной материи путем сначала ее предварительного «разрыхления» особым видом направленного излучения, а затем раздвижения в стороны с использованием мощнейших энергоустановок. Провода от каждой пустоты с Атомом, называвшиеся второстепенными, вели к одному, общему для некоторой группы пустот с Атомами, Проводу, который назывался магистральным. Магистральные Провода определенной области Запредельного Пространства выходили к Главному Проводу этой области. Главные Провода соединяли области Запредельного Пространства и Вселенную Будущего. Главных Проводов было немало, магистральных еще больше, а второстепенных – множество. Второстепенные Провода связывали друг с другом и магистральные. Между собой Проводами были так или иначе связаны все области освоенного Запредельного Пространства, все заселенные Атомы.

Часть Запредельного Пространства, в которой располагались уже освоенные Атомы, к описываемому времени была сравнима по размеру с едва тысячной частью Вселенной. Строительство Проводов к новым пустотам в Запредельном Пространстве и освоение новых Атомов продолжалось. Например, в Запредельном Пространстве уже имелось немало освоенных Морских Атомов, и каждому из них присваивался порядковый номер, обозначающий, каким по счету был открыт тот или иной Морской Атом. А уж где и чем заканчивается все Запредельное Пространство, если двигаться по нему в направлении от Вселенной, не мог знать никто в этом Мире...

Источником природной энергии на Атомах являлись процессы, связанные с ядерной реакцией, протекавшей глубоко внутри материи Атомов. Благодаря наличию подводной и подземной вулканической активности на Атомах происходило выделение тепла в атмосферу. Вода же, имевшаяся на поверхности Атомов в виде озер, рек, морей и океанов, по мере ее прогрева испарялась и поднималась от более теплой поверхности Атома к более высоким и холодным слоям атмосферы. А оттуда, остывая, возвращалась на поверхность Атомов в виде осадков.

Все это, по воле Создателя, явилось достаточным условием для существования живых существ и растений на Атомах.

Произраставшие на Атомах растения, перерабатывая воду и углекислый газ в процессе, аналогичном нашему земному фотосинтезу, но при этом не нуждающемся в солнечной энергии, обогащали воздух кислородом и служили пищей многим видам животных на Атомах. Растения и животные имели разнообразные цвета и окрас, которые только при искусственном освещении, приносимом людьми при освоении Атомов, становились видны.

Все поселения старались строить вдали от действующих вулканов или сейсмически активных зон. Но при этом все равно использовались либо устойчивые к любым подземным толчкам фундаменты, либо вовсе левитирующие («парящие» над землей) платформы, благо соответствующие технологии уже были освоены людьми.

Мой читатель, чтобы тебе было легче представить, как выглядели поселения на планетах Запредельного Пространства, взгляни на свой город ночью с его фонарями, светящимися вывесками, светом фар и красными стоп-сигналами автомобилей.

Таким образом, уникальность Атомов состояла в том, что в отличие от привычных в нашем Море планет или планет во Вселенной, полноценная жизнь на них могла существовать и прекрасно обходиться без какого-либо природного Светила.

Глава 2. Избранник Киберии

Одним из тех, кого в бараке разбудила «утренняя» побудка, был раб-мишень по имени Арнольд. Арнольд работал ныряльщиком – добытчиком «черного» золота, «черных» моллюсков и «черной» рыбы на Морском Атоме № 12, как и остальные 199 человек, чей короткий сон так резко прервался. Темная планета, естественно, не имела природного источника света, поэтому на ней располагались поселения, освещаемые искусственно в первозданном мраке. Поселения, расположенные в отдалении от точек промыслов, береговые поселения, разбросанные по всему Морскому Атому № 12 вокруг сливающихся с чернотой морей, и места самих промыслов освещались специальными световыми панелями или световыми дронами, как и другие поселения, места добычи, заводы и цеха на других Атомах. Именно поэтому, не имея черного цвета, золото и морепродукты назывались «черными».

После быстрого и скудного завтрака все мишени, одетые в свои оранжевые комбинезоны, партиями из барakov перемещались к берегам морей в парящих над поверхностью Атома воздушных судах, транспортниках, которые, кроме всего прочего, могли использоваться и как космические корабли.

Корабли имели серый цвет и обтекаемую овальную форму со скошенным передним краем, являющимся лобовым стеклом. Космолеты были собраны из легких прочных панелей, отлитых из специального левитационного сплава. Если на панели воздействовали волны, генерируемые специальным внутрикорабельным излучателем, корабли, используя такое облучение и силу гравитации, их взаимодействие, могли перемещаться с так называемой «левитирующей» скоростью.

Еще абсолютно весь космический транспорт обладал компактными двигателями, работающими на энергии встроенных генераторов «черных дыр», которые позволяли достигать так называемых «быстрых гиперзвуковых» скоростей для перелетов между Атомами по Проводам. Кроме того, такие двигатели могли создавать так называемые «пузыри искривления», давая возможность космическому кораблю перемещаться с неограниченной скоростью за счет волновой деформации пространства, локального искажения пространства-времени, и использовались при межпланетных и межгалактических перелетах.

Также в конструкции всех кораблей была предусмотрена шлюзовая камера, предназначенная для обеспечения возможности в условиях космической невесомости произвести стыковку с другим кораблем, устранить возникшую неисправность с выходом в открытый космос или Провод. Кроме того, на борту в специальном отделении размещались и универсальные, похожие на гидрокостюмы, скафандры с запасом кислорода. Находясь же на планетах или Атомах, обладающих атмосферой, будулийцы пользовались шлюзовыми камерами как обычным входным коридором, загружали грузы и заводили мишеней.

Арнольд – молодой человек под два метра ростом, крепкого телосложения, с широкими скулами на мужественном лице, короткими волосами. Он появился на свет в Запредельном Пространстве на Атоме Виноделия № 14. Его родители, работавшие на выращивании и сборе «каменного» винограда, сами родились через много поколений после Атомной Революции и не знали Вселенной, из которой были выселены их давние предки. Арнольд жил с родителями до четырнадцати лет и воспитывался ими. Раньше, во времена его детства, будулийцы не контролировали, как и в каком духе воспитывают рабы, которым было позволено завести семью, своих детей. Это сейчас начали вводить систему тотального контроля везде, где росли дети мишеней. Что уже спровоцировало активное выражение недовольства со стороны родителей, которое немедленно и жестко было пресечено. Самых активных смутьянов пришлось показательно уничтожить, чтобы на корню задуть даже самую мысль о неподчинении. Но, несмотря

на это, и Арнольд, и многие другие дети рабов все равно жадно впитывали и разделяли мечты родителей о всеобщем равенстве и справедливости, как было когда-то в этом Мире.

Арнольда забрали от родителей в четырнадцать лет и поместили в один из подростковых спецлагерей на другом Атоме. Там мальчишек использовали для изготовления и переноски ящиков для аккумуляторов, которые применялись в лазерных пистолетах и автоматах, а также для космических мин, входивших в арсенал вооружения военных космических машин.

Благодаря воспитанию родителей Арнольд рос гордым свободолюбивым человеком. И уже с ранних лет задумывался о том, как можно изменить этот Мир. Вот только по малолетству опыта у него не было никакого, поэтому рождавшиеся в его голове наивные планы мало того, что были обречены на провал, так еще могли напрочь сломать ему жизнь.

Однажды, оттащив очередную партию готовых ящиков на склад, Арнольд задержался за стеллажами с одним из мальчишек своего возраста из соседнего барака.

– Эй, Арнольд, что ты хотел сказать? – спросил мальчишка с чумазым от грязи и пота лицом.

– Давай потише, договорились? Я знаю, на тебя можно положиться. Ты ни разу меня не подводил, и я думаю, ты – не болтливая девчонка.

– Конечно, Арнольд! Это что-то важное?

– Еще какое важное.

– Я видел, как ты крутился около одного надсмотрщика и даже говорил с ним. Хотел договориться о передаче через него вестей нашим родителям? – заинтригованно предположил мальчишка. – И что он потребовал от нас взамен? Ведь у нас ничего ценного толком нет!

– Нет, это более важное дело, – по-взрослому твердо сказал Арнольд, – но я должен быть уверен, что ты не струсил.

– Я – не трус!

– Тише, тише... Просто хотел убедиться...

– Арнольд, помнишь, как я украл у надзирателя браслет и он не смог подтвердить открытие дверей наших барак? Мы не работали целый «день», пока всех трясли и искали преступника, то есть меня. И так и не нашли. Помнишь?

– Конечно помню, именно поэтому я тебя и выбрал...

– Так какое дело, Арнольд?

– Я хочу организовать побег отсюда... Я напел всякой ерунды тому самому солдату, надсмотрщику, и вроде бы разжалобил его. Он обещал помочь: просто открыть и «забыть» закрыть двери барак после «вечернего» обхода.

– Это круто!.. А что дальше? Что должен делать я?

– Слушай внимательно... Ты должен поговорить с ребятами в вашем бараке, но так, чтобы они не проболтались. А я поговорю со своими. Нас много, и они не смогут нас удержать, потому что этого не ждут! Главное – быстро отнять лазерные автоматы у тех немногих солдат, которые «ночью» стерегут лагерь. Возьмем в заложники того, кто умеет управлять космическим транспортником и улетим отсюда по Проводу восвояси... Как тебе мой план? – с нотками гордости спросил Арнольд.

– Это смело и гениально, Арнольд! Мы вырвемся на свободу и будем бороздить по Проводам и Атомам, освобождать новых и новых мишеней, пока не наберется целая армия, которая победит будулийцев!!!

– Да тише же... Так ты со мной?..

– Конечно. Это отличный план, – радостно сверкнув глазами, прошептал мальчуган.

– Я все продумал. У нас все получится. Начинаем завтра по моему сигналу, надзиратель будет наш, понял?..

– Да, Арнольд! Ты – настоящий гений! Я все сделаю, как договорились!

– Ну все, пойдем, пока нас не хватились.

К сожалению, а скорее – к счастью, наивный план Арнольда рассыпался как карточный домик. Надзиратель, естественно, только сделал вид, что готов помочь юным бунтарям, а на самом деле, как его и инструктировали начальники, обязан был предварительно выявить основных зачинщиков. И в следующую «ночь» при попытке выхода из барачных камер все они оказались в руках охраны. Хорошо еще, что к их несбыточной затее будущий отнеслись не слишком серьезно, и Арнольд с тем самым мальчишкой из соседнего барака отделались неделей камер на воде и жестких лепешках.

Арнольд хорошо усвоил урок. Но совсем не так, как хотелось бы будущим! Он осознал, что достичь желанной цели можно только так: многому учиться, много тренироваться, все подмечать и анализировать, более детально все планировать и подготавливать.

А после Арнольда и вовсе переслали на дождливый Атом Динозавров № 9 на добычу костей крупных древних животных, из которых для роскошных домов будущих мишени-ювелиры вырезали настоящие произведения искусства...

– Будь неладен этот дождь!

– Привыкнешь, – ободрил новенького Арнольд и с силой всадил лопату в мокрую тяжелую землю, освещаемую неяркой лампой-дроном, зависшей во влажном воздухе. Из темноты по беспилотнику били крупные капли дождя, а он безразлично ронял тусклые лучи света на место добычи.

– Сколько еще нам терпеть этот дождь и как червям ковырять землю в поисках костей?

– Ты неделю как здесь, а уже ноешь, – лицо и глаза Арнольда заливал ливень, и черный плащ с капюшоном не спасал.

Он продолжал копать своими мускулистыми руками, ловко откидывая землю, в то время как новичок уже задыхался и чувствовал, как деревенеют его руки. Вот лопата Арнольда уткнулась во что-то твердое – кости скелета какого-то очень крупного животного, которое обитало на этом Атоме задолго до появления людей.

– Это Шестиногий, – сказал Арнольд. Мокрая кость заблестела под лучами лампы.

– Откуда знаешь? – удивился новенький.

– Приходит с опытом. Научишься. Это бивень Шестиногого, самая ценная кость из всех, – и Арнольд наклонился, чтобы поднять находку. По плащу струями лилась дождевая вода.

– Тебе помочь?

– Ничего, справлюсь сам, – ответил Арнольд и рывком взвалил на плечо крупную кость величиной в полтора человеческих роста. В темноте он поволок ее вверх по вязкому скользкому склону, утопая ногами в грязи, к сараю, куда сносились все костные останки для последующей сортировки и отправки. Сегодня «день» выдался удачный: вокруг найденного скелета Шестиногого можно будет задержаться на несколько дней, пока весь скелет не будет извлечен из земли, и это легче, чем тупо перемалывать пустую породу Атома Динозавров.

Беспрерывный изнурительный труд в постоянном сумраке, слабо пробиваемом только лампами-дронами, в вязкой земле с лопатой в руках или тяжеленными костями животных на плечах под нескончаемыми дождями закалил характер Арнольда. Арнольд считался ценным работником – сильным, выносливым и неприхотливым, но клеймо склонного к бунтарству, прилипшее к нему с четырнадцатилетнего возраста, не позволяло ему со временем рассчитывать на более легкую работу где-нибудь на другом Атоме с хорошим климатом, а тем более – иметь возможность завести семью с какой-нибудь девушкой-мишенью и растить детей, как его родители на Атоме Виноделия № 14. По этой же причине таких, как он, неблагонадежных, старались особо долго не держать на одном месте во избежание распространения их дурного влияния на других мишеней, а перекидывать на другие работы, на другие Атомы.

Так по прошествии еще нескольких лет Арнольд и оказался на том самом Морском Атоме № 12 в роли добытчика «черных» морских богатств...

И все это время, с самого раннего детства, в сознании Арнольда часто присутствовал образ Кибери. Когда ему было еще около шести лет, мама уважительно говорила: «Сынок, Кибери – это наша надежда! Она поможет восстановить справедливость!» Поэтому Арнольд любил Киберию, сколько помнил себя. Сначала бессознательно, как дети любят мать, отца, своих братьев и сестер. А уж когда ему стукнуло пятнадцать, он влюбился в Нее по-настоящему, по-взрослому, как мужчина может влюбиться в женщину. И немудрено – ведь Кибери была очень красива, и Арнольд почему-то никогда не сомневался, что Кибери реальна и рано или поздно они должны встретиться!

И вот однажды, вскоре после того, как Арнольд осознал, что любит Киберию всем сердцем, Она, словно отвечая на его чувства, появилась в его сознании. То, что тогда сказала Кибери, было настолько удивительным, настолько важным и радостным известием для Арнольда, что он поверил Ей сразу и бесповоротно. Кибери призналась, что увидела в Арнольде своего избранника, свою любовь. И Ей предназначено вместе со своим избранником восстановить справедливость в этом многострадальном Море. Поэтому встреча их неизбежна. Препятствий и трудностей на этом пути будет много, но все зависит от них самих...

Теперь у Арнольда была Цель! Зная о своем предназначении, он обязан был вырваться на свободу и найти свою Киберию. Все в нем было подчинено этому: каждая мысль, каждое действие, каждая смелая фантазия. В этом теперь состоял для него смысл жизни. А еще он сильно желал всегда быть рядом с Ней наяву и любоваться Ею.

А пока Ее глаза, смотрящие ему в душу, и Ее улыбка каждый «вечер» буквально воскрешали Арнольда после тяжелого дня. Он мысленно благодарил Киберию за то, что Она с ним и верит в него, что ждет, понимает и любит.

Глава 3. Человек-суперкомпьютер

Арнольд с лучшим другом, соседом с верхнего яруса кровати, сидя плечом к плечу, летели в транспортнике, сопровождаемые конвоем, к берегу черного, как смола, моря. Им предстояло добывать «черное» золото. Друга, почти брата, звали Фредом. Они работали в паре. Фред всегда был над водой и страховал Арнольда, когда тот работал под водой...

Друг Арнольда был худошавым молодым человеком среднего роста, с взъерошенными светлыми волосами и веснушчатым лицом. На Морской Атом № 12 Фред попал раньше Арнольда и поначалу слыл среди мишеней замкнутым, нерешительным и к тому же мало чего умеющим юношей. И только после достаточно близкого знакомства с Арнольдом, когда тот заступился перед надсмотрщиком за Фреда и взял его под свою опеку, понемногу стали открываться незаурядные способности Фреда. Излишне говорить, что Фред проникся огромным уважением, доверием и преданностью к Арнольду, и со временем они стали, что называется, не разлей вода.

Однако Фред никому, даже Арнольду, не рассказывал, где он рос и кто его родители. Но вот что точно знал о нем Арнольд и чего нельзя было не заметить – Фред имел ярко выраженный аналитически-математический склад ума. Все, что он видел или слышал, моментально представлялось ему в виде двоичного кода – последовательности нулей и единиц. Нередко прямо посреди «ночи» Арнольд удивленно слушал, как Фред на своей верхней койке, слегка шевеля губами, бормотал тексты каких-то создаваемых им в уме компьютерных программ и в воображении запуская их. А еще, например, Фред знал, где проложены кабели в бараче, где находятся и как работают камеры видеонаблюдения, где расположена «дежурка» охраны, как действуют алгоритмы разблокировки дверей системы управления доступом, а также много чего такого, что обыкновенному рабу-мишени без специальной подготовки знать было невозможно. И даже правила управления и эксплуатации космических кораблей и характеристики их вооружения были Фреду известны.

Но самым удивительным во Фреде было следующее. Поначалу Арнольд, разговаривая с ним, замечал, что Фред его как бы и не слушает. Оказалось, что Фред безошибочно предугадывал цепочку будущих мыслей, которые только рождались у его друга. То же проявлялось и в отношении других людей, с которыми Фреду доводилось общаться.

Тем не менее Фред всегда, сидя в столовой во время завтрака или ужина или в бараче, где их содержали, до или после трудового «дня», любил поболтать с Арнольдом, но, к обоюдному сожалению, продолжительные разговоры случались нечасто – так мало оставалось свободного времени и так уставали мишени.

– Арнольд, посмотри направо в конец стола. Что ты видишь? – начал однажды Фред разговор в столовой, сидя на холодной, привинченной к полу, тяжелой табуретке, как и у всех мишеней.

Они только что получили на раздаче по привычной порции баланды с редкими включениями кусочков местных овощей и шариков теста и, не теряя времени, поглощали еду. Если сегодня ничего не попадет в море съедобного, то этот завтрак останется единственным источником энергии, который поможет им пережить длинный трудовой «день» до такого же скудного ужина.

– Солдата, следящего за порядком, Фред, – ответил Арнольд, не поворачивая головы. Никто не заметил быстрого движения его прищуренных глаз в сторону солдата.

– Это очевидно, но вот что еще? – и Фред в очередной раз продемонстрировал Арнольду свою наблюдательность и способность делать правильные логические выводы.

Будулиец, о котором они говорили, был одет, как и все обычные солдаты внутренних войск Вселенной Будущего, в черную чешуйчатую тунику, такие же свободные брюки и со шле-

мом на голове. Он довольно долго, вытянувшись и слегка нервничая, смотрел в свою смарттрацию. Потом, волнуясь, пытался что-то набрать на сенсорном экране смарттрации, но, видимо, у него не получалось.

– Этот солдат, Арнольд, уже давно в смене, – продолжил Фред, – и через несколько дней он ушел бы в долгожданный отпуск, если бы вчера на добыче не заснул на смотровой вышке и не прозевал два контрольных запроса по смарттрации. Запросы приходят каждые пять минут, ты знаешь. А он довольно долго не шевелился, прислонившись к опоре на вышке. Я видел это, пока мы подплывали к берегу на нашей лодке с места промысла. Вышки хорошо освещены и всегда отлично видны из нашей темноты. Потом к нему поднялись два других будулийца, скорее всего, разводящий со сменщиком, и я слышал ругань. Нашего недоспавшего бедолагу должны были наказать. А сейчас он разговаривал с командиром, который, как я думаю, лишил его отпуска.

– Фред, как ты догадался? – без удивления спросил Арнольд, поскольку привык к острому взгляду и быстрому мышлению своего друга. Они незаметно слегка поворачивали головы друг к другу и говорили тихо, словно цедили слова сквозь зубы.

– Что касается выговора и наказания – вспомни, как он выпрямился подобно натянутой струне и сглотнул. А затем инстинктивно повернул голову в шлеме в сторону ближайшего Главного Провода, который ведет в их Вселенную, где, конечно, у него есть дом, а может – семья. Он выдал себя с потрохами своими эмоциями и телом.

– Точно, дружище! А что он набирал? – спросил Арнольд.

– Разве непонятно? – удивился Фред.

– Совсем не очевидно, – и Арнольд слегка улыбнулся.

– Он набирал номер своего сменщика, так как командир вызывает его к себе на ковер. Смотри, сейчас он возьмет себя в руки, попробует набрать недоступного абонента еще раз, дозвонится, затем придет напарник, и наш соня-неудачник пойдет получать настоящие подзатыльники, – Фред улыбнулся одними уголками губ в ответ.

Произошло все именно так. Фред, как всегда, оказался на высоте в своем анализе обстановки и предвидении развития ситуации. Арнольд по-братски любил Фреда и ценил его как талантливого и с неординарными способностями человека.

Мозг – это персональный компьютер на наших плечах. И у каждого человека есть программа мышления, обычно работающая достаточно предсказуемо, но, правда, иногда дающая сбои. Так любил повторять Фред, когда Арнольд удивлялся его предсказаниям относительно тех или иных действий, которые совершали солдаты или мишени в той или иной ситуации.

Фред тоже частенько «видел» в своем сознании светлую Киберию, он пытался объяснить с логически-математической точки зрения Ее феномен – появляться у людей в сознании независимо от их желания и всем при этом нравиться. Но сколько он ни думал, ни составлял алгоритмов, сколько ни «писал» невероятных программ, моделирующих этот Ее феномен, разгадать тайны он не смог. И когда Фред расслабился, позволил без объяснений этой девушке жить в нем, то он тоже полюбил Ее. Полюбил как загадку, как тайну, как кого-то, кого ему не под силу понять и разгадать, – кто умнее, опытнее, сильнее и красивее его, и кто духовно поддерживает его, Фреда, брошенного на промысел в этом черном море на одном из темных Атомов Запредельного Пространства – месте безнадежности и безысходности, но которое все же прекрасно, потому что рядом всегда есть Киберия, и никто никогда не сможет отнять Ее у него!

Глава 4. Вместе на промысле

Поселение у черного моря, куда среди других мишеней были доставлены наши друзья, включало в себя несколько домов и улиц, залитых белым рукотворным светом среди окружающей непроглядной местности. В этом поселении располагался и штаб командующего, который управлял всеми населенными пунктами Морского Атома № 12, руководил подчиненными подразделениями внутренних войск и имел абсолютную власть на Атоме.

Рядовыми солдатами внутренних войск Вселенной Будущего были будулийцы, решившие только год-другой по личному желанию послужить Империи, заключив контракт. А взамен получить побольше привилегий и роскоши на длинной пенсии. По подобным контрактам работали на Атомах и гражданские специалисты-будулийцы – в сферах эксплуатации и технического обслуживания сложных технических систем и сооружений, здравоохранения и других областях, где нельзя было из соображений безопасности использовать рабский труд мишеней или где были неэффективны роботы, андроиды и киборги.

Старший надзиратель из числа кадровых офицеров внутренних войск Вселенной Будущего, одетый в форменный чешуйчатый костюм серого цвета, уже выдал мишеням-ныряльщикам, которым предстояло работать под водой, красные кислородные капсулы-таблетки. Арнольд, как и другие мишени-ныряльщики, положил полученную кислородную капсулу под язык. Такие капсулы выдавались строго поштучно. Ныряльщик, проглотив ее и делая свободный вдох перед погружением в темное море, мог задерживать дыхание не на четыре минуты, на сколько задерживают дыхание тренированные ныряльщики, а на целых двадцать без всякой дополнительной подготовки. Капсула могла действовать в течение около двенадцати часов.

Арнольд и Фред шагнули в желтую электролодку.

На ней находилась рубка управления, пассажирская площадка для одного-двух человек и вместительный трюм для добытых даров моря. Еще имелась специальная световая панель, которая освещала это мелкое суденышко, подсвечивала место погружения и служила своеобразной крышей. Электролодка ярким пятном качалась на волнах в угольном мраке, царившем вокруг над и под водой.

При производстве в лодку встраивался скрытый датчик слежения. Солдаты-наблюдатели в береговом наблюдательном пункте на экранах системы слежения всегда видели все промысловые лодки, а также их визуально наблюдали караульные солдаты, дежурившие на вышках, расставленных на побережье вдоль зоны добычи. Разбросанные в темноте на морской глади, ярко освещаемые лодки с мишенями хорошо просматривались с высоты, и над многочисленными точками добычи регулярно пролетали патрульные воздушно-космические корабли с солдатами на борту. В шлемы, которые носили все солдаты, были встроены радар и тепловизор. Также каждый ныряльщик и его напарник имели на лодыжках несъемные браслеты, позволяющие наблюдателям точно определять местонахождение той или иной мишени.

Фред, уверенно управляя лодкой, отвел ее к сегодняшнему месту добычи, отмеченному на бортовой панели управления.

Крупные морские рыболовецкие суда в черных морях на мрачных Атомах распространения не получили, достаточно было использовать труд мишеней. Если задачей стояла всего лишь добыча моллюсков или лов рыбы, то на этот случай электролодки были снабжены бортовыми эхолотами, которые засекали косяки рыб и скопления моллюсков, тогда использовались сети типа тралов. А вот места добычи, если речь шла о золоте, назначались по результатам предварительной разведки с использованием специальных судов-металлоискателей, способных определять на относительно мелководье уровень содержания золота в донном песке. Вот тогда и вступали в дело мишени-ныряльщики.

Ныряльщики под водой освещали себе путь нагрудным фонарем, закрепленным на гидрокостюме. После каждых двадцати минут погружения они всплывали, снова вдыхали свежего воздуха и опять уходили на дно. И так до конца двенадцатичасовой смены.

Арнольд, уже сменивший оранжевый комбинезон на гидрокостюм, сел на край лодки, нагнул на глаза подводные очки и проглотил кислородную капсулу. Фред подал Арнольду конец длинного толстого шланга, подсоединенного к бортовому электронасосу, засасывающего с морского дна песок вместе с примесями, включая, если повезет, и золото.

«Начнем», – сказал Арнольд, сделал вдох и дельфином ушел под воду.

Включив фонарь, Арнольд увидел в конусе его света проплывающих и снова исчезающих в черной бездне разнообразных рыб и других обитателей моря. Наконец лучи упали на относительно ровное песчаное дно. Арнольд немного полюбовался на диких морских коньков и морских ежей, снующих среди редких коралловых кустов. Затем, приблизившись ко дну, он зачерпнул широкой ладонью горсть песка и позволил ему медленно утекать сквозь крепкие пальцы. Арнольд увидел, как среди серой массы песка блеснули небольшие солнечные крупинцы драгоценного металла. Золото есть – можно работать. Арнольд подал наверх Фреду условленный сигнал, и тот включил насос на борту электролодки. Сильными руками Арнольд направлял заборный конец шланга, и песок с вкраплениями золота уходил в лодочный трюм.

Добытый мишенями золотоносный песок после доставки на берег многократно промывался и просеивался в промышленных фильтровальных установках до тех пор, пока окончательно не отделялись крупинцы золота. Тяжелую часть работы при этом выполняли мишени, но в данном случае со стороны будуйцев был организован жесточайший многоуровневый контроль, исключавший возможность хищений драгоценного металла. «Сырое» золото свозилось на несколько развернутых на этом Морском Атоме специальных обрабатывающих заводов, где оно сначала еще дополнительно подвергалось обработке до необходимого уровня химической чистоты, а затем очищенное золото плавили и формировали слитки разных размеров. Этим уже занимались исключительно будуйцы, как правило, из числа гражданских специалистов, охрану же обеспечивали военные. Часть добытого золота в слитках отправляли прямо во Вселенную Будущего (в банковские хранилища, на предприятия-производители электроники и т. д.), а часть – в ювелирные мастерские либо на этом же Морском Атоме, либо на те, где добывали и обрабатывали драгоценную кость древних животных. Там появлялись, в том числе и из-под рук отобранных талантливых мастеров-мишеней, разнообразные ювелирные украшения: перстни, кольца, серьги, подвески и т. п., а также художественная домашняя утварь различного назначения. Практически все это в итоге оказывалось тоже во Вселенной Будущего, где на роскошных вечерах, балах, в ресторанах, клубах и барах произведения искусства украшали будуйцев разных полов и возрастов, их дома и виллы.

Арнольд, в очередной раз ощутив вибрацию таймера на своей руке, подал Фреду сигнал на выключение насоса и начал всплывать.

– У меня трюм уже полон, – сказал Фред, успевший уже раз десять ответить на вызов наблюдателя с берега и доложить о том, что добыча идет без происшествий и задержек.

– Тогда на сегодня хватит, – шурясь от лучей лодочной световой панели, ответил Арнольд, по плечи находясь в воде и держась руками за ступеньки свешивающейся с борта веревочной лестницы.

По его лицу стекали капельки соленой и теплой воды, в свете панели совсем не черные, а совершенно прозрачные. А в нескольких метрах от лодки зияла темень.

Смена длилась долгих двенадцать часов. Если прибавить к этому два часа на дорогу в оба конца, до черного моря и обратно в лагерь, время на погрузку в транспортники и выгрузку двухсот мишеней и доскональные проверки перед этим, суммарные полчаса на скорые завтрак и ужин, час-полтора на приведение себя в порядок после «утреннего» подъема и перед «вечерним» отбоем, то получалось, что на сон оставалось только шесть часов.

После сегодняшней смены, последней в этом месяце, когда друзья работали на золото-добыче, Арнольд, лежа на своей жесткой кровати, больше обычного не засыпал. Он думал о Ней, о следующей смене и о том, что скажет Фреду, когда завтра для них по плану настанет время ловить рыбу или собирать морских моллюсков.

Глава 5. Подготовка к побегу

«Утром» во время завтрака Арнольду и Фреду удалось переговорить накоротке. Друзья, сидя рядом, как обычно старались не смотреть друг на друга и говорили, еле шевеля губами, чтобы не привлекать внимания.

– Фред, я хочу сказать тебе кое-что очень важное, но не теперь, а только в лодке, – начал Арнольд.

– Это плохая идея. Ну почему они у тебя рождаются? Ах, Арнольд! – Фред повернул голову и кинул серьезный и тревожный взгляд на профиль друга.

– Ты о чем? – Арнольд по-настоящему удивился, но не показал вида. Выражение его лица ничуть не изменилось. Он был уверен, что никто, даже Фред, не догадывается о созревшем у него решении и продуманном плане побега.

– О том, на что ты решился. У тебя холодная голова, но слишком горячее сердце, Арнольд, – с сожалением произнес Фред.

– Да, я опять не учел, что ты у нас провидец, – друзья, наклонив головы, продолжали стучать алюминиевыми ложками, расправляясь с остатками скудного завтрака. – Ладно, продолжим на море...

Прозвучал сигнал на построение. Завтрак был закончен, мишени стали загружаться в транспортники. Фред едва вытерпел до того момента, когда друзья оказались уже в лодке и можно было безопасно поговорить.

– Арнольд, пойми, я не готов умереть завтра. Ты хочешь ввязаться в эту авантюру, а я – нет, – переживал Фред.

– Я тоже не собираюсь умирать, – твердо сказал Арнольд.

– Но тем не менее уже спланировал все на завтра? И где же ты будешь через «день»? Там, откуда не возвращаются?.. – Фред все еще пытался воззвать к здравому смыслу Арнольда.

– А когда, по-твоему, надо бы? – в свою очередь задал вопрос Арнольд, дав понять другу, что так просто он не отстанет. Он нуждался во Фреде, в его способностях, а еще не хотел бросать друга в этой темной дыре.

– Да никогда, если тебе дорога твоя жизнь и моя! Мне все это очень не нравится, я даже думать боюсь, чем все закончится, – продолжал сопротивляться Фред.

– Фред, доверься мне! Ты мне нужен, без тебя не получится. Я ждал и готовился к завтрашнему «дню» несколько лет. И это будет только начало. Киберия вдохновляет меня. Вместе с ней мы изменим Мир! Разве ты этого не хочешь?! Разве ты хочешь существовать на этом непроглядном черном Атоме, а не жить в свободном ярком Мире? Разве ты не хочешь иметь любимую дружную семью, солнечных детей, и чтобы за вами вечно не следили надсмотрщики, не контролировали каждый ваш шаг? Разве не мечтаешь свободно путешествовать, а не прозябать в душном бараке? Не мечтаешь увидеть светлое теплое Солнце? Сейчас ты – раб! Тебя устраивает это? Что ты сделал в жизни ради своей мечты? Пора, наконец, действовать, Фред! Настал тот самый подходящий момент, встряхнись же!

Друзья к этому времени уже добрались к месту промысла. Сегодня им приказано добыть крупных, около полуметра в диаметре, древних, как море, в котором они живут, моллюсков, присасывающихся мясистой конечностью к придонным камням. Серые полукруглые раковины, покрытые известняковыми отложениями, скрывали белое плотное тело – ценнейший деликатес. Из него готовили разные блюда «высокой» кухни в самых элитных ресторанах Вселенной Будущего и поселениях Запредельного Пространства для удовлетворения утонченного и избалованного вкуса будулийцев.

С погодой не повезло. Быстрый ветер, довольно сильное подводное течение, да к тому же еще вечно кочующие, не знающие покоя, местные акулы шныряли сегодня в районе промысла.

Специальной защиты от акул ныряльщикам не полагалось, был только длинный обоюдоострый нож, который ныряльщики всовывали между камнем и конечностью моллюска, чтобы затем, орудуя как рычагом, оторвать добычу от каменистого дна. Но в умелых руках – вполне себе хорошая защита и от морских хищников. В бараке бывалые мишени травили байки, что одного запаниковавшего ныряльщика недавно акула сожрала на глазах шокированного напарника. А другой, с более крепкими нервами, смог отбиться, несколько раз ранив агрессивную рыбу.

Арнольд как раз относился к тем, кто всегда был начеку и не допускал, чтобы осторожность перерастала в страх. Он давно уже научился контролировать свои эмоции, мысли и психологическое состояние. Сегодня Арнольд собирался работать не как обычно. Кислородную капсулу, полученную на берегу перед погружением, он не стал глотать, а спрятал ее за щеку. И в продолжение начатого с Фредом разговора добавил, что сегодня будет задерживать дыхание собственными силами, без капсулы, и что эта сбереженная капсула нужна ему для завтрашнего побега. А для него, Фреда, такая же капсула будет завтра.

Фред, немало удивленный известием Арнольда о том, что, оказывается, Киберия поддерживает дерзкий замысел его друга, задумался. Да и придумка с кислородными капсулами убедила его в том, что план побега, родившийся в голове Арнольда, на самом деле хорошо подготовлен, а значит, имеет неплохие шансы на успех. Поэтому, когда Арнольд в очередной раз вынырнул из воды с сеткой, наполненной добытыми моллюсками, Фред сказал, что готов поддержать своего друга и следовать за ним куда угодно. Ведь братья по духу, по убеждениям, так и должны поступать по отношению друг к другу?

Арнольд улыбнулся и крепко пожал руку своему другу. До окончания смены он еще успел в подробностях рассказать Фреду о том, что им предстоит.

Возвращались они на берег усталые, но вполне удовлетворенные, с приличным запасом добытых моллюсков – нельзя же давать повод будущим заподозрить их в чем-то неблагоприятном.

Глава 6. Побег

Темное «утро» с белыми световыми пятнами электропанелей и ламп-дронов прибрежного поселения ничего особенного не предвещало. Обычное начало «дня» для всех окружающих, но только не для Арнольда и Фреда. Друзья были собраны и внимательны, как перед боем.

Сегодня наступил «день» рыбного промысла. И в этот «день» Арнольду выдали для ловли крупной рыбы подводное ружье, заряжаемое небольшими гарпунами. Будулицы не боялись выдавать мишеням такое оружие, так как обоснованно считали, что только глупец пойдет с ним на вооруженных до зубов солдат. Правда, такое иногда случалось, но заканчивалось всегда плачевно для раба, рискнувшего поднять руку на хозяев.

Промысловая рыба, которую предстояло загарпунить, отличалась большим размером. Она достигала полутора-двух метров в длину и также была древней обитательницей черного моря. Эта рыба заслуженно считалась ценнейшим трофеем, обладала невероятно нежным и сочным вкусом при умелом приготовлении. Поэтому ее добычу поручали самым опытным ныряльщикам-охотникам. По два длинных плавника-лезвия на спине и на брюхе – отличительные признаки рыбы «Четыре Лезвия». Но сегодня для Арнольда не она являлась главной целью.

Арнольд сохранил припрятанную со вчерашнего дня кислородную капсулу, поэтому новую, полученную сегодня от старшего надзирателя, он передал Фреду уже в электролодке. Встав на якорь у притопленного кораллового рифа, излюбленного места кормежки рыбы «Четыре Лезвия», Арнольд совершал погружение за погружением и добыл несколько рыбин, которые должны были сыграть свою роль в плане побега друзей, а Фред, чтобы создать видимость работы, периодически, как предписано инструкцией, через лодочную смарттрацию докладывал текущую ситуацию наблюдателю на берег. Так «работали» несколько часов, пока не убедились, что тихо левитирующий патрульный корабль только что покинул их зону. Друзья посмотрели друг на друга, мысленно прося благословения у Высших Сил и Киберии, Арнольд ободрительно кивнул Фреду, и друзья немедленно приступили к осуществлению своего плана.

Фред скинул свой оранжевый комбинезон и облачился в запасной гидрокостюм, всегда имевшийся на электролодках на тот случай, если напарнику «основного» ныряльщика в каких-то ситуациях придется страховать своего визави.

Тем временем Арнольд вынул заточенный гарпун из подводного ружья и крепко сжал его двумя натренированными руками. Затем уложил свою левую ногу с намертво защелкнутым на ней браслетом слежения на металлическую крышку трюма лодки. Зеленый огонек на браслете подтверждал, что браслет включен. А другой индикатор, мигающий красным, указывал, что идет передача данных о местоположении устройства.

– Арнольд, пожалуйста, будь предельно внимательным! Не порань свою ногу, – сказал Фред. Видно было, что он заметно нервничал.

– Я постараюсь, – спокойно, без лишних эмоций, ответил друг. Поднял высоко руки с гарпуном, блестящим в белых лучах лодочной световой панели, и замер на несколько мгновений. Казалось, что все вокруг него смолкло: ни ветер, ни шум волн, бьющихся о борт – ничто не отвлекало внимания сосредоточенного Арнольда и Фреда с замершим в груди сердцем.

Фреда покинули любые мысли, он гипнотически смотрел на черный, с двумя огоньками, браслет слежения Арнольда и ждал неотвратимого удара. Арнольд, в свою очередь, мысленно просил о помощи у Спасительницы Киберии. Он увидел Ее светлый образ в своем сознании, а после почувствовал волной прошедшую сквозь все напряженное тело команду «Бей!». И он молниеносно ударил гарпуном по браслету. Фред, увидев результат, облегченно выдохнул – на

браслете образовалась изрядная вмятина, металл раздавил микросхему, расположенную под корпусом устройства, в результате чего оба индикатора погасли.

– Фред, твоя очередь, но прежде глотай капсулу, – скомандовал Арнольд.

– Конечно. Иду. Надо торопиться. Твой браслет уже исчез с экрана компьютера в наблюдательном пункте. И скоро поднимется тревога. Только не промахнись и на этот раз, Арнольд, – Фред вздохнул и, задержав дыхание, закрыл глаза.

Арнольд второй раз поднял гарпун и нанес точный удар. Индикаторы на браслете Фреда погасли. Затем друзья в течение нескольких минут повспарывали пойманным рыбинам брюхо и их истекающие кровью тушки немедленно бросили за борт.

– А вот теперь, Фред, бежим что есть духу! Давай за мной, – и через секунду Арнольд, прихвативший с собой заряженное гарпуном подводное ружье, и Фред уже находились под водой.

Надо было как можно быстрее покинуть место, где под водой всю уже распространялся запах крови «Четырех Лезвий» и вот-вот могли появиться вечно голодные свирепые акулы. Фреду, увлеченному стремительным развитием событий, вернулись уверенность и спокойная решимость. Он следовал за Арнольдом и слушался его указаний.

Первые минуты друзья старались держаться поглубже, уплывая все дальше и дальше от своей опустевшей лодки, придерживаясь направления вдоль берега, пока свет от световой панели лодки не перестал быть виден. Когда крошечная темнота моря окружила Арнольда и Фреда, они всплыли и дальше двигались на поверхности воды, так – гораздо быстрее, да и легче физически. К тому же несложно ориентироваться по далеким огням поселения, откуда они ушли на промысел, и нескольким светящимся в отдалении электролодкам других бригад мишеней. Друзья в любой момент могли нырнуть поглубже и переждать воздушный патруль, отправленный прочесывать темные воды в поисках беглецов, что, конечно, рано или поздно произойдет.

Тем временем на берегу пытались разобраться с возникшей непонятной ситуацией, обнаруженной с задержкой во времени на несколько минут. Наблюдатель-будулиец, на экранную проекцию нанокomпьютера которого были выведены индикаторы – точки местоположения наших друзей, сначала просто не обращал внимания на исчезновение сигналов, будучи занят поглощением запасов еды и напитков. А спохватился только тогда, когда в установленное время не поступил голосовой доклад по смартрации о ходе добычи. Тогда он сам попытался связаться с этими «ничтожными ленивыми мишенями», но ответа не дождался.

«Акулы, что ли, их там сожрали и удрали в океан вместе с нашими сигнальными браслетами?» – подумал будулиец и доложил о происшествии начальнику смены наблюдательного пункта.

Всерьез предположить, что реально совершен побег сразу двумя мишенями, никому не пришло в голову. Да даже если и так – найти этих глупцов не представит труда: лодка-то на месте, а вплавь далеко не уйдешь, тем более что кислородную капсулу получил только один ныряльщик. Но тем не менее следует действовать по инструкции и перво-наперво срочно обследовать саму лодку и прилегающие районы моря, а также прибрежной полосы.

К лодке друзей немедленно был направлен наряд из дежурного резерва охранников-будулийцев на быстроходном электрокатере. Осмотр показал, что лодка пуста, мишени исчезли. Исчез также запасной гидрокостюм и подводное ружье, а вот оранжевые комбинезоны, стандартная униформа мишеней при нахождении их на берегу, валялись в трюме. Беглый осмотр морской поверхности, освещаемой мощным прожектором с электрокатера, тоже не дал результатов. Ну, если не считать того, что заметили как-то необычно много акулих плавников над поверхностью, нарезавших круги вокруг брошенной лодки.

Начальник смены наблюдательного пункта все так и доложил начальнику своего берегового поселения. Мол, факты говорят в пользу версии о том, что что-то случилось под водой с ныряльщиком, напарник поспешил на помощь, да вот морские хищники сожрали обоих...

Начальнику берегового поселения такая версия, которую можно доложить «наверх», была удобна со всех сторон, но поскольку, во-первых, никакие останки бедолаг-мишеней не обнаружили, а во-вторых, спустя несколько часов после начала смены трюм лодки оказался подозрительно пустым, он просто обязан был отработать и версию побега, организовав поиски и на побережье. Хотя подобным заниматься начальнику поселения еще не приходилось, но он знал, что делать. Компьютер по введенным данным о примерном времени исчезновения сигналов от браслетов слежения, о времени действия кислородной капсулы, о скорости передвижении пловцов под водой и на поверхности, о скорости пешего передвижения по земле и т. д., практически мгновенно выдал результат в виде максимального радиуса района поиска и состава необходимых сил и средств для решения поисковой задачи за заданное время. Сил и средств в поселении хватало. И через несколько минут поселение зашевелилось: дополнительные левитирующие корабли, оснащенные прожекторами и тепловизорами, поднялись в воздух и направились к своим секторам поиска, пешие отряды выдвинулись для прочесывания местности, парные патрули были выставлены вокруг поселения. Из соседнего поселения также навстречу была вызвана поисковая команда. Если действительно совершен побег, то ловушка для дерзких мишеней вскоре захлопнется...

К этому времени Арнольд и Фред уже преодолели ту часть пути, которую предполагалось совершить по морю, и готовились выйти на берег. Только место выхода Арнольд спланировал так, чтобы оно являлось бы для преследователей наименее вероятным.

По логике будулийцев, во-первых, тому из мишеней, кто использовал кислородную капсулу, надежнее всего уходить от преследования как можно дольше именно по морю, периодически ныряя при появлении в небе левитирующих кораблей. А второму, наоборот, необходимо как можно быстрее стремиться к берегу, чтобы не утонуть, выбившись из сил.

Во-вторых, следы беглых мишеней следовало искать прежде всего левее по побережью от поселения. Дело в том, что в череде прибрежных поселений это поселение, «специализировавшееся» на поимке «Четырех Лезвий», – самое крайнее, самое левое. Дальше простиралась мало освоенная «дикая» территория Морского Атома, в которой беглецы легче всего могли бы затеряться. А вот правее по побережью, причем совсем не так далеко, находилось то поселение, где добывали с морского дна деликатесных моллюсков. И беглецам-мишеням надо быть совсем глупцами, чтобы сунуться туда, откуда встречным ходом тоже пойдет поисковая команда, и гарантированно оказаться между молотом и наковальней.

Примерно такая же логика была заложена и в алгоритм компьютера, рассчитавшего приоритетные сектора и выделение необходимых ресурсов для поиска.

Вот почему, выбравшись на берег именно между «рыбным» и «моллюсковым» поселениями, Арнольд рассчитывал избежать встречи с основными, наиболее многочисленными пешими отрядами поисковиков, поддерживаемыми с воздуха левитирующими кораблями с их мощными прожекторами и тепловизорами. Однако даже такой нестандартный выбор наверняка все равно был бы обречен на провал, если бы не одно обстоятельство, ставшее известным Арнольду благодаря его наблюдательности и привычке анализировать любую, даже, на первый взгляд, отвлеченную, информацию.

Случилось это пару недель назад. При выгрузке из транспортника на очередные работы на «моллюсковом» поселении Арнольд услышал обрывок разговора двух надсмотрщиков-будулийцев...

– Знаешь, я ведь провел выходные здесь.

– Как, в этой темноте?

– Ну да. Решил сходить на охоту в окрестный лес, а заодно опробовать новый портативный прожектор.

– Ну ты герой! И как, удалось подстрелить какую-нибудь местную живность? Надеюсь, она оказалась съедобной?

– Представляешь, не повезло с погодой. Начался ливень...

– И что, промок до костей?

– Нет, переждал в пещере, их тут достаточно в окружающих холмах. А потом, не пове-ришь, но сам чуть не оказался съеденным!

– Что же за тварь покусилась на твое нежное тело? Неужели то самое мохнатое члени-стоное, вот не знаю, как его правильно называют, но о котором я как-то уже слышал?!

– Да, что-то вроде огромного паука или муравья. Это оказалось его лежбище. Пришлось выстрелить и дать деру!

Информация оказалась весьма полезной для Арнольда – прежде всего о наличии пещер в окрестных холмах. И помогла дополнить недостающим звеном план побега...

Глава 7. В пещере

И вот теперь друзьям, выбравшимся на берег, необходимо было как можно быстрее в окружающей темноте, используя только нагрудные фонари гидрокостюмов, найти в прибрежных холмах пещеру, в которой они смогли бы укрыться и переждать, пока их поиски не зайдут в тупик и не завершатся. К счастью, вскоре это им удалось. Вход в одну из пещер нашелся на склоне поросшего густым кустарником холма уже на довольно приличном расстоянии от берега моря. Беглецы, не мешкая ни минуты, решительно направились вглубь открывшегося им хода. Только бы пещера оказалась поглубже и подлиннее и надежно спрятала бы их!

Поначалу проход представлял из себя довольно узкий и низкий лаз, так что приходилось иногда вставать на четвереньки или протискиваться боком. Но вскоре пещера расширилась, и друзья спокойно двигались в полный рост, пока не оказались в довольно большом подземном зале. Только теперь они перевели дух и решили остановиться на отдых, ведь прошло уже несколько часов, как они покинули свою лодку.

Присев на один из валунов, Арнольд и Фред осмотрелись, шаря по сторонам лучами своих фонарей. Их окружали стены, довольно гладкие и влажные на ощупь от едва заметно струившейся откуда-то сверху воды. Под ногами местами тоже сыро и скользко, там и сям беспорядочно валялись довольно крупные камни, о которые в темноте того и гляди споткнешься, растянешься всем телом, да еще получишь какую-нибудь травму. В дальнем конце подземного зала лучи фонарей друзей выхватили из темноты целых три прохода, ведущих куда-то дальше вглубь холма. Двинуться по одному из них смысла не было: во-первых, преследователи и здесь их уже вряд ли найдут, а во-вторых, можно элементарно заблудиться в этом подземном лабиринте и не найти дорогу назад.

Значит, переживаем здесь – решили беглецы. С едой придется потерпеть, а воды тут достаточно, чтобы утолить жажду, можно даже немного поспать, выбрав местечко посуше. Выключив фонари, друзья устроились недалеко от прохода, которым они пришли сюда.

– Арнольд, как ты думаешь, какова природа Киберии? – спросил Фред. – Я давно ищу ответ на этот вопрос, но так окончательно и не пришел ни к какому заключению. Понимаю только, что энергия Ее огромна и позитивна.

– Ее природа – это Любовь, которую Она дарит нам – людям, поработанным другими людьми, такими же по крови, как и мы. А еще Она верит в нас и вселяет уверенность, что мы способны на перемены во имя блага всех людей, – ответил Арнольд и, подумав немного, добавил: – И лично для меня – Она самая красивая, ради Нее я готов на все! Терпеть лишения, голод и холод, бороться со всем злом нашего Мира, только бы встретиться с Ней...

– Да, Арнольд, ты – сильный человек! Я бы вот никогда сам не решился на побег, хотя о свободе знаю не понаслышке. Как-нибудь позже расскажу...

– Ты тоже не слабее меня, Фред. И еще сможешь доказать это, прежде всего, себе. А без тебя, без твоей помощи и я бы не был уверен в успехе. А сейчас давай-ка все-таки поспим, силы нам еще понадобятся, и немалые, – и друзья, тесно прижавшись спиной к спине, постепенно погрузились в неглубокий тревожный полусон.

Сколько прошло времени в темноте и тишине пещеры, сказать было сложно. Но в какой-то момент чуткий слух Фреда сквозь сковавшую его дремоту уловил какой-то слабый посторонний звук, похожий на частое постукивание по камню костяшками пальцев. Звук то пропадал, то возникал снова и становился сильнее. Сон как рукой сняло. Фред попытался разглядеть, что же порождает этот странный звук, благо глаза уже привыкли к темноте, но не увидел ничего особенного. Тронув за плечо мгновенно проснувшегося Арнольда, Фред молча протянул руку в сторону дальнего конца подземного зала, откуда периодически слышался странный звук.

– Может, посветить фонарем?.. – тихо прошептал он.

– Кладем один фонарь на землю и включаем его, а сами быстро отходим в проход, откуда пришли, – также шепотом ответил Арнольд.

Он уже догадывался, с чем или с кем им пришлось столкнуться, вспомнив подслушанный разговор надсмотрщиков-будулийцев, и мгновенно принял такое решение. Включенный фонарь, направленный в сторону дальнего конца подземного зала, остался лежать на земле. Фред отступал первым, за ним пятился Арнольд, держа на изготовку подводное ружье, заряженное гарпуном и с взведенным спусковым механизмом. Оружие, конечно, не ахти какое дальнобойное и грозное для применения на суше, но все же лучше, чем ничего! Через некоторое время в среднем из трех дальних проходов друзья увидели увеличивающееся светящееся пятно, как будто узкий луч фонаря отражался от приближающейся зеркальной поверхности.

И вот из прохода появилось нечто. Существо передвигалось короткими перебежками, ловко перебирая целыми шестью парами двухсуставных конечностей! Каждая конечность заканчивалась когтем размером с человеческую ладонь, при движении существо издавало перестук, цокая когтями по каменистому полу пещеры. Овальное, покрытое короткой мохнатой шерстью туловище существа, располагавшееся горизонтально, напоминало туго набитый мешок метра полтора длиной и было прикрыто сверху двумя продолговатыми пластинами по всей длине. Голова существа, друзья ее тоже хорошо разглядели с такого расстояния, состояла фактически из трех элементов: собственно черепной коробки с двумя вертикально расположенными усиками (по всей видимости, исполнявшими роль чувствительных антенн), огромных изогнутых челюстей в виде серпов и единственного глаза над ними размером с блюдце. Свет фонаря как раз и отражался от сетчатой структуры глаза. Глаз существа приходился человеку среднего роста примерно на уровне груди. Такой вот не то жук, не то паук, не то таракан размером с теленка!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.